

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1899.

№ 19.

ОКТАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Краткій обзоръ русской апологетической литературы. Профессора богословія, *Прот. Т. Бутневича*. 415—440

Ученіе о богодуховности Св. Писанія ореди католическихъ богослововъ XVI вѣка. *Д. Леонардова*. 441—458

Религія Московитянь или подробное описаніе начала, продолженія и теперешняго состоянія ихъ религіи, равно какъ ихъ нравовъ, обычаевъ и церемоній (по рукописи 1702 года). * * * 459—486

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе внѣ истинной церкви (продолженіе). *Профессора С. С. Глаголева*. 267—284

Размышленія Декарта о первой философіи, въ конхъ доназывается существованіе Бога и отличіе души отъ тѣла (продолженіе). *С. М.*. 285—300

III. ЛИСТОКЪ ДЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 1897/8 учебный годъ (продолженіе).—Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа за 1899 годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1899.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

8. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листовъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтлицѣ Харьковскаго Царевского монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавы, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. „Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри насъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французск. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

❁ Т. II. — Ч. II. ❁ —————

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

Проблема и методъ Кантовой критики познанія.—*И. Тиломирова* (стр. 1—24, 37—64).

Избранные трактаты Плотина.—*Профессора Г. В. Малеванскаго* (стр. 25—36, 65—78, 116—124) ¹⁾.

Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе внѣ истинной церкви.—*Профессора С. С. Глаголева* (стр. 79—115, 125—142, 179—191, 217—249, 267—284, 315—365, 379—400, 411—436, 455—472) ²⁾.

О случайности законовъ природы.—** (стр. 143—178) ³⁾.

Размышленія Декарта о первой философіи, въ коихъ доказывается существованіе Бога и отлічіе души отъ тѣла.—*С. М.* (стр. 192—216, 250—266, 285—300, 329—344).

Критическій обзоръ ученія Бэкона объ индукціи.—*Е. А. Ворцова* (стр. 301—328).

Смысль ученія Сократа о значеніи знанія въ добродѣтельной жизни.—*М. Краснюка* (стр. 366—378).

Психологическія условія происхожденія языка.—*А. Шикольскаго* (стр. 401—410).

¹⁾ См. въ 1-й части страницы 51—76, 147—164, 353—370, 389—414.

²⁾ См. въ 1-й части страницы 289—324.

³⁾ См. въ 1-й части страницы 18—40, 135—164, 214—244, 259—288.

Философія Паскаля.—*В. Т—на* (стр. 437 - 454).

Законъ достаточнаго основанія и законъ причинности.—
И. Городенскаго (стр. 473—508).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

Харьковской Епархіи

ПРИ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОМЪ ЖУРНАЛѢ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

ТОМЪ III.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1899.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, содержащихся въ „Листѣхъ для Харьковской епархіи „при богословско философскомъ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1899 годъ.

А. Высочайшія Манифесты:

Отъ 14-го Іюня, о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ роженіемъ Дочери, нареченной МАРИЕЙ (стр. 287—288).

Отъ 28-го Іюня, о кончинѣ въ Абасъ-Тумапѣ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА (стр. 319).

В. Высочайшія повелѣнія.

Объ устанавленіи въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ трехлѣтняго курса обученія, вмѣсто двухлѣтняго (стр. 51—52).
() Высочайшемъ утвержденіи въ 30-й день мая, Всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Харьковской епархіи, преосвященному Сумскому *Петру*, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ (стр. 288). О Высочайшемъ утвержденіи во 2-й день Іюля, Всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Литовской духовной семинаріи Архимандриту *Иннокентію* епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ городѣ С.-Петербургѣ (стр. 349).

В. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 13—15 января 1899 года за № 78, о совершеніи въ текущемъ году поминовенія въ Возѣ почившихъ Государей Императоровъ Александра II и Александра III въ субботу сырной седмицы, 27 февраля (стр. 52). Отъ 5—16 февраля за № 461, о постановкѣ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ кіотовъ съ иконами, а равно и кружекъ для сбора пожертвованій (стр. 101—102). О награжденіи лицъ духовнаго званія (стр. 232—233). Отъ 7-го іюля 1899 года за № 2584, о новой формѣ возношенія при богослуженіи Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи (стр. 349—350). Отъ 2—7 октября 1899 года за № 226, о празднованіи дня Рожденія и Тезоименитства Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича (стр. 557—558). По возбужденному Правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно предѣльнаго возраста, установленнаго для поступающихъ въ 1-й классъ духовныхъ семинарій (стр. 616).

Г. Епархіальныя извѣщенія.

О назначеніяхъ, опредѣленіяхъ на должности, увольненіяхъ отъ должности, награжденіяхъ, о вакантныхъ мѣстахъ и пр. (стр. 14, 37, 67, 86, 117, 150, 167, 220, 243, 258, 368, 400, 423, 444, 479, 503, 543, 575, 601, 622, 645).

Д. Смѣсь.

- Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату (стр. 349).
- Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду (стр. 557).
- Телеграмма Государя Императора о. Іоанну Сергіеву (стр. 379).
- Высочайшій приказъ (стр. 585).
- Высочайшія награды (стр. 1, 52, 75, 161, 231, 257, 585, 615, 641).
- Высочайшая отмѣтка (стр. 51, 75, 101, 615).
- Восемь поученій о Миссіонерскомъ дѣлѣ (стр. 1—6, 1—18).
- Возванія (стр. 1—2, 1—2, 3—4, 35—37).
- Отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учителей

второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, учрежденныхъ въ г. Харьковѣ въ 1898 году (стр. 1—6, 23,—30, 53,—64, 76—81).

— Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіального Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1898/99 учебный годъ (стр. 6—14, 30—35, 64—67, 81—86, 112—117, 140—150).

— Отъ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ (стр. 1).

— Отъ Псковскаго Губернскаго Предводителя Дворянства (стр. 2).

— Отъ Высочайше утвержденного Комитета по сооруженію православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ (стр. 102).

— Отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, учрежденныхъ въ г. Харьковѣ въ 1898 году (стр. 103—112, 133—140).

— Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (стр. 131—132).

— Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи (стр. 132, 310—311, 398—399, 478, 560).

— Отъ Харьковскаго Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ (стр. 1—4).

— Съѣздъ Наблюдателей церковныхъ школъ Харьковской епархіи (стр. 1—16, 17—30, 31—44).

— Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 1897/98 учебный годъ (стр. 161—166).

— Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіального Женскаго Училища (стр. 166, 219—220).

— Отъ Харьковскаго Епархіального Попечительства (стр. 1—2).

— Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (стр. 185—186, 485—486).

— Отъ Министерства Финансовъ (стр. 186).

— Отчетъ Епархіального Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 1897/98 учеб. годъ (стр. 207—219, 288—293, 319—329, 349—363, 486—499, 530—536, 567—575, 592—597).

— Отъ Игуменіи Хорошевскаго монастыря (стр. 220).

- Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища (стр. 233—234).
- Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1898 годъ (четвертый годъ со времени открытія кассы) (стр. 234—243).
- Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (стр. 258).
- Отъ Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ (стр. 258).
- Списокъ воспитанницъ пригот., 1-хъ, 2-хъ, 3-хъ 4-хъ и 5-хъ классовъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній* за 18⁹⁸/₉₉ учебный годъ (стр. 294—304).
- Дѣла, подлежащія обсужденію Съѣзда Епархіальнаго духовенства, бывшаго 18-го августа н. г., по Харьковскому Епархіальному Женскому Училищу (стр. 305).
- Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный послѣ годовыхъ испытаній за 18⁹⁸/₉₉ учебный годъ (стр. 305—310).
- Росписаніе приемныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ августѣ 1899 года (стр. 311).
- Отъ Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генераль-Губернатора (стр. 1—2).
- Разрядный списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго Училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1899 года и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ 18 іюня с. г. (стр. 329—333).
- Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища (стр. 333).
- Разрядный списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища за 189⁸/₉ учебный годъ (стр. 334—337).
- Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища (стр. 337—338).
- Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго Духовнаго Училища за 189⁸/₉ учебный годъ (стр. 338—341).
- Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго Училища (стр. 341—342).
- Отчетъ Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминове-

нія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ, по 31 декабря 1898 г. (стр. 342—343).

— Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1899 годъ (стр. 363—368).

— Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ (стр. 379—380).

— Отъ Сумскаго духовнаго училища (стр. 380—381).

— Наличный составъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ за 1899 годъ (стр. 381—384).

— Свѣдѣнія о служебномъ составѣ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ (стр. 384—391).

— Педагогическіе курсы для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской и Таврической епархіи (стр. 391—398, 409—421, 433—444, 466—478).

— Отъ Московской Синодальной Типографіи (стр. 399—400).

— Вѣдомость церковнаго кружечнаго сбора въ пользу нуждающихся Славянъ, полученнаго СПб. Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1898 года (стр. 421—422).

— Журналы Харьковскаго XVII Епархіальнаго Съѣзда духовенства (стр. 457—466).

— Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго Училищнаго Округа за 1899 г. (стр. 500—503).

— Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа н. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектанствомъ селеній (стр. 519—529, 560—567, 586—592, 617—622).

— Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, бывшаго 21 сентября 1899 года (стр. 536—540).

— Журналъ Съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго 1-го сентября 1899 года (стр. 540—543).

— Правила объ устройствѣ народныхъ библіотекъ Духовнаго Вѣдомства (стр. 558—560).

— Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереемъ и священникамъ города Харькова и подгороднихъ селеній въ теченіе 1900 года (стр. 597—601).

— Правила для образцовой учебной пасѣки съ курсами для сельскихъ учителей и практикантовъ (стр. 642—645).

Е. Извѣстія и замѣтки.

(Изъ мѣстной хроники и извлеченія изъ періодическихъ органовъ печати).

Именные Высочайшіе Указы. — Дѣятельность церковныхъ братствъ. — Братство законоучителей. — Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства. — Церковныя школы въ Сибирѣ. — Добрые плоды церковныхъ школъ. — Заботы о матеріальномъ обезпеченіи учителей церковныхъ школъ. — Успѣхи православія. — Сооруженіе новыхъ церквей (стр. 15—22). Католическая пропаганда на Востока. — Стремленіе индусовъ къ православію. — Новая секта въ С.-Америка. — Къ вопросу о штундизмѣ. Заботы епархіальной власти объ улучшеніи приходской жизни. — Дѣятельность Виленскаго братства. — Участіе членовъ прѣята въ обученіи дѣтей прихожанъ. — О мѣрахъ къ упорядоченію продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ. — Понечительство о слѣпыхъ (стр. 38—50). Высочайшая милость голодающимъ. — Дѣятельность съѣздовъ духовенства. — Статистическія данныя объ образовательномъ цензѣ духовенства. — Новое православное братство. — Достойная вниманія дѣятельность приходскаго братства. — Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія. — Православныя училища въ прѣбалтійскомъ краѣ. — Чрезвычайный сеймъ представителей финскаго народа (стр. 68—74). Съѣздъ духовенства въ Привислянскомъ краѣ. — Епархіальная бібліотека въ г. Вяткѣ. — Одно изъ средствъ къ матеріальному обезпеченію вдовъ и сиротъ духовенства. — Успѣхи миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ. — Московское Кирилло-Меодіевское братство. — Къ вопросу о церковномъ винѣ. — Пчеловодная выставка въ Москвѣ. — Распоряженіе Министерства Финансовъ. — Кончина президента французской республики и избраніе новаго президента. — Некрологъ (стр. 87—99). Болѣзнь папы Льва XIII. — Новый православный храмъ въ Южной Америка. — Конференція по вопросу о всеобщемъ мирѣ. — Заботы о призрѣніи престарѣлыхъ священнослужителей. — Похоронная касса духовенства въ Свмблрской епархіи. — Тяжелое положеніе духовенства въ голодающихъ епархіяхъ. — Достойный примѣръ подражанія борьбы съ суевѣріемъ. — Мѣры къ поднятію народной нравственности (стр. 118—129). Церковно-при-

ходскія попечительства.—Кирилло-Меѳодіевское братство въ Оренбургской епархіи.—Эмерпитальныя кассы для учителей церковно-приходскихъ школъ.—Просвѣтительная дѣятельность второ-класныхъ церковно-приходскихъ школъ.—Средства къ сохраненію добраго вліянія церковно-приходскихъ школъ на бывшихъ питомцевъ.—Общее говѣніе учащихъ.—Количество церковно-приходскихъ школъ (стр. 151—160). Положеніе русскихъ униатовъ въ Америкѣ.—Русская церковь въ Нью-Йоркѣ.—Переходъ 1600 сербовъ католиковъ въ православіе.—Освященіе Софійскаго собора въ Гроднѣ.—Дѣятельность благотворительныхъ учреждений.—Красный крестъ въ 1898 году.—Необходимость пастырскаго наблюденія за отпавляющимися на отхожіе промыслы.—О ходженіи по церкви съ кружкой во время Богослуженія.—Вниманію сельскихъ матушекъ.—Вредъ пьянства.—Общепользныя свѣдѣнія (стр. 167—184). Православное торжество въ Вѣнѣ.—Могилевское Богоявленское братство.—Годичное собраніе Харьковскаго отдѣленія миссіонерскаго общества.—Перенесеніе Озерянской иконы Божіей Матери въ Куряжскій монастырь.—Къ вопросу о пѣніи и чтеніи въ церквахъ.—Заботы о предупрежденіи продажи церковныхъ свѣчей частными заводами.—Мѣры противъ пожаровъ.—Церковно-школьныя лѣтописи.—Добавочныя оклады учителямъ церковно-приходскихъ школъ.—Домъ трудолюбія при женскомъ монастырѣ.—Лѣтніе дѣтскіе пріюты.—Вопросъ о введеніи въ Россіи сберегательныхъ карточекъ (стр. 187—206). Положеніе церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.—Дѣятельность епархіальныхъ братствъ.—Устройство миссіонерскихъ кружковъ.—Единоувѣрческія церкви.—Иконописныя школы (стр. 221—230). Церковныя братства, какъ средство къ возвышенію религіозно-нравственной жизни.—Ограниченіе торговли въ праздничные дни.—Открытіе въ Курскѣ отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества.—Съѣздъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ въ Москвѣ.—Лѣтніе курсы при второклассныхъ школахъ.—Школьное образованіе въ Туркестанской епархіи.—Паломничество воспитанниковъ Тифлисской семинаріи.—Одинъ изъ способовъ обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства.—Помощь нуждающимся крестьянамъ.—Примѣръ достойный подражанія.—Христіанство въ Китаѣ.—Мирная конференція въ Гаагѣ (стр. 244—256). Современное состояніе церковно-общественной жизни въ Греціи.—Церковное торжество въ Псковѣ.—Предстоявшіе 100-лѣтніе юбилеи

Калужской и Пензенской епархій.—„Отпусты“въ Подольской епархїи.
 —Дѣятельность сѣбздовъ духовенства.—Народно-образовательная
 дѣятельность духовнаго вѣдомства.—Одинъ изъ способовъ распро-
 страненія книгъ въ народѣ.—О вѣвклассномъ чтенїи учащихся.—
 Годичное собраніе православнаго миссіонерскаго общества въ Моск-
 вѣ.—Дѣятельность астраханскаго миссіонерскаго комитета.—Присо-
 единеніе къ православію католическаго ксендза.—Новая секта.—За-
 боты о благоустройствѣ сельскихъ кладбищъ.—Сенатское распоряже-
 ніе объ узаконенїи дѣтей раскольниковъ.—Археологическій сѣбздъ въ
 Кіевѣ.—Всероссійская выставка пчеловодства.—Санитарные курсы
 при монастыряхъ.—Кассы взаимопомощи.—Ссуды на постройку
 зданій для библіотекъ и читаленъ.—Разъясненіе относительно на-
 спортныхъ книжекъ.—Новыя правила о переводахъ денегъ по поч-
 тѣ.—Общепользныя свѣдѣнія (стр. 259—285). Празднованіе Пяти-
 десятицы въ Лѣснянскомъ монастырѣ.—Присоединеніе къ право-
 славію штундистовъ.—Книгоноши сектавтскихъ общинъ.—Церков-
 ныя библіотеки для прихожанъ.—Братство законоучителей.—Церков-
 но-приходскія попечительства.—Вліяніе спиртныхъ напитковъ на
 здоровье и нравственность.—Некрологъ (стр. 312—318). Памяти
 Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Царевича Георгія
 Александровича.—О народныхъ чтенїяхъ.—Забытыя сокровища.—
 Памятники церковной старины (стр. 343—348).—Наслѣдникъ Це-
 саревичъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ.—Правитель-
 ственное сообщеніе о Гаагской конференціи.—Церковь и государ-
 ство въ Италїи.—Французское духовенство.—Вопросъ о кажденїи
 въ англиканской церкви.—Успѣхи православія въ Америкѣ.—Рас-
 пространеніе православія среди несторїанъ.—Вліяніе правосла-
 наго богослуженія на раскольниковъ.—Дѣятельность сестеръ ми-
 лосердія.—Крупное пожертвованіе (стр. 369—378). Результаты
 гаагской конференціи.—Папскія притязанія на свѣтскую власть.—
 Третейскій судъ и духовенство.—Армяно-католическая церковь
 (стр. 401—407). Миссіонерство среди инородцевъ.—Дѣятельность
 церковно-приходскихъ попечительствъ.—Общество хоругвеносцевъ.
 —Общество вспомошествованія церковно-приходскимъ школамъ.—
 Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ школахъ.
 —Мѣры къ матеріальному обезпеченію духовенства.—Добрыя обычаи.
 —Церковное торжество въ Твери.—Поломничество въ Россїи (стр.
 423—432). Религіозное состояніе современной Индіи.—Русская
 православная миссія въ Персіи.—Инородческія церковно-приход-

скія школы.—Вліяніе церковно-приходской школы на раскольниковъ и сектантовъ.—Участіе учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ чтеніи и пѣніи за богослуженіемъ.—Церковно-школьныя братства.—Епархіальныя бібліотеки.—Уличныя бібліотеки.—Обученіе иконописанію въ духовныхъ семинаріяхъ.—Одна изъ мѣръ къ матеріальному обезпеченію духовенства (стр. 445—456). Религіозность свро-халдейцевъ.—Православный храмъ въ Гамбургѣ.—Кочевыя киргизскія школы.—Предположенія Оренбургскаго миссіонерскаго комитета.—Заботы о религіозно-правственномъ воспитаніи подрастающаго поколѣнія.—Реформа свѣтской средней школы (стр. 479—483). Перенесеніе чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій монастырь.—600-лѣтіе со дня кончины ꙗсв. Феодора, Ярославскаго чудотворца.—Церковно-приходскія братства въ сельскихъ приходахъ.—Одна изъ мѣръ къ благоустройству церковно-приходской жизни.—Значеніе приходскаго храма.—Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.—Сельско-хозяйственныя, ремесленныя и рукодѣльныя занятія въ церковно-приходскихъ школахъ.—Предстоящіе юбилеи епархій.—Торжество въ г. Сумахъ.—Закладка новаго зданія судебныхъ установленій въ г. Харьковѣ.—Число религій, существующихъ на земномъ шарѣ.—Общепользныя свѣдѣнія (стр. 504—517). Предстоящій юбилей Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннїкїя, Митрополита Кїевского.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Іоаннїкїемъ города Харьковъ.—Юбилейное торжество.—Проектъ новаго узаконенія (стр. 544—555). Новый православный храмъ за границей.—250-лѣтіе Казанской иконы Божіей Матери.—Некрологъ (стр. 576—583). Празднованіе юбилея Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кїевского Іоаннїкїя.—Сѣздъ дѣятелей по инородческому просвѣщенію.—Дѣятельность сѣздовъ духовенства.—Орловское Петро-Павловское братство.—Протоіерей о. Іоаннъ Кронштадтскій по отзываетъ иностранцевъ.—Замѣчательный образъ.—Открытіе Восточнаго Института.—Пользное нововведеніе въ крестьянскомъ быту.—Южно-Африканская война.—Общепользныя свѣдѣнія (стр. 601—613). Движеніе на западѣ къ освобожденію отъ духовнаго владычества Рима.—Отношеніе къ церкви во Франціи.—Новый православный храмъ въ Финляндіи.—Архипастырскія распоряженія.—Миссіонерскій сѣздъ въ Симбирскѣ.—Миссіонерскій комитетъ въ Псковѣ.—Дѣятельность Свято-Троицкаго братства.—Новая

женская община.—Причтовья постройки на церковной землѣ.—
Къ вопросу о преобразованіи календаря.—Празднованіе въ Россіи
новыхъ столѣтій въ прежнее время.—Русскій Красный Крестъ въ
Южной Африкѣ.—Общепользныя свѣдѣнія (стр. 624—640). Соо-
руженіе новыхъ храмовъ.—Отрадное извѣстіе для духовенства.—
Дѣятельность сестеръ милосердія.—Борьба съ нищенствомъ (стр.
646—649).

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВКО-ФИЛОСОФСКІЙ

1899.

№ 19.

ОКТАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., № 17.

1899.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Октября 1899 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солтисъ.*

Краткій обзоръ русской апологетической литературы.

Невѣріе, господствовавшее на западѣ, начиная съ 18-го вѣка, стало быстро распространяться и у насъ въ Россіи, хотя у насъ оно не имѣло серьезной, философской почвы и потому было поверхностнымъ, легкомысленнымъ, часто переходившимъ въ практическое безбожіе и нерѣдко выражавшимся въ формѣ кощунства. Къ сожалѣнію, у насъ почти не было и своихъ собственныхъ, самостоятельныхъ опроверженій его. Борьбу съ невѣріемъ у насъ вели сначала почти только пастыри церкви, обличавшіе его съ церковной кафедры въ своихъ бесѣдахъ и поученіяхъ. Сочиненіе Теофана Прокоповича „Разсужденіе о безбожіи“, митрополита московскаго Платона „Отвѣты на 16 вопросовъ Вольтера“ и разсужденіе архіепископа бѣлгородскаго и курскаго Теофиста „О божественности христіанскаго ученія“,—вотъ и все, что можетъ быть названо оригинальнымъ въ области русской апологетической литературы прошлаго вѣка. Такъ какъ невѣріе пришло къ намъ изъ запада, то было совершенно въ порядкѣ вещей, когда русскіе благомыслящіе люди, за отсутствіемъ собственной апологетической литературы, въ борьбѣ съ невѣріемъ обратились къ помощи западныхъ же апологетовъ христіанства. Вслѣдствіе этого у насъ и явилось довольно значительное количество переводныхъ апологетическихъ произведеній, считавшихся въ то время наилучшими и разоблачавшими по преимуществу ложь англійскаго деизма и французскаго натурализма, проповѣдни-

ками котораго были извѣстные французскіе энциклопедисты. Изъ такихъ переводныхъ апологетическихъ сочиненій прошлаго вѣка должны быть названы: *Фонтенелля* „Разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ“, 1765; „*Гроціево* разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ“, 1765, 1781 и 1801; „Посрамленный безбожникъ и натуралистъ“ 1787; *Бояція* „Философское утѣшеніе“ 1794; „Предохраненіе отъ невѣрія и нечестія“ 1794; „Безсмертіе души противъ безбожниковъ и скептиковъ основательно доказанное“ 1779; Истина религіи вообще въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ въ первой доказывается истина религіи вообще, противъ невѣрія вольнодумцевъ и натуралистовъ, а во второй утверждается истина христіанской религіи, слѣдуя св. писанію, противу невѣрія натуралистовъ. Ч. 1—2. М. 1785; „Собранныя полезныя цвѣты: 1) Золотое сочиненіе Самуила, раввина іудейскаго, содержащее въ себѣ безпристрастныя о Христѣ доказательства, на пророческихъ изреченіяхъ, а наипаче на нынѣшнемъ состояніи рода іудейскаго, основанныя; 2) вравоучительныя христіанамъ наставленія; 3) лѣкарства моральныя на разныя случайности; 4) золотыя стихи Пифагоровы. Изд. 2-е М. 1786“; „Сокращеніе нравственной Дергамовой физики и астрономіи, въ Бѣлградской семинаріи учиненное. М. 1797“. Торжество вѣры надъ невѣрующими и вольномыслящими“, 1792; „Обнаженный Вольтеръ“, 1787; „Изобличенный Вольтеръ“ 1792; „Вольтеровы заблужденія“ 1793; „Естественное Богословіе“ Дергама въ 2-хъ частяхъ, изд. 1784, 1811 и 1820. Здѣсь же слѣдуетъ назвать еще и слѣдующія переводныя изданія: „Зритель дѣлъ Божіихъ во вселенной“, „Картины всемогущества, премудрости и благодости Божіей, созерцаемая въ природѣ“, „Чудеса природы“, „Размышленія о дѣлахъ Провидѣнія въ царствѣ природы“, „Созерцаніе природы“ Боннета, „Штурмиевы размышленія о дѣлахъ Божіихъ въ царствѣ природы“ и мн. др. Въ истекающемъ столѣтіи также еще долгое время въ борьбѣ съ невѣріемъ русскимъ людямъ суждено было обращаться къ переводамъ иностранныхъ апологетическихъ монографій. Изъ нихъ мы назовемъ нѣкоторыя: „Вопль истины противъ соблазновъ вѣка“ 1800, 1801 и 1831; „Бытіе Бога и безсмертіе души. Изъ Эмілія

Г. Руссо. Спб. 1801"; *Ла Гарпа* „Опроверженіе злоумышленныхъ толковъ распространенныхъ философами XVIII вѣка противъ христіанскаго благочестія“, перев. Якова Бордовскаго. М. 1810; *Де-ля-Люзерна* „Пастырское наставленіе о превосходствѣ религіи“ 1804; „Противъ безвѣрія“ 1806; „Истинный Мессія“ 1801—1805; „Оракуль новыхъ философовъ, или кто таковъ г. Вольтеръ“ 1803; „Основатели новой философіи: Вольтеръ, Даламбертъ и Дидеротъ—энциклопедисты безъ маски“, 1809; „Иудейскія письма къ Вольтеру“, 1808, 1816. „Торжество евангелія, или записки свѣтскаго человѣка, обратившагося отъ заблужденій новой философіи. Ч. 1—4. Перев. съ франц. 1821—1822. „Мысли на досугѣ поучающагося истинамъ вѣры. Изд. 2-е, Спб. 1818“; *Дю Туа* „Божественная философія въ отношеніи къ непреложнымъ, истинамъ, открытымъ въ тройственномъ зеркалѣ: вселенныя, человѣка и священнаго Писанія. Ч. 1—6. М. 1818—1819“; *Терузалема* „Размышленіе о важнѣйшихъ истинахъ религіи. Перев. съ нѣм. Т. Крыловъ. Т. 1—5. Спб. 1833“; *Портьюса* „Краткое изложеніе главныхъ доводовъ и свидѣтельствъ, неоспоримо утверждающихъ истину и божественное происхожденіе христіанскаго откровенія. Перев. съ 16-го изд. англ. Я. Бардовскій. Спб. 1834“; *Арндта* „Объ истинномъ христіанствѣ шесть книгъ 1800“; *Ботена* „Преимущество нравственнаго ученія евангельскаго предъ ученіями философовъ древнихъ и новыхъ. Перев. съ франц. Софія Р.—М. 1855“; „Творенія *Дертама*. Богъ въ натурѣ или Божественная и истинная метафизика и физика, доказанная бытіемъ и свойствомъ Божиимъ, почерпнутое изъ дѣлъ творенія. Соч. на Англійскомъ языкѣ. Въ трехъ частяхъ. М. 1820“. Надъ переводами иностранныхъ апологетическихъ сочиненій конца прошлаго и начала истекающаго столѣтія въ особенности много потрудились преосвященные Теофилактъ Русаповъ и Анастасій Братановскій, іеромонахъ Ософанъ, протоіерей И. Сидоровскій, И. Бедринскій, Крыловъ, Бардовскій и многіе другіе въ томъ числѣ даже и нѣкоторыя изъ благочестивыхъ и образованныхъ женщинъ. Всѣ они ставили своею задачею—борьбу съ невѣріемъ и распространеніе здравыхъ понятій. Вотъ что,

говорить, напр., переводчикъ „Истинны религіи вообще“: „Видя отечество мое шагами исполиновъ въ просвѣщеніи шествующее, радуюсь я купно съ вами, единовозмцы мои. Но проходя пространное поле исторіи всѣхъ народовъ, видимъ мы, что корень погибели народной есть развращеніе сердечное; и для того предлагаю я вамъ въ знакъ усердія моего книгу, которую почитаю я удобною къ предохраненію отъ зла сего. Что можетъ быть полезнѣе религіи, когда она только отъ суевѣрія очищена. Вы, богобоязливые мужи, читая оную, радуйтесь истинному усердію просвѣщеннаго проповѣдника. Ты же, благородное юношество, сколькимъ путемъ страстей шествующее! размысли, читая оную, и остерегись Бога ради. Ежели же по счастію попадется книга сія въ твои руки, о заблуждшійся, не стыдись, отринувъ гордость, признаться внутренно въ заблужденіи твоёмъ; вспомни, какой страшный порокъ есть гордость! Разсуди, какой ради корысти просить тебя человекъ, совсѣмъ тебѣ неизвѣстный!“ Всѣ подобнаго рода апологетическія произведенія съ одной стороны раскрывали вредъ, происходящій отъ невѣрія и дожь враждебныхъ христіанству философскихъ ученій, а съ другой стороны доказывали истину Божественнаго откровенія и то благотворное вліяніе, которое производитъ христіанская религія на жизнь человека. Они не отличались особенною глубиною анализа, но за то сильно вліяли на чувство читателей. Этимъ они много содѣйствовали подавленію невѣрія, которое, къ сожалѣнію, было замѣнено не церковною вѣрою и Богооткровеннымъ ученіемъ, а романтикою, мистицизмомъ и сантиментализмомъ.

Наши богословскіе журналы всегда и охотно давали у себя мѣсто переводнымъ апологетическимъ произведеніямъ, которыя въ большинствѣ случаевъ по напечатаніи въ журналахъ были издаваемы отдѣльными оттисками. Изъ западно-европейскихъ апологетовъ христіанства особенною любовію у насъ пользовались: Геттингеръ, Берсье, Люд. Каро, Юл. Шикопцъ, Д. Ульгорнъ, Ульрици, Франкъ, Лютардъ, Э. Навиль, Вордсвортъ, Гизо, Фарраръ, Вине, Тренчъ, Поль Жаве, Прессансе, Христльбъ, Гэтте, Сабатье и др.

Для того, чтобы судить о достоинствѣ этихъ переводныхъ

апологетическихъ сочиненій, мы здѣсь остановимъ свое вниманіе прежде всего на „Размышленіяхъ о сущности христіанской вѣры“ Гизо, въ 1865 году переведенныхъ ординарнымъ профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ, священникомъ Н. Сергіевскимъ. Въ книгѣ этой предложено восемь размышленій. Въ первомъ рѣчь идетъ о естественныхъ проблемахъ; автора интересуютъ роковые вопросы: откуда происходитъ міръ и человѣкъ среди міра? Какъ они начались и къ чему идутъ? Есть законы которые управляютъ ими; Есть ли Законодатель? Свободенъ ли человѣкъ? Какія его связи и отношенія съ Законодателемъ міра? Что такое добро и зло? Откуда страданіе и смерть? и т. п. Далѣе Гизо предлагаетъ свои размышленія о христіанскихъ догматахъ—твореніи, промышленности, первородномъ грѣхѣ, воплощеніи и искупленіи, о сверхъестественномъ, о предѣлахъ знанія, объ откровеніи, о боговдохновенности Священныхъ книгъ, о Богѣ по Библии (Богъ и Авраамъ, Богъ и Моисей, Богъ и цари, Богъ и пророки, ожиданіе Мессіи) и, наконецъ, объ Иисусѣ Христѣ по Евангелію (Иисусъ Христосъ и Апостолы, Иисусъ Христосъ и Его заповѣди, Иисусъ Христосъ и Его чудеса, Иисусъ Христосъ—іудеи и язычники, Иисусъ Христосъ и жены, Иисусъ Христосъ и дѣти, Иисусъ Христосъ Самъ въ Себѣ).—Цѣль своей книги самъ авторъ опредѣляетъ такимъ образомъ: „мы желали бы изобразить въ ясномъ свѣтѣ истину христіанства, противопоставляя ее системамъ противохристіанскимъ“. Какъ можно было видѣть изъ указанія на содержаніе этой книги, она не представляетъ полной и цѣльной системы христіанской апологетики. На научныя достоинства она также не претендуетъ. Всю заслугу автора можно полагать лишь въ простомъ, общедоступномъ, но живомъ и ясномъ изложеніи важнѣйшихъ истинъ богооткровеннаго ученія.

Вообще нужно замѣтить, что желая наибольшаго распространенія здраваго пониманія христіанскаго ученія среди свѣтскихъ людей, покойный профессоръ московскаго университета о. Сергіевскій избиралъ для своихъ переводовъ и передѣлокъ именно популярныя апологетическія чтенія и размышленія французскихъ богослововъ. Таковы, напр., и его переводы со-

чиненій Эрнеста Навиля: „Вѣчная жизнь“, „Жизнь безъ Бога“, „Евангеліе предъ наукою и вѣрою“, „Назначеніе человѣка“, „Христосъ“ (публичныя чтенія) „Атеизмъ“, „Матеріализмъ“, „Мысли человѣчества“ и др.

Изъ иностранныхъ сочиненій, вышедшихъ въ русскомъ переводѣ отдѣльнымъ изданіемъ и имѣющихъ значеніе въ исторіи развитія христіанской Аполлогетики, особеннаго вниманія, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ капитальный трудъ профессора философіи въ Галльскомъ университетѣ *Германа Ульрици*— „Богъ и природа, Казань, 1867—1868“, въ двухъ томахъ и какъ дополненіе его „Богъ и человѣкъ“ (*Gott und der Mensch*). Переводъ этотъ былъ встрѣченъ у насъ съ большимъ сочувствіемъ и одобреніемъ. И понятно почему. Ульрици не богословъ; онъ—философъ, вышедшій изъ школы Гегеля, но вмѣстѣ съ другомъ своимъ Фихте Младшимъ усвоившій теистическое міровоззрѣніе. Кромѣ того, онъ обладаетъ обширными свѣдѣніями въ области естествознанія и потому является самымъ сильнымъ и авторитетнымъ противникомъ матеріализма. Свою задачу Ульрици опредѣляетъ такимъ образомъ: „я хотѣлъ показать въ своей книгѣ, что Богъ и природа, вѣра и знаніе, философія и точная наука далеко не такъ расходятся между собою, какъ обыкновенно представляютъ нынѣ“; „всѣмъ у кого еще близка къ сердцу религія и нравственность, я желалъ дать средства—отвѣчать на тѣ возраженія, какія приводятъ, опираясь на естествознательныхъ ученія, противъ вѣры въ Бога, свободы и безсмертія,—отвѣчать при томъ, выходя изъ основаній самаго естествознанія“. Сочиненіе Ульрици поэтому совершенно естественно распадается на два тома. Въ первомъ, который носитъ критическій характеръ, раскрывается ложь и научная несостоятельность матеріализма на началахъ того же самаго естествознанія, на которое ссылаются и противники христіанства—матеріалисты; во второмъ путемъ положительнаго изслѣдованія изъ результатовъ самаго же естествознанія дѣлается выводъ, что „Богъ есть творческій Виновникъ природы и бытіе Его необходимо требуется самымъ естествознаніемъ“. Ясно, какъ полезно такого рода сочиненіе для христіанскаго апологета.

Но какъ ни много апологетическаго матеріала заключаетъ въ себѣ сочиненіе Ульрици, оно всетаки еще не есть система, въ которой уже въ то время въ русскомъ обществѣ ощущалась пастойчивая потребность. Этимъ обстоятельствомъ объясняется появленіе въ русскомъ переводѣ сочиненія профессора Сорбоннскаго университета *Лука*. „О естественной религіи, Кіевъ, 1875“. Содержаніе этого сочиненія составляютъ: доказательства бытія Божія—правственныя, физическія и метафизическія,—затѣмъ апологетическое изложеніе христіанскаго ученія о природѣ Бога и Его свойствахъ, о Промыслѣ, началахъ естественной морали, общераспространенности естественнаго закона и его происхожденіи; книга Лука оканчивается указаніемъ на несовершенство и темноту естественной религіи и на ощутительную потребность въ откровеніи. Можно только пожалѣть, что переводчикъ, укывшійся подъ инициалами *I. H.*, подарилъ русскимъ читателямъ тѣмъ, что незначительно само по себѣ и что призывается худшимъ въ западно-европейской апологетической литературѣ.

Большую услугу русскому обществу оказалъ протоіерей Іоаннъ *Заркевичъ* переводомъ на русскій языкъ сочиненія *I. G. A. Эбрарда*—„Апологетика. Научное оправданіе христіанства. Спб. 1877—1880“. О достоинствахъ этой книги мы уже говорили. Къ сожалѣнію, то, что составляетъ ея достоинство, послужило въ ущербъ ея популярности среди русскаго общества. Для русскаго общества она оказалась слишкомъ ученою, тяжелою и скучною. Русскому обществу нужны были книги, которыя бы защищали истины христіанства въ легкомъ, живомъ, картинномъ и простомъ изложеніи, въ родѣ сочиненій *Навиля*, *Гизо*, *Прессансе*, *Шикоппа*, *Фаррара* или *Дидона*. Этой потребности русскаго общества несомнѣнно удовлетворилъ *A. П. Лопухинъ* своими переводными изданіями и прежде всего, конечно, „публичными чтеніями *Хр. Э. Лютардта*“ или его—„Апологіею Христіанства“ (Спб. 1892). По совершенно справедливому замѣчанію переводчика, *Лютардтъ* „сумѣлъ низвести самыя возвышенныя истины религіи и христіанства на уровень, доступный пониманію всякаго болѣе или менѣе образованнаго человѣка, и такимъ образомъ съ своей апологіей пря-

мо обратился именно къ тѣмъ классамъ общества, которые болѣе всего нуждались въ укрѣпленіи своего расплываемаго мнимо-научными вѣяніями и сомнѣніями міросозерцанія, такъ какъ эти именно классы, жадно воспринимая всѣ такъ называемые „последніе выводы“ научнаго знанія и не имѣя возможности самостоятельно подвергнуть ихъ серьезной научной критикѣ, оказываются часто въ самомъ жалкомъ положеніи, когда они, потерявъ подъ собою почву прежняго міросозерцанія, въ то же время чувствуютъ явную неудовлетворительность и „последними выводами“ науки“. „Дать этимъ классамъ, говоритъ А. П. Лопухинъ, обстоятельное руководство, которое, не обременя ихъ ума тяжелой арматурой специальности, въ то же время помогало бы имъ разобраться въ путаницѣ противорѣчивыхъ воззрѣній и уяснило незыблемость христіанскаго міросозерцанія, есть поэтому не только дѣло научнаго интереса, но и въ полномъ смыслѣ слова—дѣло христіанской любви и милосердія“. Съ своей стороны мы можемъ только свидѣтельствовать, что и переводчикъ Лютардта, ясно сознавая потребности русскаго общества и умѣя выбирать только полезное для него, оказалъ ему чрезвычайно важную услугу въ развитіи его религіозно-правственнаго міросозерцанія въ духѣ богооткровеннаго ученія.

Кромѣ переводовъ русскіе ученые старались удовлетворить требованіямъ русскаго общества и апологетическими сочиненіями, правда, не вполне оригинальными, но болѣею частію составленными по апологетическимъ монографіямъ западныхъ ученыхъ. Книги подобнаго рода нерѣдко приходились по вкусу нашего общества и выдерживали нѣсколько изданій. Такова, напр., книжка, изданная въ 1867 году Кораблевымъ и Спиряковымъ „Вѣра и Наука или согласіе христіанскихъ истинъ съ новѣйшими открытіями науки“. Она составлена главнымъ образомъ по сочиненіи Огюста Николя „Etudes philosophiques sur le Christianisme“, и выдержала четыре изданія. Такова же и книжка, составленная по лучшимъ апологетамъ законоучителемъ 3-й кievской гимназій и преподавателемъ кievской духовной семинаріи Х. М. Ордою—„За вѣру и противъ невѣрія или:

общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. Кіевъ 1879“.

Но не одними только переводными апологетическими произведеніями и передѣлками русскіе богословы боролись съ невѣріемъ и ложными ученіями противниковъ Божественнаго Откровенія. Многіе изъ нихъ работали самостоятельно, но, къ сожалѣнію, помѣщали свои труды по-преимуществу въ періодическихъ изданіяхъ. Въ числѣ такихъ *оригинальныхъ* русскихъ апологетовъ должны быть поименованы: А. Ѡ. Гусевъ, І. Д. Петропавловскій, Н. П. Рождественскій, В. Г. Рождественскій, Сергіевскій, Ѡаворовъ, Протопоповъ, А. Иноземцевъ, Л. М. Лопатинъ, П. Я. Свѣтловъ, С. С. Глаголевъ, Воздвиженскій, Златоверховниковъ, Тернеръ, Базаровъ, Надеждинъ, Дебольскій, Чистовичъ, Ловягинъ, Глоріантовъ, Троицкій, Предтеченскій, Чернышевъ, Н. Барсовъ, Осининъ, Шугаевскій, Гассіевъ, Милославскій, Розановъ, Орнатскій, Введенскій, П. Юркевичъ, Щегловъ, Дроздовъ, Малеванскій, Х. Орда, Вороновъ, П. Матвѣевскій, Карповъ, Толмачевъ, Тихвинскій, Павловичъ, Дылевскій, Архангельскій, Ѡ. и Д. Голубинскіе, Ивановъ А., Богословскій—Платоновъ, А. Лебедевъ и мн. др.

Долгое время въ русской литературѣ не было оригинальной системы Основного или Апологетическаго Богословія. Этотъ недостатокъ тѣмъ болѣе былъ непонятенъ, что кафедра по этому предмету была открыта въ нашихъ духовныхъ академіяхъ уже въ 30-хъ годахъ истекающаго столѣтія. Кромѣ того, несомнѣнно что такъ называемое „естественное богословіе“ было предметомъ чтеній профессоровъ по кафедрѣ метафизики. Правда, по рукамъ ходили студенческія записи лекцій извѣстнаго профессора московской духовной академіи, прот. Ѡ. А. Голубинскаго; но количество этихъ записей было ограничено. Только въ 1868 году бывшій студентъ XIV курса *Владиміръ Назаревскій* издалъ ихъ въ свѣтъ, увѣряя, что онѣ составлены имъ „со словъ“ профессора. Къ сожалѣнію, онъ записывалъ не стенографически, а потому болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы запись его точно передала лекціи проф. Голубинскаго. По этой записи съ увѣренностію можно судить лишь о томъ, по какому плану, методу и въ какой системѣ проф. Голубинскій читалъ сту-

дентамъ свои лекціи по „Умозрительному Богословію“. Сначала онъ знакомилъ ихъ съ исторіею своей науки, выяснялъ понятіе о ней, указывалъ ея источники, ея предметъ и тѣ стороны предмета, которыя подлежали разсмотрѣнію. Потомъ онъ переходилъ къ ученію о бытіи Божіемъ и его доказательствахъ или доводахъ онтологическомъ, космологическомъ, физико-телеологическомъ, историческомъ, психологическомъ, этико-телеологическомъ и теологическомъ,—съ опроверженіемъ всѣхъ возраженій противъ этихъ доводовъ и съ раскрытіемъ значенія послѣднихъ. Далѣе профессоръ Голубинскій, какъ видно изъ записи Назаревскаго, на раціональныхъ началахъ раскрывалъ свое ученіе о свойствахъ и дѣлахъ Божіихъ—сотвореніи міра и промышленіи объ немъ, съ разрѣшеніемъ всѣхъ возраженій, которыя были направляемы противъ этихъ истинъ со стороны лже-философствовавшихъ мыслителей—деистовъ, пантеистовъ и материалистовъ. Задача, которую ставилъ себѣ этотъ достопочтенный профессоръ, состояла въ томъ, чтобы раціональнымъ путемъ подготовить своихъ слушателей къ уразумѣнію истинъ Божественнаго сверхъестественнаго откровенія. И онъ съ успѣхомъ выполнялъ эту трудную, но благородную задачу. Его лекціи имѣли чрезвычайно сильное вліяніе на его слушателей, а чрезъ нихъ и на все русское общество; онъ буквально завладѣвалъ умами студентовъ и воспламенялъ въ нихъ любовь къ философіи. Вотъ что пишетъ одинъ изъ бывшихъ слушателей его: „Любовь къ философіи такъ была пробуждена въ насъ, что очень многіе своею рукою списывали уроки по философіи Голубинскаго, переписывали выходившіе тогда сочиненія и переводы, и, просиживая ночи за этими трудами, съ одушевленіемъ слѣдили за всѣми явленіями въ области философскихъ наукъ, не пропуская безъ вниманія не только замѣчательной книги, но и дѣльной журнальной статьи. И все это ученіе философіи строго покаралось святой Вѣрѣ, какъ ступень къ ней, какъ руководство. „Теперь, говорилъ намъ наставникъ философіи, при переходѣ нашемъ на курсъ богословскій, теперь поручаю васъ, говоря словами апостола Павла, Богу и слову Его благодати, могущему наздать васъ болѣе и дать вамъ наслѣдіе со всѣми святыми. Вы знаете, что моя единственная забота

была—пробудить въ васъ любовь къ Истинѣ Вѣчной, добру присносущему, красотѣ несозданной. Могу и я съ Апостоломъ сказать, что любовь къ вамъ, любовь къ истинѣ руководила много“.—Мы всѣ плакали, прощаясь съ нимъ“.—По своей удивительной скромности Голубинскій мало печаталъ своихъ трудовъ, а еще менѣе ставилъ свою фамилію подъ напечатанными. Нѣкоторыя изъ его лекцій уже долгое время спустя послѣ его смерти были помѣщены въ „Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ за 1884 г., а именно: Введеніе въ философію и метафизику, Онтологія, Умозрительное Богословіе, Умозрительная Психологія. Кромѣ того имъ самимъ была напечатана въ „Прибавленіяхъ къ изданію Твореній Святыхъ Отцовъ“ за 1847 г. статья въ видѣ письма о конечныхъ причинахъ по поводу статьи Литтре „О важности и успѣхахъ физиологіи“, помѣщенной въ „Современникъ“ (1847, № 2). Наконецъ, въ „Странникъ“ за 1862 г. можно читать его разсужденіе „О Промыслѣ Божіемъ“.

Говоря о профессорѣ Голубинскомъ, мы невольно вспоминаемъ профессора другой духовной академіи—петербургской, также протоіерея Ѳ. Ѳ. Сидонскаго. Много лѣтъ онъ былъ профессоромъ философіи въ с.-петербургскомъ университетѣ и издалъ въ свѣтъ свой классическій трудъ по этому предмету „Введеніе въ науку философіи. Спб. 1833“. Но въ послѣднее время своей жизни онъ занималъ кафедру богословія въ—Петербургской академіи. Только послѣ его смерти, въ 1877 году, его академическія лекціи появились на страницахъ „Христіанскаго чтенія“. Но и здѣсь мы опять имѣемъ дѣло не съ подлиннымъ трудомъ ученаго профессора, а лишь съ *записью* студентовъ, которая, впрочемъ, была собственноручно исправлена самимъ лекторомъ,—преимущество, которая недостаетъ въ записи лекцій профессора Голубинскаго. Лекціи Сидонскаго, напечатанныя подъ заглавіемъ „Генетическое введеніе въ Православное Богословіе“, не представляютъ собою полной системы Апологетическаго Богословія, въ нихъ даже нѣтъ опроверженія различныхъ возраженій со стороны невѣрія,—тѣмъ не менѣе о. Сидонскій предлагаетъ рѣшеніе и многихъ такихъ вопросовъ, которые прямо входятъ въ область Бого-

словія Основного или Апологетическаго. Еще въ „Введеніи въ науку философіи“ о. Сидонской высказалъ мысль, что истинная вѣра должна быть осмысленною и освѣщенною здравымъ разумомъ. „Самоотчетливость въ убѣжденіяхъ религіозныхъ, говоритъ онъ, есть дѣло достойное человѣка и вмѣстѣ неотразимая потребность на высшей ступени его развитія. Умъ по самому настроенію своей природы не можетъ усвоить чего-либо довѣриемъ, не найдя сколько нибудь удовлетворительныхъ основаній. Что должно вѣдти, если въ дѣлахъ вѣры отвергнуть употребленіе разума, дать мѣсто одной вѣрѣ? Очевидно, всякая вѣра, всякое проявленіе чувства религіознаго, и правильное и неправильное, должны будутъ оставаться неприкосновенны и священны; тогда религія не только мало по малу можетъ принять недостойныя наросты, но и нѣкоторымъ образомъ освящать самыя страсти и пороки, тогда мнимое угожденіе Божеству будетъ требовать гоненія неосторожныхъ“. Уяснить истины Божественнаго Откровенія на началахъ разума—вотъ цѣль, которую ставитъ своей наукѣ о. Сидонскій. Свою задачу онъ полагаетъ „не только въ томъ, чтобы назидать своихъ слушателей, но въ тоже самое время дѣйствовать на ихъ умъ, чтобы вѣра ихъ была сознательно осмыслена, соединена съ разумніемъ и познаніемъ“. Въ виду этого онъ прежде всего раскрываетъ понятіе о религіи и религіозномъ чувствѣ, охватывающемъ всю сферу духовной жизни человѣка, далѣе излагаетъ свое ученіе о христіанствѣ и христіанскомъ богословіи, о значеніи разума и науки, о субъективной и объективной сторонахъ религіи, предлагаетъ сжатый историческій очеркъ развитія богословской науки, опредѣляетъ отношеніе между откровеніемъ и научнымъ естествознаніемъ, выясняетъ своимъ слушателямъ сущность христіанства, излагаетъ свой взглядъ на лицо Христа и Его ученіе, обнаруживаетъ ложь всѣхъ раціоналистическихъ воззрѣній на личность Спасителя, указываетъ отдѣльныя характеристическія черты въ личности Иисуса Христа, изображаетъ Его дѣятельность на землѣ, характеръ Его новаго ученія, излагаетъ Его ученіе о царствѣ Божіемъ, о самомъ себѣ, описываетъ послѣдніе дни жизни Христа Спасителя на землѣ,

высказываетъ свое сужденіе о церкви апостольской и о раскрытіи въ ней ученія Спасителя, объ апостольской проповѣди и ея духовно-преобразующемъ вліяніи, о богословскомъ ученіи въ древней церкви о Христѣ и Пресв. Троицѣ, о древнихъ ересахъ и вселенскихъ соборахъ, раскрываетъ христіанское ученіе о таинствахъ, вѣчной и временной жизни, и заканчиваетъ сужденіемъ о вѣхъ христіанскихъ религіяхъ и христіанскихъ инославныхъ исповѣданіяхъ. Какъ видитъ читатель, о. Сидонскому можно сдѣлать упрекъ за неполноту раскрытія предмета; но то, что онъ намѣтилъ, онъ выполнилъ точно и обстоятельно. Покойный профессоръ той же петербургской академіи, выдающійся учепый въ области христіанской апологетики, Н. П. Рождественскій, дѣлаетъ самый восторженный отзывъ объ этомъ трудѣ о. Сидонскаго. „Опытъ о. Сидонскаго въ общемъ цѣломъ,—говоритъ онъ,—производитъ въ высшей степени благоприятное впечатлѣніе, оставляетъ высокое понятіе объ учености автора, о его философскомъ складѣ ума, о тепломъ христіанскомъ настроеніи, объ умѣнни привести въ стройный систематическій порядокъ обширную массу матеріала, провести черезъ всю эту массу философски осмысленное міросозерцаніе. Такіе опыты могутъ являться только послѣ зрѣлыхъ размышленій серьезнаго ума и составляютъ весьма цѣнный вкладъ въ русскую богословскую науку“.

По стопамъ профессора Голубинскаго шелъ и его знаменитый преемникъ, нашъ незабвенный наставникъ, покойный профессоръ московской духовной академіи *В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ*. Въ своемъ курсѣ по метафизикѣ онъ не только обнаружилъ со всею ясностію и основательностію несостоятельность и односторонность враждебныхъ христіанству философскихъ ученій, но удивительно полно и обстоятельно, съ умѣньемъ, свойственнымъ только ему одному, изложилъ всѣ тѣ истины, которыя входятъ въ составъ такъ называемаго естественнаго или раціональнаго богословія. Еще при жизни своей *В. Д. Кудрявцевъ* началъ печатать свои лекціи въ журналахъ — „Православномъ Обозрѣніи“, „Вѣрѣ и Разумѣ“, а раньше — въ „Прибавленіяхъ Святыхъ Отцевъ“. Послѣ его смерти (3 декабря 1891 г.) всѣ его сочиненія какъ напечатанныя въ

периодическихъ изданіяхъ, такъ и приготовленные имъ къ печати были изданы Братствомъ Преп. Сергія въ трехъ весьма объемистыхъ томахъ. Для христіанскаго апологета имѣютъ весьма важное значеніе въ особенности два послѣдніе тома, въ которыхъ помѣщены изслѣдованія и статьи по естественному богословію: „Объ источникѣ идеи Божества“, „О промышлѣ“, „Религія, ея сущность и происхожденіе“, „Религія и позитивная философія“, „О единобожіи, какъ первоначальномъ видѣ религіи рода человѣческаго“, „О религіозномъ индифферентизмѣ“, „О первобытной религіи“, „О политеизмѣ“, „О религіяхъ некультурныхъ языческихъ народовъ“, „О религіяхъ культурныхъ языческихъ народовъ“, о деизмѣ, пантеизмѣ, атеизмѣ, теизмѣ, доказательствахъ бытія Божія—космологическомъ, телеологическомъ, онтологическомъ, гносеологическомъ, психологическомъ, историческомъ и нравственномъ о самостоятельности начала органической жизни, о происхожденіи органическихъ существъ съ критическимъ разборомъ теоріи трансформациі, о происхожденіи міра съ опроверженіемъ матеріалистической, дуалистической и пантеистической теорій и съ указаніемъ на рѣшеніе этого вопроса съ точки зрѣнія теизма, объ опытахъ примиренія теистическаго ученія о твореніи съ другими теоріями происхожденія міра, о регрессивной и прогрессивной теоріяхъ происхожденія міра, о единствѣ рода человѣческаго, о первоначальномъ происхожденіи на землѣ рода человѣческаго, о безусловномъ прогрессѣ и истинномъ усовершенствованіи рода человѣческаго, о телеологической идеѣ и матеріализмѣ, о телеологическомъ значеніи природы и, наконецъ, о безсмертіи души. Уже этотъ простой перечень изслѣдованій профессора Кудрявцева самъ по себѣ достаточно говоритъ о томъ, какъ много сдѣлано этимъ ученымъ на почвѣ истинно христіанскаго міросозерданія для системы Основного или Апологетическаго Богословія. Мы увѣрены, что каждый русскій православный апологетъ съ благодарностію отнесется къ трудамъ В. Д. Кудрявцева. Конечно, будетъ время, когда въ наукѣ и жизни будутъ господствовать взгляды и теоріи новыя, сужденія о которыхъ не могъ высказать нашъ приснопамятный наставникъ,—и въ

этомъ отношеніи его изслѣдованія устарѣють. Но то, что сдѣлано имъ, не потребуетъ поправокъ.

Когда рѣчь идетъ о трудахъ русскихъ писателей, имѣющихъ своею цѣлію оправдать христіанское ученіе на раціональныхъ началахъ и примирить его съ научными выводами раціональнаго познанія, нельзя не упомянуть о сочиненіи *Евгенія Успенскаго*— „Христіанское умозрѣніе и человѣческій разумъ (Раціональное оправданіе сущности христіанскаго вѣроученія противъ раціоналистическихъ воззрѣній на него). Пенза. 1880“. Выводы этого изслѣдованія самъ авторъ формулируетъ такимъ образомъ: „1) Христіанскія умозрительныя истины, составляющія своею совокупностію христіанское умозрительное міровоззрѣніе, по своему содержанію имѣютъ сверхъестественный, божественный характеръ, отличный отъ характера истинъ естественнаго разума человѣческаго. 2) При такомъ особенномъ исключительномъ характерѣ превышающемъ естественный разумъ человѣческій, христіанскія умозрительныя истины тѣмъ не менѣе могутъ быть предметомъ разумнаго усвоенія въ человѣческомъ сознаніи. 3) Христіанское умозрительное ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру, имѣя глубокой смыслъ и возвышенное содержаніе, вполне удовлетворяетъ всѣмъ высшимъ стремленіямъ и потребностямъ человѣка, и не противорѣчитъ началамъ здраваго разума. 4) Христіанское умозрительное воззрѣніе на міръ (духовный, физическій и міръ человѣческій) въ его отношеніи къ Богу оправдывается показаніями науки и опыта и не должно быть въ противорѣчій съ здравыми міровоззрѣніями естественныхъ наукъ. 5) Въ частности, библейское ученіе о происхожденіи и послѣдней судьбѣ міра подтверждается результатами современныхъ естественно-научныхъ изслѣдованій. 6) Такимъ образомъ, христіанское міровоззрѣніе можетъ быть предметомъ раціональнаго оправданія для человѣческой мысли. Отсюда всѣ возраженія раціоналистической критики противъ научной состоятельности и разумности христіанскаго вѣроученія совершенно неосновательны; всѣ раціоналистическія воззрѣнія на послѣднее ложны и не выдерживаютъ критики здраваго разума“.—И дѣйствительно, всѣ вопросы, поставленные Успенскимъ, разрѣшены имъ довольно основательно; онъ пользовался

хорошими пособіями, нерѣдко изъ первыхъ рукъ, и потому трудъ его привнесъ свою долю пользы въ область русской апологетической литературы.

Въ недавнее время русское общество было слишкомъ взволновано распространившимся лжеученіемъ Льва Толстого. Собственно говоря, лжеученіе это не оригинально; *своего* Толстой ничего не сказалъ; распространенное имъ ученіе механически спито изъ многихъ враждебныхъ христіанству міровоззрѣній. Такъ, пантеистическое понятіе о Богѣ, какъ *разумнѣйшій* жизни, онъ при посредствѣ Шопенгауэра заимствовалъ изъ метафизики Гегеля, въ которой понятіе о личномъ, живомъ Богѣ замѣнено понятіемъ объ абсолютной идеѣ; у Ренана Толстой позаимствовалъ все то, что онъ говоритъ о Христѣ, Его ученіи, жизни и дѣлахъ; у Вольтера онъ научился повосить христіанскую церковь и духовенство; у буддистовъ онъ взялъ свое ученіе объ отрицательной нравственности—свои пять заповѣдей; повторяя слова Руссо, онъ возстаетъ противъ цивилизаціи, раздѣленія физическаго труда, и требуетъ „опроститься“ до мужичества. Но для *русскаго* общества всѣ эти устарѣлыя и давнымъ давно, какъ ложныя, отвергнутыя ученія показались новыми и вызвали крайнія увлеченія. Русскимъ ученымъ богословамъ предстояло вступить въ борьбу съ этимъ лжеученіемъ, чтобы отрезвить русское общество и обнаружить предъ нимъ всю нелѣпность и пустоту мнимо-философскихъ взглядовъ новаго лже-пророка. Между такими защитниками христіанства въ борьбѣ съ Толстымъ видное мѣсто занимаютъ: архіепископъ Никаноръ, бывшій одесскій, профессоръ казанской духовной академіи А. Ѡ. Гусевъ, профессоръ той же академіи А. Волковъ, профессоръ Императорскаго харьковскаго университета М. А. Остроумовъ, Орфано, С. А. Соллертинскій и др. Но особенно много потрудился въ этомъ отношеніи А. Ѡ. Гусевъ.

Давно уже Гусевъ какъ у насъ, такъ и въ иностранной богословско-философской литературѣ приобрѣлъ себѣ имя строго-логическаго мыслителя и ученаго апологета христіанскаго міросозерцавія. Не легко составить перечень его литературныхъ трудовъ какъ вышедшихъ отдѣльными изданіями, такъ и напечатанныхъ въ различныхъ журналахъ, напримѣръ въ

„Православномъ Собесѣдникѣ“, „Православномъ Обзорѣніи“ и „Вѣрѣ и Разумѣ“. Специально апологетическій характеръ носятъ, напримѣръ, слѣдующія его работы: „Потребность и возможность научнаго оправданія христіанства“ (Прав. Собесѣд. 1887, кн. 1), „Христіанство въ его отношеніи къ философіи и наукѣ“ (Прав. Обзор. 1885, 1) „Натуралистъ Уоллесъ и его русскіе переводчики, по поводу перевода: „Естественный подборъ“ (тамъ-же 1878, 11 и 12; 1879, 1 и 3), „Папизмъ (т. е., непогрѣшимость мнимая) въ наукѣ (отвѣтъ проф. Вагнеру)“ (тамъ же 1879, 5). Кроме того важное значеніе для русской апологетической литературы имѣетъ сочиненіе его— „Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству. Спб. 1874“. Наконецъ, имъ было напечатано сначала въ журналахъ, а потомъ и въ отдѣльномъ изданіи нѣсколько изслѣдованій въ защиту христіанства и въ опроверженіе ложнаго ученія Льва Толстого, напримѣръ,—„О бракѣ и безбрачїи. Противъ „Крейцеровой Сонаты“ и „Послѣсловія къ ней графа Л. Толстого. Казань, 1891“; „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой, его исповѣдь и мнимо-новая вѣра. М. 1890“; „Основныя „религіозныя“ начала графа Л. Толстого. Апологетическое сочиненіе. Казань. 1893“ и др. Эти сочиненія ученаго и спытнаго апологета христіанства общеизвѣстны; они по достоинству оцѣнены и высшимъ церковнымъ управленіемъ въ Россіи и такимъ знаменитымъ нашимъ богословомъ, какъ преосв. Сильвестръ. Въ нашей рекомендаціи они не нуждаются. Мы только напоминаемъ о томъ важномъ значеніи, какое труды А. Ѡ. Гусева имѣютъ для христіанской Апологетики нашего времени. Какъ извѣстно, Толстой возстаетъ противъ всего вообще христіанскаго міровоззрѣнія, а потому и его критику пришлось защищать *все* христіанское ученіе, а не отдѣльные пункты его,—трудъ тяжелый, но весьма полезный. Дѣло не въ личности, а въ уясненіи вѣчныхъ истинъ откровенія. Забудется Толстой, станетъ смѣшнымъ его міровоззрѣніе; но то, что сдѣлано Гусевымъ, въ области христіанской апологетики, не утратитъ для науки своего значенія.

Потребности русскаго общества въ защитѣ христіанскихъ истинъ отъ нападокъ со стороны рачіонализма, за отсутствіемъ

цѣльных системъ христіанской апологетики, стремились удовлетворить и наши ученые представители догматическаго богословія, вводя въ свои курсы чисто апологетическій элементъ. Такъ, напр., преосвященный Филаретъ, бывшій черниговскій архіепископъ, признаетъ „участіе разума въ догматикѣ естественнымъ“ (Догм. Богосл. ч. 1. 1865. стр. 27); по его мнѣнію, (стр. 25), догматическое богословіе поступило бы вопреки долгу къ откровенію и истинѣ, если бы не призывало разума на помощь для отраженія нападений неразумія“. Въ частности „изложеніе естественныхъ истинъ откровенія въ догматикѣ,—говоритъ Филаретъ,—должно быть таково, чтобы а) къ доказательствамъ разума присовокуплять наставленія откровенія, въ видѣ пособія разуму, въ какомъ видѣ предложены тѣ наставленія въ св. писаніи, б) обличать немощь разума основательнымъ показаніемъ того, какъ истины самыя близкія къ разуму разумъ понималъ или неясно или совсѣмъ невѣрно, в) когда новыя открытія естественныхъ наукъ выставляются въ видѣ протеста противъ истинъ богословія: необходимо указывать, что основательныя новѣйшія изслѣдованія согласны съ показаніями откровенія, и что гипотезы—явленія преходящія; а для сего нужна и исторія естественныхъ наукъ“. И дѣйствительно, въ раскрытіи христіанскихъ догматовъ преосвященный Филаретъ почти всегда указываетъ на доводы или соображенія разума, равно какъ и на результаты научныхъ изслѣдованій. Такъ, онъ говоритъ о томъ, что понятіе о Богѣ, сообщаемое сверхъестественнымъ божественнымъ откровеніемъ, есть самое вѣрное и самое удовлетворительное для разума (ч. 1. стр. 45—47), что ученіе о бытіи Божіемъ согласно съ основными логическими требованіями разума (стр. 48—56); такъ, онъ приводитъ свидѣтельство разума въ пользу единобожія (стр. 102—108), разбираетъ лжеученія о Пресв. Троицѣ, несогласныя съ ученіемъ церкви (стр. 152. 163—166), доказываетъ, что догматъ о Пресв. Троицѣ не противорѣчитъ началамъ разума и потому можетъ быть принятъ разумомъ съ убѣжденіемъ (стр. 181—188),—знакомитъ съ воззрѣніями разума на начало міра и съ сужденіемъ о самобытности міра (стр. 195—200), сравниваетъ результаты естественныхъ наукъ съ повѣстествова-

ніемъ Моусея объ образованіи міра (стр. 216—223) и доказываетъ удобоприемлемость для разума откровеннаго ученія о Божественномъ Промыслѣ (стр. 231—233). Кромѣ того, у него мы встрѣчаемъ соглашеніе откровеннаго ученія о духахъ съ теоретическими и практическими началами разума (стр. 289—297), ученіе разума и отзывы науки о происхожденіи человѣка и всего рода человѣческаго (стр. 304—308, 311—321, 333—335), отзывы разума о свойствахъ души и тѣла первосозданнаго человѣка, соображенія разума объ отношеніи Промыслителя къ первосозданнымъ людямъ и объ испорченности природы человѣческой (стр. 363—366), соглашеніе ученія откровения о предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ касательно спасенія людей съ началами умозрительнаго и дѣятельнаго разума (ч. II, стр. 11—13), соображенія разума о догматѣ боговоплощенія и искупленія человѣчества (стр. 97—103), о благодати (стр. 150—153), кончинѣ и преобразованіи міра и о продолжительности загробныхъ мученій (стр. 487—490, 502—504, 519—522).

Въ такомъ же, если не въ большемъ, размѣрѣ вводятъ апологетическій элементъ въ систему догматическаго богословія преосвященные Макарій и Сильвестръ. Впрочемъ, преосвященный Макарій уже ясно видѣлъ необходимость дать отдѣльное мѣсто Основному Богословію въ системѣ богословскихъ наукъ. Съ этою цѣлю еще въ 1847 году, будучи инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ с.-петербургской духовной академіи, Макарій написалъ свое „Введеніе въ Православное Богословіе“. Эта книга напоминаетъ собою системы богословія, которыя на западѣ извѣстны подъ названіемъ *Theologia generalis* и *Theologia fundamentalis*. Она состоитъ изъ предисловія и трехъ частей. Въ предисловіи указывается предметъ науки, повятіе о ней, ея источники и методъ. Часть первая распадается на два отдѣла, а каждый отдѣлъ на двѣ главы. Въ первомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ о религіи и откровеніи вообще: объ основныхъ истинахъ религіи, ея существѣ, о религіи, какъ достояніи всѣхъ существъ духовныхъ и всего рода человѣческаго, объ откровеніи, его возможности, необходимости и признакахъ—внутреннихъ и внѣшнихъ; во второмъ отдѣлѣ первой части излагается ученіе о религіи христіанской, какъ единомъ

истинномъ откровеніи. Вторую часть своей книги авторъ посвятилъ разрѣшенію вопроса объ источникахъ Православнаго Богословія: священномъ писаніи (первый отдѣлъ) и священномъ преданіи (второй отдѣлъ). Въ третьей части предлагается система богословскихъ наукъ, по которой бы юношество могло получить серьезное богословское образованіе.

Покойный Иянокентій Борисовъ, бывшій архіепископъ херсонскій, далъ объ этомъ сочиненіи восторженный отзывъ. Но иного отзыва объ немъ *въ то время* и нельзя было дать. Оно заключаетъ въ себѣ рѣдкія достоинства особенно по изложенію предмета—простому, ясному и обстоятельному. Къ сожалѣнію, оно не представляетъ собою того, что вообще входитъ въ систему Апологетическаго Богословія. Оно указываетъ тѣ положительныя основанія, на которыхъ опирается ученіе о божественномъ происхожденіи христіанства, но не защищаетъ богооткровенныхъ истинъ отъ возраженій и нападокъ со стороны враждебныхъ христіанству міровоззрѣній. Въ немъ не разъясняется даже самая сущность религіи, ея смыслъ, фактъ ея существованія въ человѣческомъ родѣ: есть ли она случайное только явленіе, какъ думаютъ нѣкоторые, или же необходимая принадлежность духа человѣческаго? Ложныхъ взглядовъ на сущность религіи довольно много: одни понимаютъ ее только какъ низшую степень знанія, другіе отождествляютъ ее съ первоначальною моралью, третьи признаютъ за нею только эстетическій характеръ, четвертые объясняютъ ея происхожденіе эгоистическими требованіями человѣческаго духа и силою творческой фантазіи человѣка. Вообще же нужно сказать, что если въ наше время никто не смотритъ на религію какъ на явленіе случайное, какъ на выдумку жрецовъ и законодателей или какъ на результатъ невѣжественнаго страха предъ грозными явленіями природы, если теперь и признаютъ уже религію необходимою принадлежностію духа человѣческаго, то все таки не признаютъ за нею самостоятельнаго значенія, смѣшивая ее то съ тою, то съ другою областію въ духовной жизни человѣка—нравственною, интеллектуальною или эстетическою. Но насколько ложны и неосновательны эти взгляды,—на этотъ вопросъ мы не найдемъ отвѣта у преосвященнаго Макарія. Что касается основ-

ныхъ истинъ Божественнаго Откровенія, то наибольшимъ нападкамъ со стороны невѣрія подвергается ученіе о бытіи личнаго живого Бога и о безсмертіи человѣческой души. На обоснованіе-то именно этихъ истинъ и должно быть направлено особенное вниманіе христіанскихъ богослововъ. Но у Макарія доказательства этихъ истинъ раскрыты весьма слабо и неопредѣленно. Его доказательствами бытія Божія нельзя еще пользоваться для оправданія *христіанскаго* ученія о Богѣ. Отъ изложенія же доказательствъ безсмертія души человѣческой онъ почти отказался. „Доказательства бытія въ насъ разумно-свободной души и ея безсмертія, которыя предполагаются *намъ* извѣстными изъ Психологіи,—говоритъ онъ,—здѣсь довольно только вспомнить“. Что преосв. Макарію извѣстны были эти доказательства,—кто въ этомъ будетъ сомнѣваться? Быть можетъ, они были извѣстны и его академическимъ слушателямъ. Но дѣло въ томъ, что преосв. Макарій издалъ свою книгу не для тѣснаго кружка, а для всеобщаго употребленія; въ свое время ею интересовались и свѣтскіе люди, обучавшіеся въ гимназіяхъ, гдѣ преподается естественная исторія, изучается жизнь растений и животныхъ, но о психологіи и помину нѣтъ, о душѣ не имѣютъ никакого представленія. Кромѣ того, психологія можетъ представить только *одно* доказательство безсмертія души человѣка—*психологическое*, между тѣмъ какъ апологетъ христіанства для защиты богооткровеннаго *ученія* о безсмертіи души располагаетъ еще и другими доводами—телеологическими, историческими, антропологическими, нравственными и теологическими. Наконецъ, для апологета совершенно излишня третья часть книги преосв. Макарія—о системѣ богословскихъ наукъ и о наилучшемъ обученіи юношества этимъ наукамъ. Предложенныя здѣсь разсужденія пригодны для лицъ, вѣдающихъ духовныя училища; но зачѣмъ они противникамъ богооткровеннаго ученія?

Преосв. Макарій, какъ мы сказали, напечаталъ свое „Введеніе въ Православное Богословіе“ въ 1847 году. Съ тѣхъ поръ еще болѣе сказалась въ русскомъ обществѣ потребность въ полной системѣ христіанской апологетики. Невѣріе высоко подняло свою голову; среди интеллигенціи происходитъ сильное

броженіе умовъ и замѣчается совершенное отсутствіе глубокихъ убѣжденій; сектанство усиливается; умами овладѣваетъ даже поверхностное и шитое изъ разныхъ лоскутievъ лжеученіе Толстого; общественная правственность сходитъ въ своихъ вѣковѣчныхъ устоевъ. Отъ Толстого цѣлыя толпы перебѣжчиковъ направляются къ Марксу. На защиту христіанства выступаютъ только единичныя личности; но и они защищаютъ христіанское ученіе не во всемъ его объемѣ, а лишь по частямъ, по отдѣльнымъ пунктамъ. Правда, за послѣднее время у насъ много явилось *курсовъ* по Основному или Апологетическому Богословію; но эти курсы имѣютъ спеціальныя характеръ и спеціальное назначеніе. Это—лекціи, читанныя студентамъ нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Но что удовлетворительно для школы, то не всегда отвѣчаетъ требованіямъ жизни. Жизнь идетъ впередъ быстрее школы. Школа часто какъ бы даже и не знаетъ о тѣхъ міровоззрѣніяхъ, которыя волнуютъ общество и даютъ направленіе жизни. Вотъ почему отъ изданныхъ курсовъ по Апологетикѣ нельзя требовать того, что должна бы имѣть въ виду научная система этой области знанія сама по себѣ. Кромѣ того составъ и характеръ учебныхъ курсовъ часто находятся въ зависимости отъ случайныхъ условій школы: количества учебныхъ часовъ, продолжительности учебнаго года, расположенія другихъ вспомогательныхъ наукъ, подготовки слушателей, учебныхъ программъ и т. д. Вслѣдствіе этого профессоръ часто не имѣетъ возможности внести въ свои курсы того, что онъ считалъ бы необходимымъ по самому характеру своей науки или по требованію взглядовъ, господствующихъ въ обществѣ въ данное время. Все это мы говоримъ къ тому, чтобы установить правильную точку зрѣнія для сужденія о достоинствахъ и недостаткахъ тѣхъ курсовъ по Основному или Апологетическому Богословію, которые изданы на русскомъ языкѣ въ новѣйшее время и къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь переходимъ.

На первомъ мѣстѣ по времени появленія въ печати здѣсь мы должны назвать „Руководство къ Основному Богословію“, составленное ректоромъ литовской духовной семинаріи архимандритомъ *Августинномъ*. Второе изданіе его, напеча-

танное въ 1884 году, исправлено и приспособлено къ программѣ по Введенію въ Богословіе для духовныхъ семинарій. Трудъ этотъ компилятивный; его планъ опредѣленъ семинарскою программою; а потому о немъ и нужно судить только какъ о школьномъ учебникѣ. Тѣмъ не менѣе онъ настолько богатъ и разнообразенъ своимъ содержаніемъ, что можетъ быть полезенъ для неспеціалистовъ—богослововъ и внѣстѣнныхъ духовныхъ семинарій. Въ немъ довольно обстоятельно раскрыто понятіе о религіи, ея сущности, происхожденіи и самостоятельности въ ряду другихъ духовныхъ стремленій человѣка, при чемъ основательно обнаружена несостоятельность ложныхъ взглядовъ на религію высказанныхъ Спенсеромъ, Кантомъ, Шиллеромъ, Гетс, Шлейермахеромъ, Гегелемъ, Огюстомъ Контомъ и Фейербахомъ; къ сожалѣнію, эти философскіе взгляды на сущность религіи и ея характеръ составитель невѣрно обозвалъ „психологическими теоріями происхожденія религіи“. Изъ этого руководства читатель можетъ вынести правильное понятіе объ откровеніи вообще и о признакахъ его, о божественномъ происхожденіи ветхозавѣтной религіи и христіанства, о церкви и религіяхъ внѣ христіанства. Руководство это кратко, во оно довольно точно и отчетливо излагаетъ свой предметъ. Планъ его близко подходитъ къ тѣмъ системамъ Основного или Апологетическаго Богословія, которыя нынѣ приняты на западѣ. Правда, въ немъ нѣтъ рациональныхъ доказательствъ основныхъ истинъ Божественнаго Откровенія—бытія Божія и безсмертія человѣческой души; но въ этомъ случаѣ его составитель, очевидно, сдѣлалъ уступку семинарской программѣ, по которой эти доказательства отнесены къ философскимъ наукамъ.

Между всѣми „курсами“ и „руководствами“ Основного или Апологетическаго Богословія, явившимися у насъ въ новѣйшее время, по своему высокому научному значенію, первое мѣсто, безъ сомнѣнія, занимаетъ „Христіанская Апологетика. Курсъ Основного Богословія, читанный студентамъ с.-петербургской духовной академіи въ 188¹/₂ учебномъ году покойнымъ профессоромъ Николаемъ Павловичемъ Рождественскимъ“, въ двухъ то-

махъ, Спб. 1884; въ 1893 году это сочиненіе вышло уже вторымъ изданіемъ.

Н. П. Рождественскій, человекъ весьма даровитый по природѣ, научно образованный, живой и энергичный, отзывчивый на запросы времени, былъ довольно плодовитымъ писателемъ; множество его статей и изслѣдованій было помѣщено въ періодическихъ изданіяхъ—Христіанскомъ Чтеніи, въ Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія и въ Церковномъ Вѣстникѣ. Предметомъ этихъ статей большею частію были вопросы изъ области христіанской апологетики. Изъ многихъ статей этого рода мы назовемъ нѣкоторыя: „О древности человеческого рода“, „Очеркъ исторіи апологетики и современно-научной постановки ея въ западной богословской литературѣ“, „Современное невѣріе на западѣ Европы и общій характеръ западной апологетики христіанства“, „Невѣріе и социализмъ“, „Современное масонство и его отношеніе къ христіанству“, „По поводу изданія богословскихъ лекцій о Сидонскаго“, „Обзоръ западной апологетической литературы за 1874 г.“, „По поводу выхода въ свѣтъ сочиненія Штрауса „Старая и новая вѣра“, „Давидъ Штраусъ и его значеніе“, „Антихристъ. Э. Репана. Парижъ. 1873 года“ (L'Antechrist, par Ernest Renan, Paris, 1873), „Исторія отношеній между богословіемъ и естествознаніемъ“, „Исламъ и христіанство“ и мн. др. Главное сочиненіе Рождественскаго „Христіанская Апологетика. Курсъ Основнаго Богословія“ было издано уже послѣ смерти ученаго, но рано скончавшагося профессора. Оно раздѣляется на два тома. Первый томъ состоитъ изъ введенія и двухъ отдѣловъ. Въ Введеніи изложилъ общія предварительныя понятія о предметѣ, задачѣ, методѣ и характерѣ своей науки, о ея отношеніи къ другимъ богословскимъ наукамъ, о значеніи ея для цѣлей богословскаго и вообще христіанскаго образованія, о требованіяхъ отъ академическаго ея изложенія и о ея раздѣленіи, профессоръ Н. П. Рождественскій предлагаетъ своимъ слушателямъ или теперь уже читателямъ краткій и сжатый очеркъ развитія Христіанской Апологетики или Основнаго Богословія. Въ первомъ отдѣлѣ онъ говоритъ о религіи вообще, а именно—о сущности религіи, объ ея отношеніи къ другимъ сторонамъ духов-

ной жизни человѣка, къ нравственности, къ наукѣ и къ искусству, затѣмъ рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи религіи, подвергая критическому разбору различныя раціоналистическія теоріи объ этомъ предметѣ, далѣе онъ излагаетъ свое ученіе объ изначальности религіи и ея всеобщности въ родѣ человѣческомъ, о характерѣ первоначальной религіи, о происхожденіи многобожія и его главнѣйшихъ формахъ. Во второмъ отдѣлѣ авторъ раскрываетъ двѣ основныя истины Богооткровеннаго ученія—бытія Божія и бессмертія человѣческой души, здѣсь же онъ подвергаетъ критическому анализу и тѣ раціоналистическія воззрѣнія, которыя несогласны съ ученіемъ о бытіи личнаго Бога. Второй томъ Апологетики Рождественскаго раздѣляется такъ же на два отдѣла, какъ и первый. Въ первомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ объ естественныхъ религіяхъ—китайской, индійской, древне-персидской, египетской, семитской и греко-римской, во второмъ—объ откровеніи вообще и объ откровеніи Ветхаго и Новаго Завѣта въ частности. Раскрывъ понятіе объ откровеніи вообще и его видахъ, о возможности сверхъестественнаго откровенія и его признакахъ, авторъ переходитъ къ изложенію ученія ветхозавѣтнаго откровенія о Богѣ, твореніи міра, происхожденіи человѣка, о степени древности міра и человѣка, о единствѣ рода человѣческаго, о первоначальномъ состояніи человѣка до паденія и послѣ паденія до потопа, о происхожденіи зла, объ искупленіи, всемірномъ потопѣ, раздѣленіи языковъ, разсѣяніи племенъ и, наконецъ, о нравственномъ міровоззрѣніи ветхозавѣтной религіи, ея богослужебномъ культѣ и ученіи о загробной жизни. Затѣмъ, во второй главѣ второго отдѣла, профессоръ Рождественскій излагаетъ свое ученіе о новозавѣтной религіи или христіанствѣ,—именно—о происхожденіи христіанства, о божественномъ характерѣ его Основателя, о распространеніи христіанства, его сущности и его основныхъ истинахъ. По задуманному плану, методу и пониманію современныхъ требованій, Апологетика Рождественскаго не только занимаетъ первенствующее мѣсто въ русской апологетической литературѣ, но можетъ быть поставлена на одномъ уровнѣ съ лучшими апологетическими произведеніями западно-европейскихъ богослововъ. Къ сожалѣнію, преждевре-

менная смерть не дала возможности нашему даровитому ученому вполне осуществить то, что онъ задумалъ и что было предметомъ его десятилѣтнихъ трудовъ. „Покойный авторъ, говоритъ профессоръ Предтеченскій, редактировавшій посмертное изданіе лекцій Рождественскаго, любилъ поправлять и исправлять свои статьи, и поправлялъ и исправлялъ по нѣскольку разъ однѣ и тѣ же страницы, даже когда уже читалъ ихъ въ корректурныхъ листахъ. И безъ всякаго сомнѣнія въ гораздо болѣе совершенномъ видѣ явилось бы въ свѣтъ настоящее его капитальное произведеніе, еслибы онъ самъ окончательно отредактировалъ и издалъ его: многое было бы имъ дополнено, многое измѣнено, многое было бы выражено сильнѣе и точнѣе, чѣмъ теперь, ошибокъ и недосмотровъ въ цитатахъ навѣрно не было бы“. Къ сожалѣнію, нужно замѣтить, что особенно слабымъ и не отдѣланнымъ въ Апологетикѣ Рождественскаго, въ ея теперешнемъ видѣ, является самый важный отдѣлъ науки—„О новозавѣтной религіи или христіанствѣ“, а ученія о церкви христіанской и источникахъ богооткровеннаго ученія—св. писанія и св. преданія въ ней совсѣмъ нѣтъ. Ясно, что курсъ чтеній по Апологетикѣ напечатанъ не только не отдѣланнымъ вполне, но и не законченнымъ. Впрочемъ, профессоръ Предтеченскій замѣчаетъ, что въ бумагахъ покойнаго апологета онъ нашелъ *конспектъ* заключительнаго трактата „О христіанской церкви“, написанный карандашемъ. „Нашли мы,—говоритъ онъ далѣе,—и нѣсколько листиковъ, на которыхъ имъ написаны разныя отрывочныя и неразвитыя положенія, относящіяся къ ученію о христіанской церкви, о вселенскихъ соборахъ, о вѣроопредѣленіяхъ, о церковной дисциплинѣ и т. д. Но составить что-нибудь цѣльное и законченное изъ этихъ отрывочныхъ положеній оказалось невозможно“. Тѣмъ не менѣе въ заключеніе мы всетаки должны сказать, что русскій апологетъ христіанскаго ученія найдетъ для себя много полезнаго въ трудѣ Рождественскаго и съ благодарностію вспомнить о преждевременно умершемъ русскомъ ученомъ богословѣ, который, быть можетъ, въ жертву наукѣ принесъ и свои молодые силы.

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Вуткевичъ.*

(Окончаніе будетъ).

Ученіе о богодухновенности Св. Писанія среди католическихъ богослововъ XVI вѣка.

Римско-католическимъ богословамъ XVI вѣка выпала задача—бороться съ реформаціей. Какъ и слѣдовало ожидать, при уясненіи понятія о вдохновеніи, они поэтому обратили особенное вниманіе на спорные вопросы ученія о немъ, сдѣлавшіеся предметами нападеній лютеранъ, а именно: на отношеніе между св. Писаніемъ и св. Преданіемъ, а также на право авторитетнаго объясненія слова Божія.

Амвросій Катаринъ (1553), доминиканецъ, а впоследствии архіепископъ Конуда, боролся не только противъ лютеранскихъ идей, но также и противъ многихъ казавшихся ему свободными взглядовъ кардинала Кайетана.

Св. Писаніе обоихъ завѣтовъ онъ одинаково признаетъ богодухновеннымъ словомъ Божиимъ. „Новый Завѣтъ, возвѣщенный Христосъ іудеямъ, такъ ясно засвидѣтельствованъ чрезъ ветхозавѣтныя писанія, что только вслѣдствіе безбожія и дерзости можно не принимать ихъ“ ¹⁾. Изъ двухъ родовъ смысла Св. Писанія самый важный—буквальный. Аллегорическій же смыслъ основывается на буквальному и долженъ быть согласуемъ съ нимъ. Не всѣмъ доступно правильное пониманіе Св. Писанія: никакая тайна въ немъ не раскрыта такъ ясно, чтобы не могла быть затемнена чрезъ дерзость и упорство еретиковъ или же чрезъ неразумное объясненіе толковниковъ. Поэтому, толковнику Св. Писанія безусловно необходимо быть строго предусмотрительнымъ и умѣреннымъ. Всякая неясность

¹⁾ Opuscula, Lyon, 1542 pag. 144. De lapsu angel. praefacio.

въ Св. Писаніи происходитъ по основательной причинѣ, какъ мудро разсуждалъ еще бл. Августинъ. Темнота смысла Св. Писанія даетъ толковникамъ возможность выразить собственные мнѣнія и предположенія о томъ, что ему покажется болѣе правильнымъ и вѣроятнымъ. При этомъ толковнику предоставляется свобода не просто подчиняться сужденію Церкви, но также и лучшему мнѣнію. Для примѣра Катаринъ указываетъ на двухъ наиболѣе уважаемыхъ богослововъ въ римско-католической Церкви, а именно: на бл. Августина и Тома Аквината. При объясненіи Св. Писанія, можно соглашаться съ бл. Августиномъ, но можно и не соглашаться ни съ Августиномъ, ни съ какимъ-либо другимъ толковникомъ, хотя бы онъ отличался святостью жизни. Толкованіе или мнѣніе того или другого богослова дѣлается обязательнымъ только тогда, когда основывается на прямыхъ свидѣтельствахъ каноническихъ писаній, или же, когда доказано чрезъ разумныя основанія. Тома Аквинатъ, напр., не признаетъ для себя обязательнымъ то, что не основано ни на Св. Писаніи, ни на общепризнанной вѣрѣ Церкви. Самъ Катаринъ подчиняетъ свои толкованія сужденію Церкви, но, подъ вліяніемъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій, разумѣемъ подъ этимъ понятіемъ не вселенскую нераздѣльную Церковь, а римско-католическую, съ папою во главѣ ¹⁾).

Катаринъ возражаетъ противъ извѣстнаго положенія лютеранъ, что нельзя принять того, что въ Св. Писаніи не содержится вполне ясно. Положеніе это можно понимать и въ хорошемъ, и въ дурномъ смыслѣ. По мнѣнію лютеранъ, только о томъ можно утверждать, что вполне ясно содержится въ Св. Писаніи, что выражено въ немъ съ несомнѣнною для всѣхъ очевидностью. Между тѣмъ въ Св. Писаніи содержится и то, что выводится изъ него съ необходимою логическою послѣдовательностью или же можетъ быть доказано чрезъ разумныя основанія. Между тѣмъ лютеране ни во что ставятъ не только разумъ и авторитетъ учителей, но даже и самыя свидѣтельства Церкви. Они хвалятся, будто принимаютъ только то, что выражено въ Св. Писаніи съ полною очевидностью! Но въ та-

¹⁾ Loc. citat. pag. 145.

комъ случаѣ они не могутъ утверждать и этого послѣдняго положенія, потому что и оно въ свою очередь нигдѣ не выражено въ Св. Писаніи вполнѣ точно. Да и кто можетъ указать, что въ Св. Писаніи выражено вполнѣ точно и ясно, когда одно и то же выраженіе Св. Писанія для одного читателя кажется понятнымъ, а для другого—нѣтъ? Очевидно, что ясно выражены въ Библии не только тѣ истины, которыя сами по себѣ точно обозначены въ немъ, но также и тѣ, которыя могутъ быть раскрыты на основаніи ея съ полною достовѣрностью ¹⁾.

Возраженія Катарина, конечно, имѣютъ своею цѣлію доказать необходимость для правильнаго пониманія слова Божія руководствоваться св. Преданіемъ, которое отрицали лютеране. Однако, въ нихъ вельзя не примѣтить той характерной черты римскаго католицизма, которая называется субъективизмомъ мышленія. Субъективизмъ, сдѣлавшійся источникомъ новшествъ и различій латинянъ отъ греко-восточной церкви, облеченъ Катариномъ въ довольно туманныя выраженія. Въ св. Писаніи, по нему, содержится не только то, что выражено въ немъ съ несомнѣнною очевидностью, но и то, что выводится изъ него съ логическою послѣдовательностью или же можетъ быть доказано чрезъ разумныя основанія. Субъективизмъ римскаго католичества и состоитъ именно въ такомъ отношеніи къ слову Божию, при которомъ послѣднему навязываются ложныя субъективныя мысли и представленія, совершенно въ немъ не заключающіяся и ему не свойственныя. Доказательство этихъ ложныхъ мыслей и представленій словомъ Божиимъ является въ латинствѣ не какъ непосредственный выводъ изъ извѣстныхъ словъ Св. Писанія, а какъ логическое построеніе, совершенно искусственное, возведенное по готовой, напередъ составленной мысли или тенденціи. Эта послѣдняя служитъ начальнымъ и исходнымъ пунктомъ во всемъ процессѣ латино-римскаго доказыванія. Къ ней совершенно искусственно, путемъ ложнаго схоластическаго пониманія предмета, подыски-

¹⁾ Loc. cit. pag. 105. Ergo illud satis expressum in scripturis censerī debet, quod ipsa scriptura vel aperte continet, vel ita porrigit, ut certo illud valeas argumento colligere. De consumm. gloria.

ваются и подгоняются извѣстные тексты Св. Писанія, которые и объясняются совершенно произвольно, посредствомъ разныхъ силлогизмовъ, имѣющихъ ложно-схоластическій характеръ. Причина этого вполне понятна: такъ какъ прямой смыслъ Св. Писанія не можетъ служить подтвержденіемъ извѣстныхъ субъективныхъ мыслей, возведенныхъ въ римской церкви на степень догматовъ, то римскіе богословы по необходимости стали прибѣгать къ посредству разныхъ софистическихъ и діалектическихъ умозаключеній. Догматъ у римско-католиковъ получилъ форму силлогизма, въ которомъ на первомъ мѣстѣ ставится извѣстное понятіе, второю посылкою служитъ изреченіе Св. Писанія, а въ заключеніи силлогизма выводится новый догматъ. Слѣдствіемъ всего этого было появленіе въ латинствѣ теоріи постепеннаго изобрѣтенія новыхъ догматовъ, по которой догматъ вѣры, находящійся въ Св. Писаніи въ зародышевомъ, прикровенномъ состояніи (*implicite*), переходитъ затѣмъ въ частное мнѣніе, а далѣе раскрывается путемъ взаимныхъ преній разныхъ богослововъ (*explicite*).

Томма-де-Віо извѣстенъ въ исторіи болѣе подъ именемъ кардинала Кайетана (1534). Это былъ тотъ самый кардиналъ, котораго посылалъ папа въ Германію для споровъ съ Лютеромъ и увѣщаній его. Кардиналъ показывалъ довольно большую свободу въ критикѣ св. канона и даже склоненъ былъ отвергать нѣкоторыя св. книги, казавшіяся ему недостовѣрными. Впрочемъ, понятіе его о вдохновеніи было вполне корректное.

Человѣкъ, изучающій Св. Писаніе, сравнивается въ евангеліи съ домохозяиномъ. Черезъ это подобіе Господь хочетъ обозначить не только то, что онъ долженъ вполне усвоить сокровище слова Божія, необходимое для пропитанія Церкви Христовой, но главнымъ образомъ желаетъ объяснить, что онъ долженъ знать всю исторію домостроительства спасенія человѣка т. е. весь ветхій и новый Завѣтъ. Слова и мысли св. писателей принадлежатъ главнымъ образомъ не имъ, а Св. Духу, Который вдохновлялъ ихъ. Поэтому, иногда одно и то же мѣсто Св. Писанія одинъ разъ называется повелѣніемъ Христа, другой—словомъ Моисея. Изъ этого слѣдуетъ, что слово Моисея есть въ то же время и слово Божіе ¹⁾).

¹⁾ Comment. in quatt. Evangelia. Lyon, 1556. fol. 143. In Matth. cap. 26.

Авторитетъ новозавѣтныхъ книгъ основывается уже на томъ, что евангеліе, въ которое мы вѣруемъ, не есть новое изобрѣтеніе, но возвѣщено еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ пророками. Если, наоборотъ, кто-либо изъ новозавѣтныхъ писателей цитуетъ ветхозавѣтнаго пророка и при этомъ перемѣняетъ слова, то это обыкновенно обозначаетъ изъясненіе ихъ. Всѣ четыре евангелія суть слово Божіе. Поэтому, напр., первое изъ нихъ называется не „евангеліемъ Маттея“, а „евангеліемъ по Маттею“. Это значитъ, что самая проповѣдь Евангелія исходитъ не отъ Маттея, а отъ Бога, а чрезъ Маттея только получаетъ свое выраженіе. Относительно третьяго евангелія Кайетанъ, вмѣстѣ съ бл. Иеронимомъ, полагаетъ, что его написалъ, по внушенію св. Духа, Лука въ области Ахаіи. Вообще же всѣ четыре евангелиста взаимно дополняютъ другъ друга: то, о чемъ не рассказалъ одинъ, сообщаетъ другой, и наоборотъ: о чемъ сообщено предыдущимъ евангелистомъ, то опускается послѣдующимъ. Цѣлостное содержаніе евангельской проповѣди выражено евангелистомъ Маркомъ въ трехъ понятіяхъ: Иисусъ, Христосъ, Сынъ Божій. Всѣ четыре Евангелія передаютъ намъ именно о томъ, что Иисусъ изъ Назарета былъ обѣщанный Мессія, т. е., истинный Богъ и истинный человѣкъ. Плоды евангелія суть вѣра во Христа, призываніе имени Иисуса и достиженіе чрезъ вѣру вѣчной жизни души ¹⁾).

Въ Библии Кайетанъ находитъ двоякій смыслъ: буквальный и мистическій, и доказываетъ это на основаніи самого Св. Писанія. Апостолы не всегда понимали Св. Писаніе въ буквальномъ смыслѣ, но нерѣдко и въ мистическомъ. Во многихъ случаяхъ, безъ сомнѣнія по вдохновенію Св. Духа, „исполненіе Писаній“ апостолы относятъ къ мистическому смыслу ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ своемъ изъясненіи Св. Писанія кардиналъ Кайетанъ, однако, отдаетъ рѣшительное предпочтеніе буквальному смыслу предъ мистическимъ. Основаніе для этого онъ указываетъ въ томъ, что Самъ Господь Иисусъ Христосъ, высочайшій и совершеннѣйшій учитель, не привуждалъ своихъ слушателей къ мистическому пониманію, но назидалъ имъ

¹⁾ Loc. citat. fol. 499 in Ioh. cap. 20.

только тѣхъ, которые слушали его съ большою охотою и получали пользу именно отъ такого пониманія. Во всякомъ случаѣ безусловно необходимо, чтобы толковникъ изучилъ самый текстъ Библии и приспособлялъ собственный разумъ къ евангелію, а не евангеліе—къ своему пониманію.

Довольно свободныя отношенія Кайетана къ канону служатъ поводомъ для упрековъ его въ томъ, что онъ также свободно разсуждалъ и о непогрѣшимости Св. Писанія. Изъ сужденій кардинала о принятіи нѣкоторыхъ лишнихъ именъ евангелистомъ Лукою заключаютъ, что онъ допускалъ возможность въ Библии ошибокъ. Но это едва ли справедливо, такъ какъ, во первыхъ, причину этого принятія онъ указывалъ въ Духѣ Святомъ, вдохновлявшемъ Луку (*providit per hoc Spiritus Sanctus*), а во вторыхъ, онъ отрицалъ, чтобы упоминаемая евангелистомъ Лукою имена были, дѣйствительно, лишними. „Можно даже сказать“, замѣчаетъ Кайетанъ, „что теперешніе еврейскіе подлинники—неполны; это весьма вѣроятно. Болѣе сообразно съ разумомъ думать, что теперешніе кодексы несовершенны“¹⁾.

Францискъ Георгій (1536), изъ францисканскаго ордена, былъ послѣдователемъ неоплатониковъ. Его главный трудъ: „о гармоніи міра“, посвященный папѣ Клименту VII, подвергся цензурному запрещенію. Причиною этого было то, что въ сочиненіи проводилась эманатистическая теорія происхожденія міра. Однако, по вопросу о богодухновенности Св. Писанія, въ немъ мы находимъ сужденія довольно здравыя.

Св. Писаніе есть мать и источникъ для всѣхъ богослововъ. Знаніе и пониманіе Божественнаго Слова справедливо называется „пищею сильныхъ“. Будучи по внѣшней своей формѣ доступно всѣмъ, Св. Писаніе, по внутреннему содержанію, можетъ быть раздробляемо только крѣпкими зубами. Притомъ, чѣмъ болѣе изучаютъ изреченія Бога, тѣмъ болѣе они представляются чудесными и достойными удивленія²⁾. Подобно всѣмъ вообще католическимъ богословамъ, Францискъ Георгій признаетъ въ Св. Писаніи четверичный смыслъ. Всюду въ св. книгахъ, по его выраженію, блистаетъ свѣтъ буквальной исти-

¹⁾ Loc. citat. fol. 222 in Luc. cap. III.

²⁾ De harmonia mundi cantica tria. Paris 1546. fol. 143.

ны, попеченія о человѣческихъ душахъ, святой Церкви и тайны небесной славы. Первый родъ смысла есть буквальный, второй—моральный, слѣдующій—аллегорическій и четвертый—анагогическій. Кромѣ того, въ связи съ своею теософическою системою, Францискъ Георгій предлагаетъ еще новый родъ смысла, который называетъ „натуральнымъ“.

Впрочемъ, все содержаніе Св. Писанія, при всѣхъ его разнообразныхъ смыслахъ, имѣеть, однако, одну и ту же цѣль. „Нѣтъ ни одного разказа въ законѣ или пророкахъ, который кикимъ-либо образомъ, непосредственно или посредственно, не относился ко Христу. Вообще почти все въ Св. Писаніи относится ко Христу; можно сказать, что въ немъ нѣтъ ни одной черточки, ни одной точки, которая бы не исполнилась во Христѣ“¹⁾.

Довольно удачную попытку изложить въ системѣ правила касательно изъясненія Св. Писанія предлагаетъ Пагнинъ въ своемъ трудѣ, подъ заглавіемъ: „*Isagogae ad sacras litteras liber unicus*“. Хорошій знатокъ греческаго и еврейскаго текста Библии, Пагнинъ даетъ въ своемъ трудѣ подробную герменевтику Св. Писанія. Онъ почерпаетъ ее преимущественно изъ отеческой литературы, при чемъ главное вниманіе удѣляетъ мистическому смыслу.

Самъ Христосъ называетъ Св. Писаніе таинственнымъ сокровищемъ, чтобы люди были ревностны въ изслѣдованіи его. Не слѣпо и необдуманно, но съ величайшимъ вниманіемъ нужно брать въ руки Св. Писаніе. Читая его, мы должны не только научиться образу его рѣчи и запоминать его содержаніе, но также усердно молиться о правильномъ пониманіи его.

Въ Св. Писаніи Пагнинъ находитъ четыре рода смысла: историческій, аллегорическій, анагогическій и этимологическій. Послѣдній получается чрезъ изслѣдованіе причинъ словъ и событій. Фундаментомъ всякаго толкованія Пагнинъ почитаетъ историческое пониманіе, на которомъ основывается духовный смыслъ. Для точнаго опредѣленія буквальнаго смысла необходимо знаніе еврейскаго, латинскаго и греческаго текста. Пагнинъ—не слѣпой приверженецъ текста Вульгаты: онъ вполне

¹⁾ *Isagogae ad sacras litteras liber unicus*, Lyon. 1586.—cap. 33. pag. 25.

сознаетъ необходимость обращаться къ подлинникамъ, такъ какъ „бесконечное разнообразіе латинскихъ переводчиковъ возбуждаетъ сомнѣніе“. Впрочемъ, Пагнинъ весьма высоко цѣнитъ и мистическій смыслъ: онъ даже сравниваетъ мистическій смыслъ съ плодомъ, а историческій только съ листомъ. Иногда писаніе служитъ внѣшней скорлупой, за которой скрывается зерно мистическаго смысла. Подобно бл. Августину, Пагнинъ не соглашается ни съ тѣми, которые находятъ въ Св. Писаніи одну исторію, ни съ тѣми, которые исключительно слѣдуютъ аллегорическому пониманію Св. Писанія ¹⁾).

Что касается трудныхъ и темныхъ мѣстъ Св. Писанія, то ихъ должно объяснять чрезъ ясныя. Одно и то же выраженіе Библии иногда можно объяснять въ различныхъ смыслахъ. Но при этомъ не должно приводить одни только разумныя основанія. Противорѣчивыя выраженія Библии весьма часто могутъ быть примирены безъ особыхъ трудностей. Но бываютъ такіе случаи, когда, несмотря на всѣ старанія, смыслъ Св. Писанія остается неопредѣленнымъ. Тогда необходимо подчиняться руководству и правилу вѣры, которая основывается на ясныхъ изреченіяхъ Св. Писанія и авторитетѣ самой Церкви. Возвзглядахъ на цѣлость и неповрежденность канона св. книгъ, точно такъ же, какъ и на непогрѣшимость Св. Писанія, Пагнинъ всецѣло присоединяется къ блаж. Августину. Онъ утверждаетъ, что самая вѣра колеблется, если подвергается сомнѣнію самый авторитетъ божественнаго Писанія ²⁾).

Какъ характерную черту ученія Пагнина о вдохновеніи, нужно отмѣтить то, что даже переводъ семидесяти толковниковъ онъ считаетъ вдохновеннымъ. Тотъ же самый Св. Духъ, Который былъ во пророкахъ, при проповѣданіи ими Божественнаго Откровенія, присутствовалъ и въ семидесяти мужахъ, когда они переводили.

Бывшій учитель Лютера, а позднѣе рѣшительный противникъ его, Арнольдъ-фонъ-Узингенъ (1532) въ своихъ сочиненіяхъ доказываетъ самую тѣсную связь между Св. Писаніемъ, Св. Преданіемъ и учительскимъ авторитетомъ Церкви.

¹⁾ Loc. citat Praefacio.

²⁾ Loc. citat. cap. XVI.

Авторитетъ Св. Писанія въ вопросахъ вѣры и нравственности—выше авторитета соборовъ и папъ. Христосъ не папамъ и соборамъ, а именно апостоламъ даровалъ власть писать св. книги. Однако, съ этимъ не находится въ противорѣчїи и тотъ случай, когда даже „не апостольское ученіе опредѣленіемъ Церкви приравняется къ Св. Писанію“¹⁾. Авторитетъ Церкви видѣнъ также изъ того, что только она можетъ сказать намъ, какія именно книги и на какомъ основаніи внесены въ канонъ. Кто не довѣряетъ Церкви, тотъ не можетъ вѣрить и въ Св. Писаніе: только въ лонѣ Церкви возможно и единство вѣры. Церкви принадлежитъ и окончательный приговоръ относительно истиннаго смысла Св. Писанія. Да и кто можетъ лучше понять слово Христа, чѣмъ собственная Его невѣста? Именно Церкви Господь даровалъ того самаго Духа, Который есть первовиновникъ и единственный толковникъ Св. Писанія. Лютеране утверждаютъ, будто Св. Писаніе само по себѣ такъ ясно, что каждый человѣкъ легко, безъ посторонней помощи, можетъ понять его. Но если пониманіе слова Божія такъ легко, тогда почему же Лютеръ и Карлштадтъ такъ упорно спорили между собою о томъ, какъ понимать слова, произносимыя при совершеніи таинства причащенія? Съ другой стороны, если Библия есть единственный источникъ вѣры, то что же было во времена апостоловъ, когда новозавѣтныхъ писаній еще не было? Если имѣеть значеніе только одно писанное слово Божіе, тогда на какомъ основаніи христіане празднуютъ, напр., воскресеніе, а не субботу, если въ Библии нѣтъ точныхъ опредѣленій касательно освященія воскреснаго дня?²⁾

Конечно, взгляды Узингена съ формальной стороны правильны, тѣмъ болѣе, что онъ имѣеть въ виду крайности лютеранъ, совершенно освобождавшихъ себя отъ обязательнаго руководствованія ученіемъ Церкви. Но въ устахъ католическаго богослова всякое вообще возвышеніе авторитета Церкви надъ Св. Писаніемъ получаетъ своеобразный и подозрительный отпечатокъ, потому что церковное единство и средоточіе этого единства получаютъ свое выраженіе въ католической Церкви

1) N. Paulus. B. Arnoldi von Usingen. 1893 Seit 46.

2) N. Paulus. B. A. von Usingen. 1893. Seit. 77.

исключительно въ папѣ, какъ видимой главѣ ея. Правда, Узингенъ ставитъ авторитетъ Св. Писанія выше авторитета папы, но это объясняется только тѣмъ, что тогда еще не существовало формальнаго соборнаго декрета о непогрѣшимости римскаго первосвященника. Съ другой стороны, замѣчаніе Узингена, что „даже не апостольское ученіе опредѣленіемъ Церкви можетъ быть приравнено Св. Писанію“, весьма благопріятствуетъ схоластической теоріи постепеннаго умноженія догматовъ. Между тѣмъ необходимая истины христіанскаго вѣроученія уже даны намъ Христомъ и апостолами и заключены въ Слово Божіе, Церкви же принадлежитъ только право подъ руководствомъ Святаго Духа формулировать догматическія истины въ извѣстныхъ опредѣленіяхъ.

Императорскій совѣтникъ Виллибалдъ Пиркгеймеръ (1530), сначала увлекся лютеранскимъ ученіемъ, но позднѣе сдѣлался его рѣшительнымъ противникомъ.

Не безъ сарказма онъ оспариваетъ лютеранъ, утверждавшихъ, будто до реформации все христіанство не имѣло истиннаго пониманія Св. Писанія, тогда какъ со времени Лютера даже люди необразованные сдѣлались способными изъяснить его. „Что за чудо“, спрашиваетъ онъ, „что теперь даже ничтожные люди присвоиваютъ себѣ учительскую обязанность, когда настоящее время такъ плодovitо фанатиками изъ проповѣдниковъ, что не только грубые и необразованные нечестивцы осмѣливаются учить христіанскій народъ, но даже и женщины считаютъ себя способными исполнять эту обязанность, и безъ сомнѣнія взошли бы на кафедру, если бы это не противорѣчило ученію св. ап. Павла? И почему бы не такъ? вѣдь всѣ люди могутъ быть просвѣщены Богомъ, а женскій родъ отличается особенною говорливостью“¹⁾.

Довольно подробно изслѣдуется вопросъ о вдохновеніи Св. Писанія профессоромъ Лёвенскаго университета въ Нидерландахъ, Іоанномъ Дридо (1534).

Только тѣ писанія—божественны, которыя вдохновлены Духомъ Божіимъ и сообщены чрезъ богодухновенныхъ людей неповрежденно, неизмѣнно и цѣлостно; неповрежденно, т. е.,

¹⁾ Döllinger. Reformat. Band. I Seit 166.

сообщаемыя въ св. книгахъ истины не заключаютъ въ себѣ ничего ложнаго; неизмѣнно, потому что истинное слово Божіе пребываетъ во вѣкъ; наконецъ, цѣлостно, такъ какъ въ Св. Писаніи указано все, что необходимо знать для спасенія человѣка. По своему содержанию, Св. Писаніе рассуждаетъ о Богѣ. соотвѣтственно двойкой Его дѣятельности въ человѣческомъ родѣ: творенію и искупленію. Въ вопросѣ о канонѣ св. книгъ Дридо вполне подчиняется авторитету римско-католической церкви: онъ не дѣлаетъ никакого различія между книгами каноническими и неканоническими, или, какъ выражаются католическіе богословы, между протоканоническими и дветероканоническими. Этотъ путь безусловнаго подчиненія церкви Дридо признаетъ совершенно безопаснымъ „въ то бурное время, когда многочисленные еретики и сектанты, по собственному произволу или даже по софистическимъ основаніямъ, выбрасываютъ изъ канона нѣкоторыя книги, а именно: изъ книгъ Ветхаго Завѣта—одни—книги Премудрости и Екклесіастъ, другіе—Товитъ и Іудиѣъ, иные—книги Маккавейскія, а въ Новомъ Завѣтѣ—одни—посланія ап. Петра и Іоанна, другіе—Іакова, иные—посланіе къ евреямъ, и весьма многіе—откровеніе ап. Іоанна ¹⁾).

Смыслъ Св. Писанія—трехъ родовъ: буквальный и двойной—мистическій: аллегорическій и анагогическій. Подлинный смыслъ Св. Писанія есть буквальный, выраженный въ св. книгахъ посредствомъ многихъ фигуръ рѣчи, каковы, на примѣръ, гиппербола, иронія, антифразъ (иносказаніе) и т. п. Подъ мистическимъ смысломъ Дридо разумѣетъ тотъ, который указываетъ самъ св. Духъ чрезъ событія, дѣйствительно совершившіяся въ извѣстное время. Хотя весьма важно, при чтеніи слова Божія, находить мистическій смыслъ его, однако никогда не должно опускать изъ виду и историческую истину: она служитъ фундаментомъ для самаго духовнаго пониманія ²⁾).

Ученіе лютеранъ, будто Св. Писаніе само по себѣ совер-

¹⁾ Opera, T. I Löwen. 1556. Lib. I. cap. I. loc. 3.

²⁾ Loc. citat. fol. 46.—„Ne in singulis scripturae locis ita conemur mysticas investigare sententias, ut auferamus historiae veritatem, quae est fundamentum spiritualis intelligentiae“. Lib. II, cap. 2.

шенно ясно, Дридо считаетъ ложнымъ. Уже пророческія и апостольскія писанія, заключающія въ себѣ много темныхъ и двусмысленныхъ выраженій, опровергаютъ это ¹⁾. Св. апостоль Петръ свидѣтельствуетъ, что въ посланіяхъ ап. Павла есть „нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, извращаютъ, какъ и прочія писанія“ (2 Петр. III, 15—16). Темнота Св. Писанія происходитъ главнымъ образомъ отъ трехъ причинъ: возвышенности содержанія св. книгъ, самаго образа рѣчи св. авторовъ и нерѣдко отъ недостаточнаго развитія самихъ читателей или слушателей.

При объясненіи Св. Писанія необходимо руководиться ученіемъ церкви, переданнымъ ей отъ апостоловъ. Какъ сама церковь въ ученіи о вѣрѣ и нравственности руководствуется Св. Писаніемъ, такъ и Св. Писаніе необходимо понимать именно въ томъ смыслѣ, который вдохновляетъ церкви св. Духъ. Это высшее божественное руководство обѣщано Христомъ еще апостоламъ, когда Онъ говорилъ, что Духъ Святой наставитъ ихъ на всякую истину (Іоанн. XVI, 13) ²⁾.

Выраженіемъ пониманія Слова Божія служатъ толкованія св. отцевъ и учителей церкви. Если ихъ толкованія иногда не согласуются другъ съ другомъ, то это нисколько не противорѣчитъ единству духа, вѣры и мира церкви. По большей части разногласія св. отцевъ происходятъ по той причинѣ, что, по обстоятельствамъ времени, мѣста и слушателей, они касаются различныхъ сторонъ Св. Писанія. Толкованія Св. отцевъ нельзя, впрочемъ, смѣшивать съ самимъ Св. Писаніемъ, такъ какъ они не обладаютъ каноническимъ достоинствомъ. Высшій авторитетъ ихъ основывается на томъ, что въ нихъ непоколебимо утверждается святая вѣра. Подобно Августину, Дридо считаетъ возможнымъ для человѣка въ исключительныхъ случаяхъ быть хорошимъ христіаниномъ даже безъ Св. Писанія. Кто непоколебимо утверждаетъ на вѣрѣ, надеждѣ и

¹⁾ Loc. citat. fol. 51. Lib. II, cap. 3: „Huic errori manifestissime per se ipsas obviant scripturae propheticae et apostolicae, quae in ipsa sui prima ostensione densissimam secum adferunt caliginem“.

²⁾ Loc. citat. fol. 61. Lib. II cap. 3.

любви, тотъ можетъ обойтись и безъ Св. Писанія, если только ему не представится случай—учить вѣрѣ людей. Такъ многіе подвижники жили въ пустынѣ съ одними только этими добродѣтелями, но безъ фоліантовъ ¹⁾.

Іоаннъ Вилдъ (1554), проповѣдникъ въ Майнцѣ, весьма часто указываетъ на то, что вдохновенное слово Божіе составляетъ главное основаніе и содержаніе его проповѣдей.

Каждый строитель долженъ воздвигать зданіе тогда, когда убѣдится въ томъ, что его основаніе хорошо и прочно. Такъ и проповѣдникъ евангелія не долженъ сомнѣваться въ истинности своего ученія, если увидитъ, что оно не имѣетъ подъ собою шаткой почвы. А что можетъ быть прочнѣе, вѣрнѣе и непогрѣшимѣе Св. Писанія? ²⁾. Книги Новаго и Ветхаго Завета доставляютъ проповѣдникамъ неисчерпаемый матеріалъ для проповѣдей. Особенно восхваляетъ Вилдъ псалмы пророка и царя Давида „Я не могу представить, чтобы кто-либо былъ лучшимъ проповѣдникомъ, чѣмъ Давидъ, особенно, когда хотятъ предложить что-либо серьезное. Кого не возбуждаетъ арфа Давида, того ничто не можетъ возбудить. Всѣ чувствуютъ, когда читаютъ Св. Писаніе, что Духъ Святой чрезъ псалмы производитъ особенное впечатлѣніе и сокровенное дѣйствіе. Доброе настроеніе болѣе возбуждается чрезъ нихъ, чѣмъ чрезъ другія писанія. Слѣдовательно, псалмы не только учатъ, но и убѣждаютъ и воспитываютъ насъ“ ³⁾.

Вѣрное пониманіе Св. Писанія еще важнѣе, чѣмъ простое знаніе его. Лютеране хвалятся, будто міръ, со времени апостоловъ и даже Христа, никогда не зналъ и не понималъ Св. Писанія лучше, чѣмъ какъ теперь! Но что показываетъ опытъ? Когда менѣе всего уважались заповѣди Божіи, какъ же теперь у столь высоко просвѣщенныхъ христіанъ? Скорѣе должно признать то, что христіанская Церковь прежнихъ вѣковъ имѣла болѣе вѣрное пониманіе слова Божія. Самъ Духъ Святой, по обѣтованію Христа, наставлялъ ее во всякой истинѣ. Въ

¹⁾ Loc. citat. fol. 66.—Multi per haec tria in solitudine etiam sine codicibus vivunt. Lib. III cap. I.

²⁾ N. Paulus: Iohann Wild. 1893. Seit. 8.

³⁾ Loc. citat. Seit. 9.

виду того, что лютеране пользуются Св. Писаніемъ для своихъ цѣлей, особенно должно заботиться о правильномъ пониманіи его. Истинный смыслъ слова Божія не есть тотъ, который находятъ въ немъ каждый подъ руководствомъ своего разума, но тотъ, который даровалъ христіанской Церкви самъ Духъ Святыи и въ которомъ она единодушно пребываетъ отъ временъ апостоловъ. Такъ какъ ученіе Христа есть единственно-божественное ученіе, принесенное къ намъ съ неба, то должно неизмѣнно держаться и правильнаго пониманія его, открытаго самимъ Духомъ Святымъ Церкви ¹⁾. Во всѣхъ вопросахъ, касающихся вѣры и нравственности, необходимо искать указаній въ св. книгахъ; а если въ Писаніи ихъ нѣтъ, должно подчиняться голосу и примѣру Церкви.

Однако, всѣ подобныя обличенія лютеранъ въ одинаковой почти степени можно приложить и къ римско-католической Церкви. Оторвавшись отъ вселенскаго церковнаго единства, и замѣнивъ голосъ вселенской соборной Церкви голосомъ одного епископа—папы, римско-католическая Церковь допустила разныя вѣроотступленія. По этой причинѣ было совершенно бесполезно призывать лютеранъ, какъ и другихъ западныхъ сектантовъ, къ подчиненію Церкви. Католическая Церковь забыла идеалы первобытной христіанской Церкви, отвергла руководство св. Духа, выражавшееся въ голосѣ вселенскихъ соборовъ и чрезъ это потеряла свое вліяніе среди народовъ запада.

Іоаннъ Эккъ (1543) былъ самымъ дѣятельнымъ, и самымъ ревностнымъ изъ католическихъ богослововъ, боровшихся противъ реформаціи. По обыкновенію своего времени, онъ разсуждаетъ объ отношеніи вдохновеннаго Писанія къ церковному преданію. Его сочиненіе: „Enchiridion“, выдержавшее сорокъ пять изданій, предлагаетъ подробное описаніе его споровъ съ Лютеромъ и его послѣдователями, начиная отъ 1525 г. до 1576 года.

Церковь древнѣе Св. Писанія, потому что апостолы проповѣдали Христіанскую вѣру тогда, когда еще не было ни евангелія, ни посланій ап. Павла. Самъ Христосъ не писалъ ни-

¹⁾ N. Paulus: Ioh. Wild loc. cit. Seit 22.

какой книги; даже апостоламъ онъ не далъ опредѣленнаго порученія писать, хотя весьма нерѣдко училъ о будущей Церкви ¹⁾. Посылая апостоловъ на проповѣдь, Господь не сказалъ имъ: идите и пишете книги, но только: идите въ мѣръ и проповѣдайте евангеліе всей твари. Самая подлинность Св. Писанія подтверждается чрезъ авторитетъ Церкви, потому что каноническіе писатели суть члены ея. Кто ссылается на Св. Писаніе, чтобы противорѣчить Церкви, тотъ уже поѣтому—еретикъ. Даже въ томъ, что извѣстная книга есть каноническая, можно убѣдиться только чрезъ Церковь.

Если бы Св. Писаніе было совершенно ясно, какъ утверждаютъ лютеране, тогда почему св. отцы, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, не могли вполне истолковать его? Возможно ли чтобы это стало доступно для лютеранъ? Невѣрно и то, что въ вопросахъ вѣры нѣтъ никакого другого судьи, кромѣ Св. Писанія ²⁾. Извѣстно, что самъ сатана, во время искушеній, цитовалъ Св. Писаніе противъ Христа. Всѣ еретики искали защиты своихъ заблужденій въ св. книгахъ, хотя и ложно понимаемыхъ. Аріій приводилъ сорокъ два мѣста изъ Св. Писанія въ защиту своихъ лжеучевій. Сами лютеране пользуются словомъ Божиимъ точно такъ же, какъ ветхозавѣтные іудеи, а именно: извращаютъ буквальный пониманіемъ то, что противорѣчитъ ихъ ереси. Если Лютеръ утверждаетъ, что для людей гордыхъ и безбожныхъ Св. Писаніе всегда служитъ поводомъ къ еще большому ослѣпленію, то эти слова всецѣло падаютъ на главу самого виновника реформациі и его единомышленниковъ ³⁾.

Матѳей Бреденбахъ (1559) въ своихъ сочиненіяхъ является не только образованнымъ гуманистомъ, но и богословомъ.

При всемъ уваженіи къ классическимъ древностямъ, онъ неоднократно указываетъ на существенное превосходство надъ ними Св. Писанія. Особенно восхваляетъ онъ псалмы пророка

¹⁾ *Enchiridion locorum communium*. 1525. cap. I.

²⁾ *Loc. cit.* Cap. IV. de authent. Script. „Et catolici quoque admittunt scripturam maxime, sed intellectu ab haereticis differimus, ideo oportet alium esse iudicem, quam scripturam“.

³⁾ *Loc. citat.* cap. IV.

Давида. „Посмотри, какова слава лиры Давида, какова сила его истинно-божественной пѣсни. Сюда могутъ приходять даже тѣ, которые за выдуманная басни восхваляютъ музыку Амфіона и Орфея. Если бы даже о тѣхъ невѣроятностяхъ, которыя они вымышляютъ, другіе бы сказали: лгутъ, были всецѣло, истинны, то и тогда онѣ не могли бы сравниться съ лирою нашего поэта“¹⁾. Впрочемъ, псалмы и пророческія писанія—весьма трудны для пониманія. Причиною этого служить самая возвышенность содержанія ихъ, педоступнаго для людей, плотски мыслящихъ и прилѣпившихся только къ землѣ.

Два могущественныхъ средства существуетъ для правильнаго и безошибочнаго объясненія Св. Писанія, а именно: молитва и ученіе Церкви. Необходимо, слѣдовательно, подчинять собственное толкованіе авторитету Церкви, а въ трудныхъ и темныхъ мѣстахъ посредствомъ молитвы испрашивать у Бога духа разумѣнія. Какъ нѣкогда своимъ ученикамъ, такъ точно и всѣмъ христіанамъ Господь чрезъ молитву открываетъ смыслъ слова Божія и всѣ тайны его фигуръ и аллегорій²⁾. Весьма важно также согласовать толкованіе съ ученіемъ отцевъ и учителей Церкви.

Во всѣ времена еретики старались подтвердить свои лжеученія словами Св. Писанія, при чемъ извращали смыслъ ихъ для своихъ цѣлей. Совершенно такъ же поступаютъ и послѣдователи Лютера: присвоивъ себѣ право изъяснять Св. Писаніе по своимъ похотямъ, они извращаютъ его, чтобы защитить свои лжеученія. Кромѣ того, они отвергаютъ древнихъ и просвѣщенныхъ толковниковъ, которыхъ одобряетъ Церковь за святость ихъ жизни и ученія. Между тѣмъ обязанность истинныхъ толковниковъ въ томъ именно и состоитъ, чтобы прилагать свои благочестивыя занятія и усердіе къ изученію и дополненію наслѣдства, оставленнаго св. отцами и учителями Церкви послѣдующимъ поколѣніямъ.

Іоаннъ Винцлеръ (1554), францисканецъ, въ должности проповѣдника боролся противъ лютеранъ въ Нюренбергѣ, Кемп-

¹⁾ R. Heinrichs: Der humanist M. Bredenbach als Exeget.—Katholik, 1893. Band 2. Seit 347.

²⁾ Loc. citat. Seit 352.

тенѣ и Ландсхутѣ. Въ полемикѣ съ лютеранами онѣ касался и спорнаго вопроса о томѣ, какѣ должно понимать Св. Писаніе.

Всѣ христіане одинаково понимаютъ Св. Писаніе и признають его авторитетъ, такъ что всякій, отвергающій его и поступающій вопреки ему, есть еретикъ. Разногласіе можетъ быть только о томѣ, какой смыслъ Св. Писанія есть истинный и подлинный. Въ этомъ случаѣ простые вѣрующіе не могутъ быть судьями и посредниками, но должны подчиняться толкованіямъ просвѣщенныхъ и божественныхъ учителей, бывшихъ хорошими христіанами и толковниками слова Божія ¹⁾. Противоположное утвержденіе Лютера, будто христіанство до реформаціи не понимало, какѣ слѣдуетъ, вдохновеннаго Писанія, представляется ему абсурдомъ. Ужели возможно, чтобы изъ столь многихъ святыхъ и просвѣщенныхъ христіанъ древней Церкви, съ усердіемъ, молитвою и прилежаніемъ изучавшихъ слово Божіе, никому Господь не даровалъ Св. Духа?! Ужели Промыслъ Божій сокрылъ отъ людей тайны христіанской вѣры и Св. Писанія, допустивъ ихъ пребывать во мракѣ невѣрія, въ заблужденіяхъ и безбожной жизни до тѣхъ поръ, пока не пришелъ вѣроломный Лютеръ? Развѣ нѣтъ другого авторитета въ дѣлахъ вѣры, кромѣ Св. Писанія? Развѣ прежде, чѣмъ были написаны четыре евангелія и посланія ап. Павла, не было хорошихъ христіанъ? Чрезъ какое Писаніе они были научены? Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и его двѣнадцать вѣстниковъ развѣ не знали ничего, кромѣ того, что содержится въ Библии? Очевидно, есть еще другой авторитетъ, кромѣ Св. Писанія, такъ какъ и самое Писаніе необходимо объяснять подъ руководствомъ Церкви ²⁾.

Георгъ Вицель (1574) сначала былъ приверженцемъ реформаціи, но потомъ, подъ вліяніемъ религіозныхъ и политическихъ послѣдствій ея, сдѣлался ея рѣшительнымъ противникомъ.

Не безъ дурнаго намѣренія даютъ лютеране торжественное обѣщаніе: „кромѣ Писанія, мы ничего не хотимъ слушать“

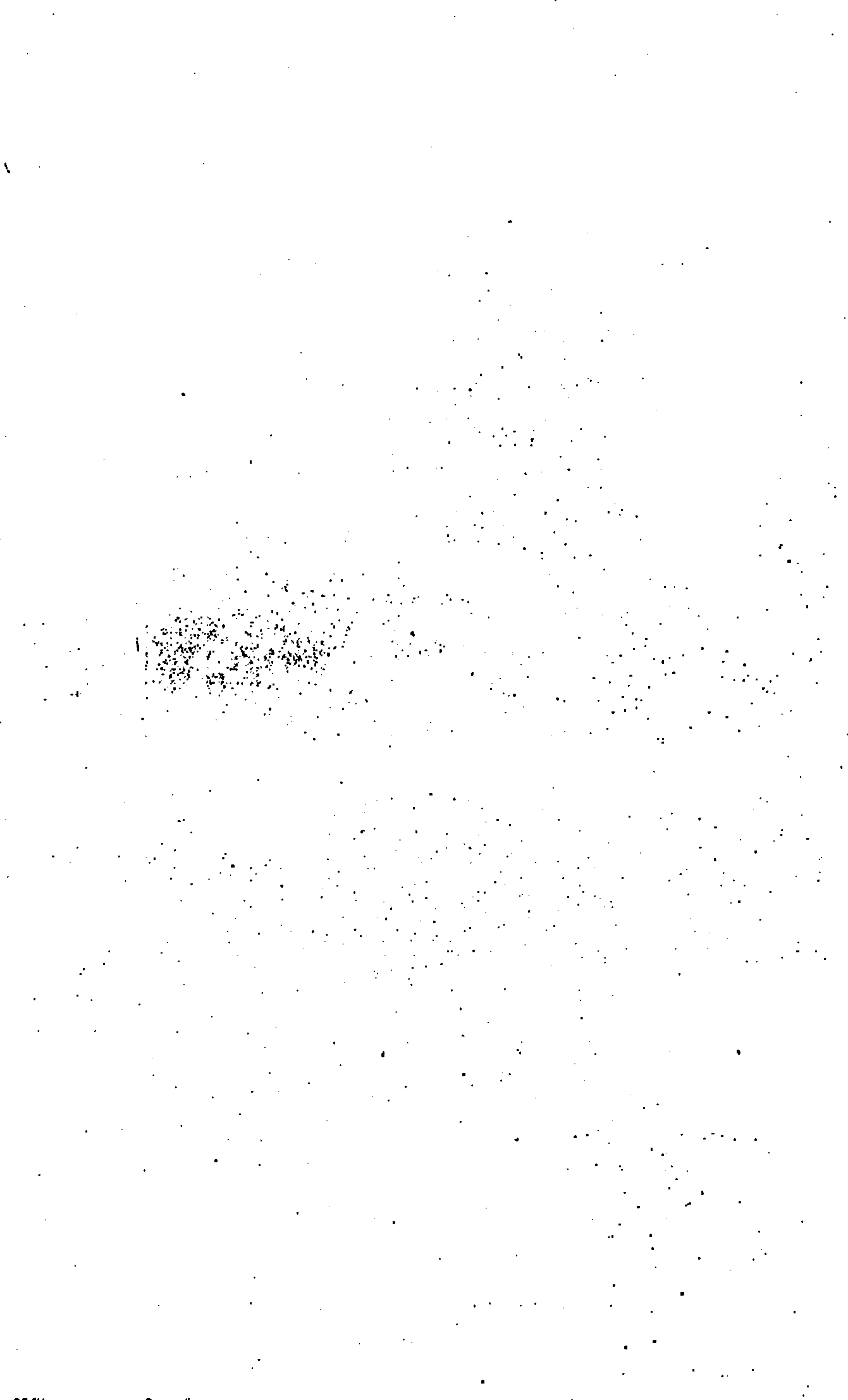
¹⁾ N. Paulus: Iohann Winzler, ein Franciskaner der 16 Jahrhun.—„Katholik“ 1894. Band I: Seit 43.

²⁾ N. Paulus.: Ioh. Winzler Loc. cit. Seit. 47.

Они, дѣйствительно, ненавидятъ св. отцевъ и отвергаютъ ихъ писанія именно потому, что ихъ—новѣйшія измышленія противорѣчатъ имъ. Еще болѣе видны дурныя намѣренія лютеранъ изъ того, что они извращаютъ Св. Писаніе чрезъ субъективныя изъясненія, портятъ ихъ чрезъ различныя прибавки, поддѣлываютъ въ переводѣ, опускаютъ нѣчто при чтеніи или совсѣмъ устраняютъ съ надменною и язвительною насмѣшкою. Нѣкоторые же изъ лютеранъ даже совсѣмъ не признаютъ никакихъ другихъ писаній, кромѣ тѣхъ, которыя льстятъ ихъ слуху различными уступками грѣху. Относительно послѣдователей этой послѣдней партіи лютеранъ Вицель говоритъ слѣдующее: „Ты попираешь ногами писанія св. отцевъ и восхваляешь только свои собственныя. Преданія древнихъ—человѣческія, а твои только преданія—божественныя, твои суть евангеліе и даже чистое слово Божіе! Не думаешь ли ты, что люди ничего не видятъ и ни о чемъ не могутъ судить? Но, пока мы будемъ читать Св. Писаніе и книги древнихъ, до тѣхъ поръ будемъ обличать секты, которыя объявляютъ себя болѣе достовѣрными, чѣмъ апостольская Церковь“¹⁾.

Д. Леонардоог.

¹⁾ Döllinger. Reform. Band. I. Seite: 34. 115. 116.

WOLODIMIRUS

Magnus Dux Russiae et Propagator Religionis Christianae in Moscovia.

S-t. HELENA

Prima Fundatrix Christianae Religionis in Moscovia.

РЕЛИГІЯ МОСКОВИТАНЪ

или подробное описаніе начала, продолженія и тепершняго состоянія ихъ религіи, равно какъ ихъ нравовъ, обычаевъ и церемоній.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКОЙ РУКОПИСИ 1702 ГОДА)*).

Предисловіе переводчика.

Еще и въ настоящее время есть у насъ много и писателей, и читателей, которые, при изслѣдованіи тѣхъ или другихъ явленій изъ прошлой жизни нашего народа и его исторіи, склоны приписывать особенное значеніе запискамъ иностранцевъ, по различнымъ побужденіямъ пріѣзжавшихъ въ Россію, а по возвращеніи домой издававшихъ свои записки, въ которыхъ они описывали наши нравы, обычаи, порядки частной и общественной жизни и по которымъ тогдашніе европейцы составляли свое понятіе о Россіи и русскомъ народѣ. Многіе у насъ еще и теперь готовы заподозривать русскихъ историковъ и отечественные историческіе памятники въ неискренности, отсутствіи должной откровенности, сокрытіи истины по личнымъ или политическимъ причинамъ; въ запискахъ иностранныхъ путешественниковъ они напротивъ всегда ожидаютъ найти всѣ желаемыя свѣдѣнія, сообщенныя съ полною откровенностію, безпристрастіемъ и обстоятельностью. По ихъ мнѣнію, только иностранные писатели могутъ открыть намъ всѣ тайны нашего

*) Помѣщая русскій переводъ этой любопытной нѣмецкой рукописи, редакція ж. „В. и Р.“, въ виду неизвѣстности ея автора, не принимаетъ на себя отвѣтственности въ полной достовѣрности сообщаемыхъ ею фактовъ, и ожидаетъ дальнѣйшихъ разслѣдованій о ней со стороны нашихъ любителей историческихъ древностей.

прошлаго: имъ некого и нечего бояться; только они могутъ говорить чистую правду и объ нашихъ царяхъ, и объ нашихъ высшихъ церковныхъ іерархахъ; имъ нѣтъ нужды кривить душою, говоря о недостаткахъ нашего народа; они люди посторонніе, чуждые нашихъ воззрѣній и предразсудковъ, а потому только они одни могли быть и объективными, безпристрастными и непредубѣжденными наблюдателями нашей народной жизни, неподкупными судьями и цѣнителями нашихъ общественныхъ стремленій и характера нашей дѣятельности. Мы однако-же никогда не раздѣляли этого взгляда на иностранныя сообщенія о Россіи и русскомъ народѣ. По нашему мнѣнію, напротивъ *положительное* значеніе записокъ, изданныхъ иностранцами для ознакомленія своихъ соотечественниковъ съ жизнію нашего народа, почти ничтожно. По крайней мѣрѣ о безпристрастїи и основательности въ этомъ случаѣ вовсе не можетъ быть рѣчи. Въ самомъ дѣлѣ, кто авторы такого рода записокъ?—Какой-нибудь іезуитъ, исключительно преданный интересамъ папства, крайне предубѣжденный противъ проклятой „схизмы“ и „схизматиковъ“, прїѣзжавшій къ намъ съ единственною цѣлю—пропагандировать въ Россіи римскій католицизмъ и, конечно, ничего не достигшій у русскаго народа, искренно преданнаго своей Православной Церкви, и потому совершенно разочарованный... Можно ли ожидать отъ такого человѣка безпристрастїа въ сужденїяхъ о русской Церкви и русскомъ православномъ народѣ? Пробылъ онъ въ Россіи нѣсколько мѣсяцевъ, пусть даже годъ, не зная русскаго языка, не имѣя хорошихъ знакомыхъ среди русскихъ людей и получая свѣдѣнія о весьма сложной духовной жизни русскаго народа чрезъ какого-нибудь выкрещеннаго еврея, татарина или поляка. Спрашивается: какой обстоятельности и полноты мы можемъ ожидать въ свѣдѣнїяхъ, сообщаемыхъ о нашемъ отечествѣ подобнымъ писателемъ? Оставили послѣ себя мемуары и записки заносчивые и фанатичные лютеране, нѣмецкіе бароны и графы, прїѣзжавшіе по временамъ въ Россію въ качествѣ чрезвычайныхъ пословъ и посольскихъ секретарей. Они обнаруживали всегда слишкомъ высокое мнѣніе о своей образованности и презрительно относились къ невѣжественнымъ

москвитамъ; объ явленіяхъ нашей внутренней жизни они судили всегда съ своей точки зрѣнія и на все смотрѣли чрезъ мутные очки лютеранства; сообщаемыя ими свѣдѣнія оказываются болѣе или менѣе правдоподобными лишь относительно явленій нашей внѣшней жизни—общественной и государственной; но внутренняя или церковная жизнь русскаго народа для нихъ оставалась просто недоступною. Единственно, на что можно указать какъ на положительное значеніе въ запискахъ иностранцевъ о Россіи, это то, что ихъ составители, проживая въ Россіи, отличались чрезвычайною наблюдательностію. Съ живымъ интересомъ они относятся ко всему—и великому и малому, и важному и незначительному, Какъ люди иной страны, иныхъ обычаевъ и нравовъ, они поражаются и заносятъ въ свои записки то, что русскимъ людямъ уже пріѣлось и стало явленіемъ обычнымъ. Само собою понятно, что безъ записокъ иностранцевъ многое изъ подобнаго рода явленій въ жизни нашихъ предковъ для насъ осталось бы совершенно неизвѣстнымъ. Къ сожалѣнію, какъ случайные наблюдатели, иностранцы, отмѣчая въ своихъ запискахъ тотъ или другой фактъ, не всегда высказываютъ объ немъ правильное сужденіе, и не умѣютъ отличать главнаго отъ второстепеннаго, смѣшивая существенное съ случайнымъ.

Предлагаемое въ пастоящій разъ въ русскомъ переводѣ разсужденіе иностранца „*Религія москвитянъ*“ для насъ представляетъ тотъ особенный интересъ, что оно имѣетъ своимъ предметомъ *исключительно* религію и религіозную нравственную жизнь русскаго народа, тогда какъ всѣ другіе иностранцы, писавшіе о Россіи, интересовались только бытовою и политическою стороною въ жизни нашего народа, а о религіозныхъ вѣрованіяхъ и церковной жизни говорятъ иногда лишь мимоходомъ.

Кто авторъ этого разсужденія,—неизвѣстно и онъ самъ не называетъ себя. Несомнѣнно однако же, что онъ принадлежалъ къ числу знатныхъ иностранцевъ, проживавшихъ у насъ въ Москвѣ въ концѣ 17-го вѣка, потому что, какъ видно изъ записокъ, онъ принималъ личное участіе въ рѣдкихъ торжествахъ и церемоніяхъ и занималъ почетное мѣсто, имѣя возможность собственными глазами видѣть то, что не всегда было.

доступно и москвичамъ. Онъ лично зналъ и часто видѣлъ нашихъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ то время совместно царствовавшихъ. По своему вѣроисповѣданію, онъ былъ несомнѣнно лютеранинъ, потому что онъ явно высказываетъ свое „отвращеніе къ заблужденіямъ римско-католиковъ“, съ благоговѣніемъ отзывается о „блаженномъ Лютерѣ“ и предлагаетъ проектъ обращенія москвитянъ именно въ лютеранство, указывая и причины, препятствующія этому обращенію. Свѣдѣнія сообщаемыя въ этой запискѣ, какъ мы видимъ изъ ея заключенія, были получены авторомъ 1) путемъ собственнаго и непосредственнаго наблюденія, когда авторъ проживалъ въ Москвѣ, 2) изъ бесѣдъ съ опытнѣйшими и свѣдущими москвитянами и 3) изъ мемуаровъ иностранцевъ, раньше пріѣзжавшихъ въ Россію. Но въ началѣ своей записки авторъ съ полною откровенностію заявляетъ, что все лучшее, что онъ сообщаетъ въ своемъ сужденіи о религіи москвитянъ, онъ узналъ отъ какого-то обращеннаго въ христіанство еврея, крещеннаго по русскому обряду и въ совершенствѣ изучившаго религію москвитянъ, который продалъ ему даже нѣсколько древне-русскихъ языческихъ идоловъ Перуна, Стрибога и др. По всей вѣроятности, руководствомъ и свѣдѣніями этого выкреста нужно объяснять всѣ тѣ нелѣпыя или извращенныя сужденія, которыя высказываетъ авторъ въ своей запискѣ, напримѣръ, о распространенныхъ среди москвичей твореніяхъ святителя Николая Чудотворца, его символъ вѣрѣ и монашескомъ уставѣ, объ отношеніи русскихъ къ ветхозавѣтному закону и ветхозавѣтнымъ книгамъ, о троеперстїи и дуперстїи и т. д. Лучшія мѣста въ предлагаемой запискѣ это—тѣ, гдѣ авторъ говоритъ о томъ, что онъ самъ лично видѣлъ, напримѣръ, наши древнія торжества въ день новаго года, въ праздникъ крещенія Господня, въ вербное воскресенье, совершеніе брака и т. п. Здѣсь нельзя не удивляться той внимательности и наблюдательности, которыя были свойственны иностранцамъ, пріѣзжавшимъ въ Россію въ то отдаленное отъ насъ время. Впрочемъ, самыя сужденія автора о явленіяхъ, которыя были предметомъ его наблюденій, не всегда вѣрны и правильны.

Свое сочиненіе неизвѣстный намъ авторъ несомнѣнно пред-

назначалъ для печати и можно думать, что оно весьма рано было извѣстно многимъ русскимъ людямъ того времени. Мы встрѣтили его въ первый разъ въ 70-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ видѣ нѣмецкой рукописи, принадлежавшей протоіерею г. Изюма о. Іоанну Костичу, которому она досталась отъ дворянъ Изюмскаго уѣзда Земборскихъ—потомковъ извѣстнаго протоіерея Надаржинскаго, бывшаго духовникомъ императора Петра Великаго. По словамъ о. Костича, рукопись эта принадлежала Надаржинскому. Поля рукописи были исписаны замѣчаніями такого рода: „Вреть проклятый нѣмецъ!“ „Попалъ пальцемъ въ небо!“ „Да, сіе вѣрно и согласно съ ученіемъ Христа“. Замѣчанія эти также будто бы сдѣланы рукою о. Надаржинскаго. На рукописи есть помѣта, что она написана, или быть можетъ, только переписана въ 1702 году. На первомъ листѣ помѣщено прекрасное изображеніе св. равноапостольнаго князя Владиміра и св. княгини Россійской Ольги. Владиміръ нарисованъ старикомъ съ сѣдою бородою и длинными волосами, въ царской коронѣ и бармахъ; правою рукою онъ преподаетъ благословеніе, а лѣвою держитъ скипетръ. Подъ нимъ надпись на латинскомъ языкѣ: „*Wolodimirus Magnus Dux Russiae et Propagator Religionis Christianae in Moscovia*“. Св. Ольга нарисована въ видѣ молодой женщины съ короткими волосами, въ небольшой княжеской коронѣ и бармахъ; въ правой рукѣ она держитъ скипетръ, а въ лѣвой—четверокопечный крестъ. Подъ нею надпись на латинскомъ языкѣ: „*St. Helena Prima Fundatrix Christianae Religionis in Moscovia*“.

Судя по содержанію записки, слѣдовало бы думать, что ея авторъ—нѣмецъ: 1) онъ несомнѣнно лютеранинъ, 2) онъ съ благоговѣніемъ отзывается о Лютерѣ, 3) на нашихъ торжествахъ онъ всегда присутствуетъ въ числѣ лицъ „нѣмецкой націи“; 4) нашу библію онъ сравниваетъ съ нѣмецкою. Между тѣмъ въ нѣмецкой рукописи, о которой идетъ рѣчь, мы встрѣтили замѣчаніе, что она есть переводъ съ французскаго языка,—откуда, очевидно, слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что первоначально записка была составлена на французскомъ языкѣ. Это предположеніе для насъ стало несомнѣннымъ, когда, благодаря любезности Киммеля, намъ удалось достать весьма рѣд-

кій экземпляръ этой записки, изданный въ 1712 году во Франкфуртѣ на Майнѣ и Лейпцигѣ. По сличеніи этого изданія съ бывшею у насъ нѣмецкою рукописью оказалось, что это одно и то же сочиненіе. Недоумѣніе возбуждаетъ лишь то обстоятельство, что на нашей рукописи стоитъ 1702 годъ, а Франкфуртское изданіе вышло въ 1712 году. По всей вѣроятности, или на нашей рукописи ошибочно поставленъ 1702 годъ вмѣсто 1712 года или же сочиненіе это долгое время ходило по рукамъ въ рукописи. Какъ бы то ни было, но и во Франкфуртскомъ изданіи прямо сказано, что первоначально эта записка была составлена на французскомъ языкѣ и только въ 1712 году переведена на нѣмецкій языкъ, причемъ всю отвѣтственность за достовѣрность сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній нѣмецкій переводчикъ слагаетъ на ея французскаго автора.

Въ „Чтевіяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1848, 1863 и 1864 гг. было помѣщено обширное изслѣдованіе Аделунга объ иностранцахъ, которые писали о Россіи; но Аделунгъ не знаетъ совсѣмъ ни нашей записки, ни ея автора. Въ 1871 году было издано въ Москвѣ сочиненіе Л. П. Рущинскаго „Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ“. Сочиненіе это отличается полнотою и основательностію. Авторъ пользовался изданіями всѣхъ извѣстныхъ тогда иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ, оставившихъ какія либо записки о Россіи; но и Рущинскому не была извѣстна записка, предлагаемая нынѣ вниманію читателей. Нѣтъ на нее ни какихъ указаній и у нашихъ церковныхъ историковъ—преосвященныхъ Филарета и Макарія.

Въ 1879 году Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ были изданы: „Бывшаго полковаго священника магистра Генриха Седерберга Запѣтки о религіи и нравахъ русскаго народа во время пребыванія его въ Россіи съ 1709 по 1718 годъ (по рукописи, до сихъ поръ нигдѣ не изданной, Христіанстадъ, 1836 г.) переводъ съ шведскаго А. А. Чумикова“. Судя по плану и существенному содержанію, эта шведская рукопись, изданная Обществомъ, есть передѣлка близкая къ свободному

переводу нашей записки, отъ которой она моложе болѣе, чѣмъ на 124 года (шведская рукопись принадлежитъ къ 1836 году, а франкфуртское изданіе въ нѣмецкомъ переводѣ вышло въ 1712 году) При сличеніи нашей записки, тожественной съ франкфуртскимъ изданіемъ, и шведской рукописи въ переводѣ Чумикова, между ними оказывается очень много разностей. Кромѣ того, въ шведской рукописи было сдѣлано много пропусковъ, которые, по замѣчанію переводчика, и въ самой рукописи обозначены многоточіемъ; во многіе пропуски не отмѣчены совсѣмъ. Наконецъ въ ней допущено и не мало искаженій первоначальнаго текста и даже смысла сообщаемыхъ свѣдѣній. Утвержденіе, что записка эта была составлена бывшимъ полковымъ священникомъ, магистромъ Генрихомъ Седербергомъ, слишкомъ смѣло и ни на чемъ не основано. Седербергъ былъ взятъ русскими въ плѣнъ во время полтавской битвы; затѣмъ онъ былъ отправленъ въ Москву, гдѣ былъ радушно принятъ во многихъ лучшихъ русскихъ домахъ. Авторъ нашей записки жилъ въ Москвѣ гораздо равьше этого времени, когда еще вмѣстѣ царствовали Иванъ и Петръ Алексѣевичи, которыхъ онъ лично видѣлъ во многихъ церковныхъ торжествахъ. По замѣчанію шведской рукописи, бывший полковой священникъ магистръ Генрихъ Седербергъ написалъ свои замѣтки о религіи и нравахъ русскаго варода во время своего пребыванія въ Россіи съ 1709 по 1718 годъ; а предъ нашими глазами лежитъ франкфуртское изданіе 1712 года. Седербергъ писалъ будто бы свои замѣтки на шведскомъ языкѣ; а франкфуртское изданіе 1712 года утверждаетъ, что первоначально (erstlich) это сочиненіе было составлено (verfasset) на французскомъ языкѣ. Ясно, что Седербергъ не могъ быть авторомъ этой записки. Что авторъ былъ лютеранинъ,—это несомнѣнно и это обстоятельство, по всей вѣроятности, подало поводъ виновнику шведской рукописи приписать ее бывшему шведскому пастору Седербергу, который дѣйствительно проживалъ въ Москвѣ *приблизительно* въ то время, къ которому относится составленіе записки.

Къ какой же національности принадлежалъ ея авторъ? Понятно, что на этотъ вопросъ мы затрудняемся дать опредѣленный отвѣтъ.

Какъ лютеранинъ, авторъ предлагаемой записки не могъ быть вполнѣ безпристрастнымъ въ своихъ сужденіяхъ объ ученіи и богослуженіи Православной Церкви. Но къ чести его нужно сказать, что онъ оказался въ отношеніи къ нашимъ предкамъ болѣе справедливымъ, чѣмъ многіе изъ его современниковъ и предшественниковъ. Извѣстно, что въ 16-мъ и 17-мъ вѣкахъ римскіе католики, а затѣмъ и лютеране упорно высказывали мнѣніе, что русскихъ православныхъ людей нельзя считать христіанами¹⁾. Нашъ авторъ не раздѣляетъ этого предразсудка и въ XIV главѣ своей записки говоритъ даже „о тѣхъ пунктахъ московитской религіи, которые согласны съ пунктами евангелической религіи и ради которыхъ московитяне вполнѣ могутъ быть названы христіанами“. Такимъ образомъ, европейцы насъ рѣшаются призвать христіанами только потому, что находятъ въ нашемъ вѣроученіи пункты сходные съ вѣроученіемъ лютеранскимъ!.. Вотъ какими были лютеране 200 лѣтъ тому назадъ! Таковыми же остаются они и теперь, какъ показываетъ ихъ участіе въ нашемъ сектантскомъ движеніи. Мечты автора предлагаемой записки объ обращеніи московитянъ въ протестанство, повидимому, нынѣ начинаютъ осуществляться въ штундизмѣ.

Прот. Т. Буткевичъ.

¹⁾ Напр., въ 1620 г. Упсальская академія даже дала тему для соисканія ученой степени: „Utrum Moscovitae sint Christiani?“. На эту тему написалъ свою диссертацию придворный проповѣдникъ Шведскаго короля Іоаннъ Ботвидъ.

О РЕЛИГИИ МОСКОВИТАНЪ ВООБЩЕ.

ГЛАВА I.

Объ обращеніи руссовъ или московитянъ къ христіанской вѣрѣ.

Московитяне хвалятся, что первоначально они были обращены къ христіанству святымъ апостоломъ Андреемъ, братомъ Симона Петра (Simonis Petri). Они рассказываютъ, что этотъ апостолъ отправился на кораблѣ въ Грецію, ѣхалъ по Понту Эвксинскому или Черному морю и достигъ до устьевъ Борисеена (Borysthenis) или Днѣпра, откуда онъ отправился въ Кіевъ, который былъ тогда лучшимъ торговымъ городомъ во всей Россіи; онъ проповѣдывалъ этимъ народамъ и они были наставлены въ познаніи истиннаго Бога и, когда онъ обратилъ и крестилъ всю Россію, онъ научилъ ихъ крестному знаменію и наставилъ, какъ слѣдуетъ правильно совершать его. Послѣ этого онъ путешествовалъ будто бы въ Новгородъ, графство, которое въ то время имѣло отдѣльное отъ московитянъ правительство, но которое уже много лѣтъ тому назадъ находится подъ владычествомъ царей или великихъ князей. Обративъ также и народы этой страны, онъ, по ихъ мнѣнію, поѣхалъ по Балтійскому морю и прибылъ въ Римъ, откуда отправился въ Пелопонесъ, который въ настоящее время называютъ Мореею и тамъ при царѣ Аедо былъ распятъ за христіанскую вѣру.

Лѣтописи новгородскихъ туземцевъ не согласны съ этимъ преданіемъ московитянъ, ибо они сообщаютъ, что ихъ обратилъ къ христіанской вѣрѣ извѣстный святой Антоній. Послѣ того, какъ этотъ святой, какъ повѣствуютъ вышеупомянутыя лѣтописи, ѣхалъ по Балтійскому морю на большомъ мельничномъ камнѣ, онъ, къ изумленію народа, такимъ же образомъ достигъ

и до Новгорода, и это страшное чудо, вмѣстѣ со многими другими, которыя онъ совершилъ впоследствии, побудило жителей этой страны принять христіанскую религію. Въ честь его, за городомъ они устроили прекрасный монастырь, гдѣ до сего времени хранится его мельничныи камень, который показываютъ монахи и который лобызаютъ богомольцы, такъ часто сюда путешествующіе.

Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что москвитяне не могли быть обращены ни святымъ апостоломъ Андреемъ, ни святымъ Антоніемъ, и хотя жители Новгорода стараются доказать своими лѣтописями, что они получили христіанскую вѣру отъ этого послѣдняго, тѣмъ не менѣе они никогда этого не докажутъ. Извѣстно, что въ первые вѣка Roxolani были такими грубыми и варварскими народами, что они жили безъ всякаго порядка, и поелику они не занимались никакими искусствами и науками, они не могли писать ни книгъ, ни своей исторіи. Слѣдовательно, въ виду того, что они были научены уже читать и писать, басни, содержащіяся въ ихъ лѣтописяхъ, были кѣмъ-то выдуманы и приведены въ порядокъ: такъ что они служатъ болѣе знакомъ ихъ заносчивости, чѣмъ памятникомъ начала ихъ христіанства. Не безызвѣстно и исторіи свидѣтельствуютъ, что до правленія княгини Ольги (Ola) и ея внука князя Владиміра (Wolodimir'a) русскіе или москвитяне еще всецѣло пребывали въ язычествѣ, такъ что они поклонялись идоламъ своихъ ложныхъ боговъ Pioruni, Stribi, Chorsi и Mocossi. Я приобрѣлъ фигуры этихъ идиоловъ отъ одного обращеннаго въ христіанство іудея, крещеннаго по русскому обычаю, и все лучшее, которое я повсюду буду приводить относительно религіи москвитянъ, я узналъ отъ него, такъ какъ онъ изучилъ ее въ совершенствѣ. Сверхъ упомянутыхъ четырехъ идиоловъ, москвитяне имѣли еще и другихъ ложныхъ боговъ, какъ напр. Jupiter, Saturnus, Mars и т. д. и т. д., о чемъ можно читать у Martinus Cromer. 1. 3. Rer. Polon., равно какъ и у Paul. Jovius, Lib. de Legat. Basil. M. Principis Moscov. ad Clement. VII. Pontif.

Несомнѣнно и никто не можетъ отрицать того, что во времена Рюрика (Ruriko), когда онъ, по смерти брата своего,

правиль одинъ, что было въ 762 году по Р. Х., вся Россія еще была языческою. Гдѣ же былъ тогда святой Андрей? Затѣмъ послѣ смерти Рюрика управленіе принялъ сынъ его Игорь (Igor) и женился на Ольгѣ, которая была родомъ изъ Пскова (Plescow) и отъ которой родился сынъ по имени Stoslaus (Святославъ).

Когда умеръ Игорь, а его сынъ Святославъ (Stoslaus) былъ еще малолѣтень, Ольга управляла одна. Въ 955 году она отправилась въ Константинополь, гдѣ была крещена и наречена Еленою.

Эта прелестная княгиня въ теперешнихъ московитскихъ исторіяхъ называется образомъ солнца, потому что, какъ говорятъ они, она просвѣтила подобно тому, какъ солнце освѣщаетъ міръ, всю Московію вѣрою въ Иисуса Христа. Эта Елена до конца своей жизни оставалась вѣрною христіанской религіи и умерла такъ же свято, какъ и жила.

Святославъ не послѣдовалъ примѣру своей матери, но остался въ язычествѣ; когда же, послѣ его смерти, Володиміръ, мать котораго Maluscha была дочерью одного новгородскаго гражданина, вслѣдствіе истребленія своихъ обоихъ братьевъ, Ярополка, (Iegorolch) и Олега (Olega), сталъ властителемъ всей страны, онъ принялъ наконецъ христіанскую вѣру, послѣ того какъ сначала онъ приказалъ уничтожить въ Кіевѣ многихъ идоловъ, которымъ самъ приносилъ жертвы.

Обращеніе Володиміра произошло слѣдующимъ образомъ. Въ то время, когда онъ спокойно правилъ всею Московіею, многіе христіанскіе князья отправили къ нему своихъ пословъ, чтобы привѣтствовать его и вмѣстѣ съ тѣмъ побудить его къ принятію христіанской религіи. Выслушавъ этихъ пословъ, Володиміръ рѣшился обдумать приведенныя ими основанія; а велику онъ зналъ, что между христіанами были различныя секты, онъ отправилъ людей точно изслѣдовать различныя мнѣнія, а получивъ чрезъ это средство вѣрныя свѣдѣнія, онъ избралъ вѣроисповѣданіе грековъ, послѣ чего отправилъ посланныхъ въ Константинополь къ обоимъ императорамъ Василию и Константину, и приказалъ имъ сказать, что онъ рѣшилъ вмѣстѣ со всѣми своими подданными, чтобы они отдали ему въ замужество свою сестру Анну. Послѣ того какъ онъ поддержалъ свое требованіе оружіемъ, онъ крестился въ присут-

ствѣнъ обоихъ этихъ императоровъ и былъ названъ Василиемъ. Послѣ этой церемоніи, поелику тогда въ Московіи патріарха еще не было, константинопольскій патріархъ поставилъ митрополита въ Кіевъ и посвятилъ его; равнымъ образомъ—архіепископа въ Новгородъ, а въ другіе города—епископовъ и священниковъ, которыхъ москвитяне на своемъ языкѣ называютъ *Ropen*.

ГЛАВА II.

Объ окончательномъ обращеніи москвитянъ къ христіанской вѣрѣ.

Мнѣніе историковъ, какъ далеко то время, когда москвитяне окончательно приняли христіанскую религію, весьма неодинаково. Баронъ Геберштейнъ, который жилъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ и въ свое время былъ императорскимъ посланникомъ при дворѣ великаго князя московскаго, въ своемъ *Comment. Reg. Moscovit.* пишетъ, что совершенное обращеніе москвитянъ, по его мнѣнію, произошло въ 961 г. по Р. Х., когда на западѣ царствовалъ императоръ Оттонъ. Gagnius въ своей *Descript. Moscovit.* утверждаетъ, что это обращеніе совершено въ 942 году. *Micraelius Syntagm. Histor. Ecclesiast.* I. 3. g. 3. держится того мнѣнія, что, когда великій князь Василій, который крестился, подчинилъ себѣ всю Московію, москвитяне повсюду приняли христіанскую вѣру, послѣ того какъ они увидѣли въ огнѣ книгу, содержащую въ себѣ Новый Заветъ, и снова вынутую изъ него совершенно неповрежденною. *Stronemus*, котораго мы уже приводили выше, окончательное обращеніе москвитянъ доказываетъ слѣдующимъ образомъ. Если справедливо, говоритъ онъ, какъ пельзя этого и отрицать, что княгиня Елена, бабка Володимира, стала христіанкою въ девятомъ *Seculo* (вѣкѣ), то въ это же время должно было произойти также и окончательное обращеніе москвитянъ.

Но при этомъ должно замѣтить, что во время правленія княгини Ольги вся Московія не оставила язычества, хотя Ольга была крещена и названа Еленою и хотя ея примѣру послѣдовали нѣкоторые изъ ея царедворцевъ и родственниковъ, потому что уже Святославъ, сынъ ея, ни за что не хотѣлъ

принимать христіанской вѣры, и такимъ образомъ только послѣ обращенія великаго князя Василія послѣдовало обращеніе всей Московіи. Тиранъ Iohann Basilides, или Iwan Basilowiz, говоритъ очень ясно и опредѣленно въ своемъ отвѣтѣ на исповѣданіе Iohannis Kahitae, польскаго теолога, который въ 1570 году отправлялся въ Москву, главный городъ этого царства, вмѣстѣ съ послами Сигизмунда, короля польскаго, что окончательное введеніе христіанской религіи среди московитянъ началось во время и въ правленіе Володимира. Вотъ нѣкоторыя слова его на латинскомъ языкѣ: *Baptizantur nostri in Nomine Dei Patris, et Filii, et Spiritus Sancti, postquam primus Progenitor, Beatus ille, et Magnus Czar Wolodimirus, divinitus illustratus, Nomen Basilii ad mysticam undam nactus est, a quo tempore, usquam ad hanc diem, non Rossiana, sed Christiana appellatur Fides Nostra.* Наши крещаются во имя Бога Отца, Сына и Святаго Духа съ тѣхъ поръ, какъ нашъ прародитель, блаженный и богопросвѣщенный великій царь Володимиръ чрезъ святое крещеніе получилъ имя Василія, отъ каковаго времени и до сего дня наша вѣра называется не русскою, но христіанскою вѣрою. Объ этомъ можно читать у Heidensteinius Secret. Regis. Polon. I. 1. de Bello Moscovit., равно какъ въ ipsissimi Russorum Annales, et Historia Byzantina.

ГЛАВА III.

О важнѣйшихъ пунктахъ христіано-московитской религіи.

Московитяне еще и теперь любятъ греческую религію, и не только исповѣдуютъ, что они члены ея, но хвалятся даже, что они суть наилучшіе греки, хотя во многихъ пунктахъ, какъ мы покажемъ позже, они совершенно отдѣлились отъ нихъ. Такъ какъ они получили свою религію отъ грековъ, то каждый годъ они посылаютъ константинопольскому патріарху 500 дукатовъ просто какъ любезный даръ или милостыню.

Они имѣютъ біблію, напечатанную на славянскомъ языкѣ, которая почти во всемъ согласна съ нѣмецкою, и признаютъ ее истиннымъ словомъ Божіимъ. Въ особености они относятся съ уваженіемъ къ книгамъ святаго Евангелія, которыя

всегда полагаютъ на тщательно очищенномъ мѣстѣ, и никогда даже не прикасаются къ нимъ прежде чѣмъ не сдѣлаютъ нѣсколько разъ того, что на своемъ языкѣ они называютъ *Rucloп*, то есть, если они приближаются къ книгѣ святаго евангелія, чтобы взять ее, они наклоняютъ голову, благословляютъ себя крестомъ и бьютъ нѣсколько разъ въ грудь, а затѣмъ уже берутъ ее съ великимъ благоговѣніемъ.

Они исповѣдуютъ также, что священное писаніе есть правило вѣры, но, впрочемъ, не единственное, ибо они присоеди-няютъ къ нему еще семь вселенскихъ соборовъ, или всеобщихъ церковныхъ собраній грековъ, и отцовъ, особенно же творенія Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Іоанна Златоуста и Ефрема Сирина. Что касается другихъ соборовъ, которые были послѣ этихъ семи, то они отвергаютъ ихъ всѣ и считаютъ ихъ еретическими. Они принимаютъ также символъ вѣры въ писаніяхъ одного изъ своихъ учителей, именемъ *Nicolai Sudatworiz*, память котораго они ежегодно празднуютъ два раза, и его твореніямъ приписываютъ столь великій авторитетъ, какъ и тѣмъ семи первымъ соборамъ.

Далѣе они одобряютъ символы апостольскій, никейскій, и Аѳанасіевскій, и съ великою честію и уваженіемъ относятся къ святому Златоусту, о чемъ можно читать въ *Pasicii Polon. Cap. 4 Theol. Moscovit. de Patribus*. Такимъ образомъ когда возникаетъ споръ о религіозныхъ и церковныхъ вещахъ, то свои мнѣнія они утверждаютъ 1) на священномъ писаніи, 2) на первыхъ семи соборахъ, 3) на греческихъ отцахъ. Они не терпятъ, чтобы въ чемъ либо было допущено уклоненіе отъ нихъ, равно какъ и того, чтобы было подвергнуто сомнѣнію что либо самое незначительное. *Vide Iohann. Fabric. in Epist. ad Ferdin. Hispan. Princ.*

Ихъ знатнѣйшіе *Рорен* или священники читаютъ народу въ церквахъ Новый Завѣтъ, что же касается Ветхаго, то поелику онъ, по ихъ мнѣнію, содержитъ въ себѣ мерзкія вещи, они считаютъ его, за исключеніемъ псалмовъ Давида, недостойнымъ даже прикосновенія, а не только того, чтобы его нужно было читать народу: вообще же они настолько презираютъ эту священную книгу, что думаютъ, будто бы ихъ церкви

осквернятся, если они внесутъ ее туда и станутъ читать. Что касается чтенія Новаго Завѣта, то оно происходитъ съ такимъ равнодушіемъ и такою небрежностію, что читающій часто не понимаетъ того, что онъ читаетъ, а слушатели стоятъ безъ всякаго вниманія.

Они не объясняютъ ничего изъ всего того, что читаютъ въ своихъ церквахъ: они даже не проповѣдуютъ, потому что держатся мнѣнія, будто бы чрезъ это въ мірѣ распространяются ереси и погрѣшительныя мнѣнія въ вѣрѣ. Они говорятъ, что публичныя проповѣди, наполненныя вопросами и изворотливыми умозаключеніями, суть источникъ всѣхъ заблужденій. Они воображаютъ даже, что простое чтеніе болѣе пригодно къ тому, чтобы направить сердце и душу ихъ царей къ добру и чистотѣ нравовъ, чѣмъ объясненіе высшихъ тайнъ; поэтому они отвергаютъ и весьма строго запрещаютъ всякіе споры о божественныхъ вещахъ. Если же изъ—за религіи возникаетъ какой либо споръ, то онъ тотъ часъ же прекращается умомъ и пронипательностію патріарха, и какъ бы незначителенъ ни былъ этотъ споръ, только одному патріарху дозволено разрѣшать его.

Они вѣрують, что церковь есть собраніе вѣрующихъ, которому Богъ обѣщаль Свою благодать и вѣчное блаженство, и безпрестанно хвалятся, ибо воображаютъ, что это собраніе вѣрующихъ единственно и исключительно состоитъ изъ ихъ единовѣрцевъ. О другихъ членахъ ихъ вѣры я буду говорить по порядку въ слѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА IV.

Кого москвиты считаютъ врагами своей церкви и кого они считаютъ еретиками?

Москвиты считаютъ врагами своей церкви во-первыхъ турковъ и татаръ: поэтому хотя они уже и допускаютъ къ аудіенціи ихъ пословъ, но тѣмъ не менѣе не предоставляютъ имъ свободы, какъ посланникамъ христіанскихъ князей, цѣловать руку царя. Во-вторыхъ,—іудеевъ, къ которымъ они питаютъ такое отвращеніе и омерзеніе, что они никого изъ нихъ не впускаютъ въ свою страну, развѣ только подъ условіемъ, что онъ пообѣщаетъ принять греческую религію и креститься.

Всѣхъ христіанъ, религія которыхъ не во всемъ согласна съ ихъ религіею, они считаютъ еретиками: поэтому они думаютъ, что ихъ великій князь оскверняется всякій разъ, когда онъ позволяетъ послу христіанскаго князя, не принадлежащему къ ихъ религіи, цѣловать свою руку, и по этой причинѣ они всегда держатъ наготовѣ умывальникъ, наполненный водою, у трона царя, дабы онъ тотчасъ послѣ церемоніи могъ обмыть свои руки.

Хотя римско-католиковъ они считаютъ христіанами, но при этомъ говорятъ, что ихъ религія наполнена большимъ числомъ заблужденій; поэтому если кто-либо изъ нихъ или иной христіанинъ хочетъ принять ихъ религію (что, впрочемъ, бываетъ рѣдко, развѣ какой либо злодѣй хочетъ чрезъ это спасти свою жизнь), то они крестятъ его въ другой разъ. Подобно тому, какъ церковь восточная совершенно отдѣлилась отъ западной, такъ и москвиты, которые гордятся честію быть наслѣдниками грековъ, не хотятъ имѣть никакого общенія съ римско-католиками, которыхъ они называютъ латинянами, потому что въ своемъ общественномъ богослуженіи они употребляютъ латинскій языкъ. Ненависть, которую они питаютъ къ нимъ, такъ велика, что они думаютъ, будто-бы желаютъ много зла кому-либо, когда говорятъ ему: А чтобъ ты сталъ католикомъ!

Поэтому они не безъ отвращенія слушаютъ рѣчь о соединеніи обѣихъ церквей, не говорю уже о томъ, что они не расположены къ нему. Paulus Piascius in Chron. Gestorum in Europa ad A. C. 1595 рассказываетъ, что въ то время, какъ папа разрѣшилъ Гевриха Четвертаго отъ церковнаго отлученія, которому онъ его предалъ, въ Римъ прибылъ какой-то московитскій посланникъ, чтобы трактовать тамъ о соединеніи. Таковое соединеніе было установлено на собраніи духовныхъ лицъ, и казалось, что русскіе были расположены къ нему. Поэтому они избрали съ своей стороны Ипатія Поцея, епископа Владимірскаго (изъ Ulodimir'a) и Бретскаго, и Кирилла Терлецкаго епископа Луцкаго (изъ Lucio), посланныхъ къ папѣ Клименту VIII, чтобы закрѣпить это соединеніе. Когда эти два епископа прибыли въ Римъ, они произнесли тамъ публичное исповѣданіе римско-католической вѣры, въ томъ мнѣніи, что столь важный и почтенный примѣръ побудитъ всю Моско-

вію послѣдовать имъ. Что же однако случилось? Когда эти епископы возвратились домой, они нашли дѣло вовсе не въ томъ положеніи, какъ они воображали себѣ, но напротивъ каждый отвергъ то, что они сдѣлали, и всѣ умы, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, теперь, повидимому, болѣе, чѣмъ когда либо, были далеки отъ соединенія съ римскою церковію. Съ этого времени москвиты питаютъ столь великую ненависть къ этому соединенію, что съ ними положительно нельзя говорить о немъ, не причиняя имъ вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ большого огорченія.

Когда одинъ москвитъ, бывшій кievскимъ митрополитомъ, по имени Исидоръ, во времена папы Евгенія IV пріѣхалъ на 100 лошадахъ на флорентійскій соборъ, онъ установилъ тамъ, по собственному своему авторитету, воссоединеніе москвитянъ съ римскою церковію; но когда онъ возвратился назадъ и вздумалъ проповѣдывать о послушаніи, которое они должны были оказать святому престолу, онъ при этомъ былъ арестованъ, брошенъ въ темницу и испытывалъ такое ужасное обращеніе, что въ мукахъ и умеръ.

Пункты, такъ рѣзко раздѣляющіе русскую церковь отъ римской, и важнѣйшія причины этого разъединенія, суть: 1) большое различіе, существующее между постами римской и русской церкви, 2) безбрачное состояніе римско-католическихъ священниковъ, 3) Хрисма или помазаніе дѣтей въ крещеніи, 4) Неокисленный хлѣбъ и, наконецъ, вѣра, что Святой Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; послѣднему пункту они упорно противятся, конечно, потому, что совершенно не могутъ понять его. Москвиты терпятъ лицъ евангелическаго вѣроисповѣданія или лютеранъ и реформатовъ, хотя они также и ихъ относятъ къ числу еретиковъ. Тиранъ Iwan Wasilowiz говорилъ весьма выгодно о лютеранской религіи, когда онъ сказалъ, что ученіе Лютера во всемъ болѣе согласно съ истиною, чѣмъ римско-католическое, и что оно поэтому вполне можетъ быть терпимо. Vide Ioh. Sacran. in Elucidario с. 2.

Въ настоящее время они не только отдають большое предпочтеніе лицамъ евангелическаго вѣроисповѣданія и реформатамъ предъ римско-католиками, но терпятъ ихъ даже во всей

Московіи и дозволяютъ имъ публично исполнять требованія своей религіи и заводить школы, чего они ни въ какомъ случаѣ не хотятъ дозволить римско-католикамъ. Людвигъ XIII, король французскій, сравнивавшій себя по поведенію съ москвитянами, тѣмъ не менѣе никогда не могъ получить отъ нихъ свободы для римско-католической религіи въ ихъ странѣ. Когда въ 1684 году императоръ отправилъ барона Блюменбергскаго и барона Сироффскаго ко двору обоихъ царей и братьевъ, Ивана и Петра Алексѣевичей, царствовавшихъ въ то время вмѣстѣ, чтобы вести переговоры о формальномъ союзѣ противъ врага христіанства и о нѣкоторыхъ другихъ важныхъ дѣлахъ, эти посланники привели съ собою двухъ іезуитовъ: и поелику на царской службѣ находилось много римско-католиковъ, они добились того, что эти два іезуита могли остаться въ Москвѣ. Но они увидѣли себя вынужденными потихоньку уйти оттуда, потому что москвиты никоимъ образомъ не хотятъ дозволить римско-католическимъ духовнымъ прочно поселиться у нихъ, тѣмъ болѣе, что, по какому то тайному свѣдѣнію, о чемъ я долженъ пройти молчаніемъ, они считали ихъ подозрительными. При этомъ случаѣ знаменитый Олеарій, бывшій тогда Legations Secretarius герцога Голштейнскаго при царскомъ дворѣ, въ своемъ Itinerario Moscovitico весьма удивляется причинамъ, которыя могли заставить москвитянъ въ 1610 году избрать царемъ Владислава, польскаго королевича. Объ этомъ избравіи можно читать у Kobierzyski.

Нынѣ лица евангелическаго вѣроисповѣданія имѣютъ три кирки въ Новой иноземской слободѣ (Nova Inasemskoi Sloboda), то есть, въ мѣстѣ жительства новыхъ нѣмцевъ—офицеровъ. Правящій теперь царь, *Петръ Алексѣевичъ*, позволилъ построить послѣднюю изъ этихъ киркъ и далъ для нея камней; другія двѣ однако-же только деревянныя. До сего времени имъ не было дозволяемо устроить колоколенъ и имѣть колокола, теперь же имъ позволено и это.

Реформаты также имѣютъ въ этой слободѣ или мѣстожителъствѣ прекрасную каменную кирку и школу; и царь *Алексѣевичъ* съ боярами или сановниками своего двора посѣщаетъ то

евангелическую, то реформатскую, что москвитамъ представляется очень страшнымъ.

Также еще и въ нѣмецкихъ рудникахъ, которые находятся приблизительно въ восьми нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы, есть кирка и школа для лицъ евангелическаго вѣроисповѣданія и реформатовъ.

Ни одна изъ этихъ двухъ религій не должна имѣть въ своихъ киркахъ распятія или другихъ изображеній высокой работы; таковыя должно рисовать на деревѣ или на полотнѣ, о чемъ мы будемъ говорить позже.

Изъ всего того, что мы до сихъ поръ привели, можно заключить, что москвиты держатся такого мнѣнія, что христіане, самые близкіе къ нимъ,—греки, затѣмъ—лица евангелическаго вѣроисповѣданія и реформаты, и, наконецъ, римско-католики. Что касается другихъ сектъ, то они не относятъ ихъ къ числу христіанъ, а считаютъ ихъ ханжами и осквернителями церкви, которыхъ они осуждаютъ на смерть; примѣръ этого недавно видѣли въ лицѣ нѣкоего, именемъ Квирина Кульмана, родомъ изъ Силезіи, который вмѣстѣ съ другимъ былъ сожженъ въ городѣ Москвѣ. Дѣло было такъ. Отправившись въ Голландію, этотъ Кульманъ вздумалъ защищать въ Лейденѣ сочиненія башмачника Бэма и распространять тамъ много другихъ грезъ, что и послужило причиною того, что онъ съ величайшимъ позоромъ былъ изгнанъ изъ университета. Потомъ онъ отправился въ Англію и поелику и тамъ онъ хотѣлъ дѣлать то же, что дѣлалъ въ Лейденѣ, онъ былъ прогнанъ изъ этого королевства, такъ что онъ впалъ въ крайнюю нужду и отправился въ Московію, гдѣ онъ пріютился въ главномъ городѣ у нѣмецкаго купца, прозывавшагося Нордерманомъ. Этотъ имѣлъ уже голову, наполненную нелѣпнѣйшими заблужденіями, и между прочимъ вѣровалъ, что Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, придетъ на землю еще одинъ разъ какъ великій пророкъ, сотворитъ многія чудеса, обратитъ всѣхъ грѣшниковъ и затѣмъ введетъ ихъ съ собою въ свое небесное царство. Чѣмъ болѣе его увѣщевали, чтобы онъ одумался, тѣмъ упорнѣе онъ настаивалъ на своихъ дурацкихъ фантазіяхъ, пока, наконецъ, онъ

не далъ прочитать маленькую книжицу, написанную имъ на московитскомъ языкѣ, одному изъ знатнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ и востойчиво просилъ его, чтобы онъ позволилъ ему напечатать и издать ее. Послѣ того, какъ этотъ господинъ сдѣлалъ ему выговоръ за его столь дерзкое предпріятіе, онъ сказалъ ему: Нордерманъ, ты съума сошелъ или глупецъ? Ты знаешь, что я—твой другъ; я совѣтую тебѣ, чтобы ты совершенно выбросилъ изъ головы твое намѣреніе, иначе ты несомнѣнно будешь брошенъ въ огонь. Но вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ увѣщаніемъ, Нордерманъ тотчасъ послѣ этого пошелъ въ типографію и просилъ книгопечатника, чтобы онъ напечаталъ его трактатецъ. Когда же полдній отклонялъ его, потому что онъ не могъ этого сдѣлать безъ согласія патріарха, онъ такъ упорно присталъ къ нему, что онъ, наконецъ, взялъ рукопись и понесъ ее патріарху, который, прочитавъ ее и увидѣвъ всѣ глупыя мнѣнія, какими она была наполнена, приказалъ арестовать Нордермана и Кульмана и заключить въ темницу. Поелику же съ упорствомъ они хотѣли настаивать на своихъ заблужденіяхъ, они были живыми сожжены въ избѣ, которую московиты называютъ черною избою.

Такимъ образомъ мы снова возвращаемся къ религіи русскихъ. Несомнѣнно, что эти вароды полагаютъ очень большое различіе между своею религіею и религіею другихъ христіанъ и въ этомъ отношеніи заходятъ такъ далеко, что всѣ тѣ, которые не принадлежатъ къ ихъ вѣрѣ, у нихъ считаются ложными христіанами. Ни одному человѣку, кромѣ тѣхъ, которые принадлежатъ къ греческой религіи, они не дозволяютъ входить въ ихъ церкви; и я никому не совѣтовалъ бы дѣлать это тайно, ибо если его поймаютъ, то онъ, безъ сомнѣнія, получитъ, конечно, кнутъ, то есть, онъ будетъ наказанъ ударами кнута или на всю жизнь его присудятъ къ мукамъ соколиной охоты, развѣ только онъ пріиметъ русскую вѣру и окрестится въ таковой религіи. Московиты считаютъ одинаковыми собакъ и людей не своей вѣры; ибо если собака или человѣкъ иной религіи случайно войдутъ въ какую либо изъ ихъ церквей, то она, по ихъ мнѣнію, оскверняется и лишается святости, и въ

такомъ случаѣ они должны освящать ее снова опять, что они и совершаютъ съ особыми церемоніями. Тѣмъ не менѣе важные сановники часто допускаютъ, что вмѣстѣ съ ними ино-вѣрцы входятъ въ ихъ часовни.

Чтобы показать простоту московитовъ въ этомъ отношеніи, я хочу рассказать здѣсь недавно бывшій случай. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ городъ Москву прибылъ англійскій посланникъ и привезъ съ собою туда большую обезьяну, на которую онъ надѣлъ ливрею, какъ на какого либо изъ своихъ лакеевъ. Выбѣжавъ однажды, эта обезьяна вскочила въ церковь, находившуюся противъ дома посланника. Эта злосчастная обезьяна, какими бываютъ всѣ таковыя животныя, очень дурно хозяйничала тамъ, повсюду она взбиралась наверхъ, бросала внизъ и попортила всѣ иконы, висѣвшія на стѣнахъ, и надѣлала много другихъ беспорядковъ. Послѣ этого въ церковь скоро прибѣжалъ пономарь, который услышалъ шумъ, и когда онъ увидѣлъ обезьяну, одѣтую въ ливрею посланника, онъ подумалъ, что это былъ одинъ изъ его лакеевъ. Онъ заперъ церковь, пошелъ къ патриарху и рассказалъ ему обо всемъ, что случилось. Послѣдній выбѣжалъ, исполненный ревностію, и отправился ту же минуту къ царю, чтобы сообщить ему о столь безбожномъ дѣлѣ. Послѣ этого было командировано тотъ-часъ же нѣсколько стрѣльцовъ, вооруженныхъ алебардами, чтобы арестовать злодѣя, который рѣшился осквернить церковь и котораго они приняли за лакея.

Когда стрѣльцы—это наилучшіе солдаты во всей Московіи, подобно тому, какъ янычары у турковъ, пришли въ церковь, на прекраснѣйшемъ алтарѣ они нашли обезьяну, которая работала со всею своею силою. Они приказали ей тотъ-часъ сойти внизъ, а въ противномъ случаѣ грозили дать ей жестокіе удары; но поелику они говорили только съ животнымъ, то и она имъ не повиновалась, а напротивъ показывала имъ зубы, —что разгнѣвало одного изъ стрѣльцовъ до такой степени, что онъ прибѣжалъ къ обезьянѣ и далъ ей по спинѣ нѣсколько ударовъ своимъ копьемъ. Но обезьяна, большая и сильная, раздраженная полученными ударами, прыгнула на стрѣльца

и, не смотря на удары, которыми другіе думали отогнать ее, такъ страшно покусала его, что его, какъ мертваго, должны были унести домой. Между тѣмъ остальные стрѣльцы только съ большимъ трудомъ могли сражаться съ обезьяною и имъ удалось взять ее лишь послѣ того, какъ ей было нанесено на землѣ много ударовъ. Затѣмъ они связали ее, и въ такомъ видѣ потащили въ тюрьму въ сопровожденіи собравшейся многочисленной толпы.

Посланникъ едва избѣжалъ бы опасности подвергнуться такой же злосчастной судьбѣ, какъ и обезьяна, еслибы не получилъ охраны для своей квартиры, потому что чернь была очень разгнѣвана, вообразивъ себѣ, что онъ былъ виновникомъ происшедшаго оскверненія церкви; вѣдь были и такіе, которые имѣли на него подозрѣніе, будто бы онъ имѣлъ общеніе съ злыми духами, потому что привелъ съ собою черта, отъ котораго нельзя было добиться ни одного слова. Знатнѣйшіе офицеры и купцы пошли затѣмъ къ царю и доложили ему, что тотъ, который произвелъ беспорядокъ въ церкви, не человѣкъ, а животное, пойманное въ Остѣ-Индіи и въ послѣдствіи ставшее ручнымъ. Посланникъ также предлагалъ заплатить вдвое за причиненное поврежденіе; тѣмъ не менѣе это не спасло обезьяны, ибо патріархъ возразилъ, что она не только осквернила церковь, но произвела также шумъ и беспорядокъ въ святомъ мѣстѣ, и потому необходимо должна умереть, чѣмъ бы она ни была, животнымъ или воплощеннымъ дьяволомъ. Когда это рѣшеніе было произнесено, бѣдную обезьяну закованную и связанную потащили по всему городу, а потомъ, поелику ея боялись какъ чорта, она была застрѣлена нѣкоторыми изъ храбрѣйшихъ и отважнѣйшихъ стрѣльцовъ. Послѣ такой преступной экзекуціи было объявлено публично, что никто не долженъ нападать на посланника подѣ страхомъ смертной казни.

Московиты вѣрують вмѣстѣ съ лютеранами, что Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ, есть единственный верховный глава церкви, но не допускають, что церковь здѣсь на землѣ должна имѣть видимую главу и что папа получилъ отъ Бога свое высокое достоинство и почетъ; напротивъ они утверждаютъ, что онъ несправедливо высокоомѣренъ.

Они совершенно не даютъ мѣста въ христіанской церкви приматству и оно имъ настолько противно, что они ничего не хотятъ объ немъ слышать. По этой причинѣ они не приписываютъ папѣ никакаго другого титула, кромѣ учителя, что въ особенности можно видѣть въ письмахъ Василія къ папѣ Клименту, надписаніе которыхъ таково: *Clementi Papae, Pastori et Doctori Romanae Ecclesiae etc.* Папѣ Клименту, пастырю и учителю римской церкви и т. д.

Въ настоящее время они ничего не признаютъ относительно чудесныхъ дѣлъ церкви и не придаютъ имъ ни какой вѣры; напротивъ они ясно говорятъ и пишутъ, что чудеса, которыя прежде были совершаемы для обращенія невѣрующихъ, прекратились, и не совершаются болѣе въ церкви съ тѣхъ поръ, какъ она получила вѣру.

ГЛАВА V.

О трехъ вещахъ, которыя у московитянъ являются святыми и освященными и ими весьма почитаемы, именно о бракѣ, верховномъ правительствѣ и санѣ духовныхъ.

Московитяне считаютъ бракъ весьма святымъ дѣломъ. Они установили его такимъ образомъ, что въ четвертой степени свойства или родства онъ запрещенъ подъ страхомъ смертной казни. Такое же наказаніе назначено также и для тѣхъ, которые берутъ болѣе одной жены; самъ царь или великій князь не долженъ имѣть болѣе одной жены, за исключеніемъ развѣ того, какъ бывали примѣры, что жена была неплодною или не обѣщала дать наслѣдника,—въ такомъ случаѣ онъ можетъ заключить ее въ монастырь и жениться на другой. Что касается того, чтобы брать другую жену послѣ смерти первой, то хотя они это терпятъ и допускаютъ, что это можетъ бывать, но такой бракъ они едвали считаютъ хорошимъ и законнымъ, почему ни одинъ изъ ихъ священниковъ не можетъ жениться во второй разъ. Что касается третьяго брака, то они такового совсѣмъ не одобряютъ и тотъ, кто его требуетъ, долженъ представить важныя причины. Четвертый же бракъ такъ строго

воспрещенъ, что тѣ, которые вступаютъ въ него, наказываются смертію.

Разводъ брачный у московитянъ бываетъ очень часто; но на него требуется разрѣшеніе епископа.

Священникамъ они не только позволяютъ жениться, но, по своему ученію, они признаютъ вообще необходимымъ даже, чтобы священникъ былъ женатъ,—что они доказываютъ Тим. 3. ст. 2, и брачное состояніе священниковъ считаютъ настолько абсолютно необходимымъ, что они не принимаютъ никого, развѣ только онъ пообѣщаетъ и дать клятву взять жену. Но если она у него умираетъ, то ему не дозволяется жениться на другой. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ или идти въ монастырь или снять священническую одежду и находиться опять среди мірянъ и свѣтскихъ лицъ. Когда женятся духовныя лица, то они должны выбирать дѣвицу чистую, потому что имъ не дозволяется брать вдову, а еще менѣе—лицо, противъ нравственности и поведенія котораго можно что-либо сказать.

Изъ этого они заключаютъ и твердо вѣруютъ, что римско-католическая церковь не только впуталась въ ужасное заблужденіе, но что она поступаетъ также и противъ святого собора, бывшаго въ Гангрѣ, когда она учитъ, что женатые священники не достойны принимать тѣло нашего Господа Христа. *vid. Iohann. Metropolit. ad. Archiepisc. Rom. ap. Heberstein.*

Къ верховному правительству московитяне питаютъ глубочайшее почтеніе. Въ этомъ отношеніи они идутъ такъ далеко, что считаютъ даже членомъ вѣры, что воля ихъ князя или царя есть воля Божія, такъ что, если они въ чемъ либо сомнѣваются, они говорятъ какъ пословицу: Богъ и напѣ царь вѣдаютъ это.

Царя они называютъ даже ключевосцемъ и слугою нашего Бога. Вообще же они вѣруютъ, что этотъ властитель есть тотъ, который совершаетъ слово и волю Бога и что всему, что онъ одобряетъ въ дѣлахъ вѣры и что ему кажется хорошимъ, должно слѣдовать какъ законному и справедливому дѣлу.

Къязья страны подчинены царю въ такой степени, что никто

изъ нихъ, даже самый знатнѣйшій, даже какъ бы онъ ни былъ богатъ и могущественъ, не можетъ принять иначе, какъ павъ тотчасъ на землю, самаго незначительнѣйшаго изъ его служителей, пришедшаго къ нему, чтобы позвать его или передать ему отъ царя приказаніе. Въ такой позитурѣ они принимаютъ приказанія своего повелителя, подобно тому, какъ бы это были повелѣнія самаго Бога. Они не должны отказываться отъ исполненія ихъ, ни представлять какое либо извиненіе, хотя бы имъ поручалось и такое дѣло, при исполненіи котораго, по ихъ убѣжденію, они потеряли бы свою жизнь.

Когда царь въ присутствіи какъ либо косо посмотритъ на нихъ или иначе дастъ понять свое неблаговоленіе, то они тотчасъ говорятъ: Да здравствуетъ ваше царское величество, вотъ моя голова, дѣлайте съ нею, что вамъ угодно. Но если они получили милостивую аудіэнцію, то они умѣютъ похвастать ею, и говорятъ, что они увидѣли ясныя очи царя.

Въ-третьихъ, москвитяне питаютъ весьма большое уваженіе къ духовному сану. Въ своей церкви они также имѣютъ извѣстный іерархическій порядокъ. Высшее лицо въ ней—патріархъ, который всегда долженъ проживать въ главномъ городѣ—Москвѣ. Прежде онъ былъ поставляемъ константинопольскимъ патріархомъ, но теперь онъ избирается нѣкоторыми духовными лицами, которыхъ для этого указываетъ и назначаетъ царь. Эти духовныя лица собираются вмѣстѣ съ митрополитами, архіепископами и епископами, и послѣ того, какъ они посовѣтуются между собою относительно избранія, которое они должны сдѣлать, они берутъ одного изъ тѣхъ, которые были названы, отдѣляютъ отъ себя и поставляютъ единогласно.

Патріархъ вмѣстѣ съ царемъ есть первое лицо по достоинству и почестямъ. Въ духовныхъ дѣлахъ онъ правитъ всѣмъ по своей волѣ и царь часто спрашиваетъ у него совѣта въ дѣлахъ религіи. Онъ одѣвается въ длинную черную рясу, и когда онъ выходитъ, ѣдетъ верхомъ и путешествуетъ въ экипажѣ, то предъ нимъ всегда несутъ епископскій посохъ или онъ самъ держитъ его въ рукѣ. Къ нему толпами сбѣгается народъ, чтобы посмотреть на него, и просить его благословенія, которое онъ раздаетъ имъ на обѣ стороны двумя вытянутыми пальцами.

За патриархомъ слѣдуютъ по порядку четыре митрополита, которые имѣютъ такое же положеніе, какъ кардиналы у римско-католиковъ. Первый митрополитъ—новгородскій, второй—ростовскій (Rosthaw), третій—казанскій и четвертый—сарскій (Sarskiensi). Послѣдній всегда долженъ быть при царскомъ дворѣ въ Москвѣ.

Архіепископы слѣдуютъ за митрополитами и числомъ—шесть 1) кievскій, 2) московскій, 3) псковскій (Plesco), 4) володимірскій, 5) тобольскій въ Сибири, 6) казанскаго царства и 7) астраханскій.

За ними слѣдуютъ другія духовныя лица, которыхъ московитяне называютъ *попами*. Они различнаго достоинства, какъ, напр. *протопопы*, или *протопресвитеры*, *діаконы* и другіе подобныя, число которыхъ въ Москвѣ такъ велико, что ихъ вездѣ можно видѣть стаями, какъ воробьевъ. Въ одномъ столичномъ городѣ Москвѣ ихъ насчитываютъ до 4000, кромѣ монаховъ. Эти господа *попы* не имѣютъ иной учености, кромѣ того, что они могутъ читать, писать и пѣть; да отъ нихъ, впрочемъ, ничего большаго и не требуется. Узнаютъ ихъ прежде всего по маленькой шапочкѣ, называемой *скуфіею*, которую они должны носить и которую патриархъ возлагаетъ имъ на голову послѣ посвященія. Все достоинство ихъ священства состоитъ только въ этой *скуфii* или шапочкѣ, и тотъ, кто сорветъ ее у нихъ или собьетъ съ головы, подвергается весьма строгому наказанію. Впрочемъ, такъ какъ большая часть такихъ поповъ—пьяницы и безпутники, то никто не задумывается колотить ихъ, умѣя ловко снять у нихъ эту шапочку съ головы и потомъ надѣвая ее имъ снова послѣ того, какъ они получили достаточное количество ударовъ. Такъ какъ уваженіемъ пользуется только эта шапочка, то, ради шутки и къ удивленію иностранцевъ, ихъ часто угощаютъ побоями въ кабакахъ или принадлежащихъ царю избалъ, въ которыхъ продаютъ пиво, медъ и водку. Другой знакъ, по которому можно узнать поповъ, это—небольшая палка, которую они носятъ въ рукѣ, и въ третьихъ—очень длинная и широкая одежда, которая бываетъ или чернаго, или зеленаго, или краснаго, или голубаго, или, наконецъ, такого цвѣта, въ какой имъ нравится одѣваться. Обѣдню служатъ они не каж-

дый день, какъ римско-католическіе священники, но они совершаютъ ее обыкновенно только три раза въ недѣлю. Когда челоуѣкъ изъ простаго народа встрѣчается съ попомъ, то онъ проситъ у него благословенія, и попъ даетъ ему это благословеніе, дѣлая знаменіе креста на его челѣ и на груди, затѣмъ цѣлуетъ его и прощается съ нимъ.

Монахи, живущіе въ монастыряхъ, слѣдуютъ за попами. Вся Москва наполнена ими, и всѣ они принадлежатъ къ ордену святаго Василія, или святаго Бенедикта, или святаго Николая. Ихъ правила не согласны съ правилами римско-католическихъ монаховъ, хотя они, какъ и тѣ, исполняютъ три слѣдующихъ обѣта, именно—цѣломудрія, бѣдности и послушанія, и проживаютъ въ монастыряхъ; но они имѣютъ и свои особыя правила. Они ведутъ строгую жизнь, и въ своихъ монастыряхъ не должны ѣсть мяса.

Что касается доминиканцевъ, іезуитовъ, францисканцевъ, капуциновъ, картезіанцевъ, кармелитовъ и другихъ подобныхъ, то это—такіе ордена, которые у московитянъ неизвѣстны и среди нихъ не признаются. Русскіе монахи всѣ одѣты одинаковымъ образомъ: зимою они покрываютъ себя большими бараньими мѣхами, а сверхъ этого возлагаютъ длинную черную мантию съ клубукомъ такого же цвѣта на голову,—такъ что ихъ одѣяніе очень похоже на доминиканское. На рукѣ они носятъ чотки или *Pater noster*, которыя однако же сдѣланы совершенно иначе, чѣмъ римско-католическія. Въ своихъ монастыряхъ они имѣютъ аббатовъ, которыхъ они называютъ архимандритами; и пріоровъ, называемыхъ игуменами; но они такіе невѣжественные и грубые люди, что изъ десяти едва-ли встрѣчается одинъ, могущій хорошо прочесть на память Отче нашъ и Вѣрую. Впрочемъ, объ этомъ мы будемъ говорить, въ принятомъ нами порядкѣ, на своемъ мѣстѣ. Монахини, или духовныя дѣвы, живутъ точно такимъ же образомъ, какъ и монахи, потому что онѣ, точно такъ же, какъ и тѣ, одѣваются въ длинный черный *Habit*, за исключеніемъ благородныхъ, которыя носятъ на головѣ большое бѣлое покрывало.

Московитяне имѣютъ также и своихъ отшельниковъ, живу-

щихъ милостинею, которую подаютъ имъ иностранцы и путешественники, за что всѣ они высказываютъ къ нимъ свое благоговѣніе и пожеланіе счастливаго продолженія ихъ предпріятія.

Епископы и священники живутъ частію на опредѣленные взносы, частію на то, чѣмъ дарятъ ихъ нѣкоторыя частныя лица, и не владѣютъ ни земельными имѣніями, ни замками, какъ прелаты римско-католической церкви.

Симонія или продажа духовныхъ должностей у московитянъ дѣло обычное и очень распространенное, такъ что въ Римѣ и или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ она встрѣчается не такъ часто.

(Продолженіе будетъ).

Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе въ истинной церкви.

(Продолженіе *).

Можетъ быть, современниками Даніила въ дѣлѣ пророческаго служенія были Іоиль и Авдій. Во всякомъ случаѣ ихъ книги до послѣднѣннаго происхожденія. Есть въ ученіи этихъ трехъ пророковъ при всемъ различіи ихъ книгъ по объему, изложенію и содержанію—нѣкоторый общій эсхатологическій элементъ. Пр. Даніилъ узналъ въ видѣніи, что по исполненіи временъ имѣеть возникнуть царство вѣчное (VII, 27), утвержденію его будетъ предшествовать гибель нѣкоего царя опустошителя (VIII, 25), который повидимому воплощалъ въ себѣ все злое и въ глазахъ тѣхъ персовъ, которые были знакомы съ писаніями, жившаго среди нихъ, еврейскаго пророка, долженъ былъ казаться Ариманоподобнымъ. Пророкъ далъ численныя указанія относительно того, когда образуется новое царство (IX, 24—27) и заключительныя слова его видѣній показываютъ, что люди должны будутъ возстать въ концѣ дней для полученія своего жребія (XII, 3). У пророка Авдія тоже говорится объ имѣющемъ произойти судѣ и объ утвержденіи царства Господа (21). У пророка Іоила прямо говорится о судѣ надъ всѣми народами въ долиנѣ Іософата (III, 2), объ изліяніи Духа на всякую плоть и о спасеніи всякаго, кто призоветъ имя Господне (II, 28—32). Народамъ, достигшимъ уже высокой степени развитія, пророки начинаютъ указывать новое побужденіе для обращенія къ Господу—не непосредственное благо, не временное благополучіе, но участіе въ царствѣ вѣчномъ, жребій въ концѣ дней.

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1899 г. № 18.

Съ паденіемъ вавилонскаго царства кончается вавилонскій плѣнъ, и Киръ, персидскій владыка, овладѣвшій Вавилономъ, далъ евреямъ разрѣшеніе вернуться на ихъ родину. Вотъ какой эдиктъ, читаемъ мы въ 1 кн. Ездры, издавъ этотъ царь: „Всѣ царства земли далъ мнѣ Господь Богъ небесный, и Онъ повелѣлъ мнѣ построить Ему домъ въ Иерусалимѣ, что въ Іудеѣ. Кто есть изъ васъ, изъ всего народа Его—да будетъ Богъ его съ нимъ, и пусть онъ идетъ въ Иерусалимъ, что въ Іудеѣ и строить домъ Господа Бога израилева, того Бога, Который въ Иерусалимѣ“ (2—3). Тѣхъ, кто не пожелалъ-бы возвратиться въ Палестину, Киръ призывалъ въ своемъ эдиктѣ, помочь своимъ соотечественникамъ имуществомъ въ дѣлѣ устроенія храма и самъ онъ возвратилъ евреямъ ихъ храмовые сосуды, которые вѣкогда взялъ Навуходоносоръ. Самое простое и естественно подсказывающееся объясненіе этого факта есть то, что Киромъ руководила мудрая политика—желаніе привлечь къ себѣ сердца поработенныхъ народовъ. Но владыки стремятся къ этому, обыкновенно не желая жертвовать ничѣмъ. При обсужденіи эдикта Кира необходимо еще имѣть въ виду стремленіе политенстовъ, воспринимать новыя вѣрованія, и стремленіе монотензма къ универсальному распространенію. Факта таковыхъ стремленій теперь не оспариваютъ. Но многіе изслѣдователи представляютъ, что послѣ плѣна и уже послѣ Зоровавеля въ эпоху Ездры и Нееміи евреями овладѣлъ духъ національно-религіознаго обособленія и они всѣми силами стремились сдѣлать свою религію единственно своимъ достояніемъ. Безспорно, что духъ такого узкаго націонализма могъ овладѣвать душами многихъ евреевъ, какъ онъ въ послѣдствіи нерѣдко оказывался присущимъ и духу другихъ народовъ. Но духъ Божественнаго Откровенія всегда одинъ и тоже безусловно универсальный. Мы видимъ, вслѣдъ за эдиктомъ Кира были изданы еще три эдикта персидскими царями подобнаго же содержанія. Таковы, эдиктъ Дарія Гистаспа (1 Ездр. VI, 1—13), Артаксеркса Лонгимана (1 Ездр. VII, 12—28) въ седьмой годъ его царствованія и его же эдиктъ (II, 3—9) въ двадцатый годъ царствованія. Библейское повѣствованіе показываетъ, что образъ дѣйствія этихъ языческихъ царей находилъ благоволеніе въ очахъ Божіихъ,

что заботы Дарія объ евреяхъ, „чтобы они приносили жертву пріятную Богу небесному и молились о жизни царя и сыновей его“ (Ездр. VI, 10) не были противны духу ветхозавѣтнаго Откровенія. Можно даже сказать, что имя царя небесаго какъ будто все чаще и громче начинаютъ произносить въ Палестины. Проходившіе служеніе въ эпоху Зоровавеля пророки Аггей и Захарія, ободрившіе евреевъ въ ихъ работахъ по устройенію храма, возвѣщали евреямъ, что дѣло построенія имѣетъ своею конечною цѣлію не обособленіе Израиля около Сіона, но приобщеніе къ Израилю всего человѣчества. „Придетъ Желаемый всѣми народами, читаемъ въ книгѣ прор. Аггея, и наполню домъ сей славою, говоритъ Господь Саваоѣ... Слава сего послѣдняго храма будетъ больше, нежели прежняго, говоритъ Господь Саваоѣ; и на мѣстѣ семь я дамъ миръ, говоритъ Господь Саваоѣ“ (II, 7, 10). У всѣхъ народовъ, оказывается, есть нѣкій общій желаемый, и пришествіе Его связывается съ судьбою храма въ Іерусалимѣ. Сила царствъ языческихъ, по пророку, будетъ истреблена (II, 22). Въ рѣчахъ и видѣніяхъ пророка Захаріи и подробнѣе и яснѣе раскрывается то, что возвѣщалось Аггемъ. „Такъ говоритъ Господь Саваоѣ, читаемъ у Захаріи, вотъ мужъ—имя ему Отрасль, Онъ произрастетъ изъ своего корня и создастъ храмъ Господень“ (VI, 2), онъ будетъ владычествовать на престолѣ своемъ (VI, 13), онъ вступитъ въ Сіонъ „праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной“ (IX, 9). Тогда „будутъ приходить многія племена и сильныя народы, чтобы взыскать Господа Саваоѣа въ Іерусалимѣ и помолиться лицу Господа. Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: будетъ въ тѣ дни, возьмутся десять человѣкъ изъ всѣхъ разноязычныхъ народовъ, возьмутся за полу Іудея и будутъ говорить: мы поидемъ съ тобою, ибо мы слышали, что съ вами—Богъ“ (VIII, 22—23). Произойдетъ истребленіе народовъ, а на домъ Давида и жителей Іерусалима будетъ излитъ духъ благодати и умиленія „и они воззрятъ на Него, Котораго произили“ (XII, особ. 10). Господь будетъ царемъ надъ всею землею“ (XIV, 9) „и будетъ: если какое изъ племенъ земныхъ не пойдетъ въ Іерусалимъ для поклоненія царю, Господу Са-

ваоу, то не будетъ дождя у нихъ“ (XIV, 17). Позже во времена Ездры и Нееміи, Малахія своею книгою запечатлѣваетъ рядъ пророческихъ свидѣтельствъ. Въ рѣчахъ этого пророка, говорившаго о томъ, что Богъ возлюбилъ; Иакова и Исава возненавидѣлъ, хотятъ видѣть развитіе теоріи безпричиннаго благоволенія Божія къ Израилю, но на самомъ дѣлѣ, смыслъ рѣчей пророка совсѣмъ иной. Любовь Божія къ Израилю требуетъ жертвъ и святости отъ Израиля. Все, что недостойно этой любви, будетъ проклято (III, 9). Будетъ посланъ Ангелъ предъ лицомъ Господнимъ (III, 1), произойдетъ очищеніе того, что способно къ очищенію, и гибель всего нечистаго. Имѣетъ наступить новый порядокъ. „Отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить Тиміамъ имени Моему, чистую жертву (тіпна—возношеніе, главнымъ образомъ жертва хлѣбная по противоположенію нечистымъ кровавымъ жертвамъ, жертва безкровная, евхаристія), велико будетъ имя Мое между народами, говоритъ Господь Саваоѣ“ (I, 11). Такимъ образомъ, всѣ народы и на всѣхъ мѣстахъ будутъ почитать Бога истиннаго, такова вѣра Малахія, Нееміи и Ездры. Легко понять, что суровыми отношеніями этихъ лицъ къ сосѣднимъ народамъ, ихъ усиленными заботами объ обособленіи отъ этихъ народовъ руководила вѣра въ свѣтлое будущее человечества, а не національное самолюбіе сыновей Израиля. Для возвратившихся съ Зоровавелемъ евреевъ, окрестные народы счумѣли стать петлею и сѣтью, какъ нѣкогда хананеяне для только что вступившихъ евреевъ въ землю обѣтованную. И въ нѣкоторомъ отношеніи союзы евреевъ съ иноплеменниками теперь представляли даже больше опасности, чѣмъ въ эпоху судей; тогда между религіозными вѣрованіями евреевъ и хананеянъ лежало глубокое различіе, евреи часто механически соединяли ихъ въ своемъ житейскомъ обиходѣ, но ихъ нельзя было слить органически въ одно цѣлое. И истина, исповѣдывавшаяся евреями, всегда оставалась рѣзко противоположною языческой жи. Теперь стало не то. Сосѣди евреевъ тоже въ нѣкоторой мѣрѣ были почитателями Бога Израильскаго (самаряне), они предъявляли свои права на всѣ Божественныя обѣто-

ванія, своеобразно исполняя обязанности, налагаемыя закономъ. Союзъ, соединеніе съ этими народами естественнымъ и первымъ слѣдствіемъ своимъ долженъ былъ имѣть широкое пространство ветхозавѣтной церкви, но это расширение объема должно-бы было совершиться на счетъ содержанія. Религіозная истина была-бы воспринята и сохраняема въ искаженномъ видѣ. Необходимо нужно было, чтобы вѣтвь человечества сохраняла ее чистой, чтобы она по исполненіи времени стала достояніемъ всего человечества, и Промыслъ воздвигалъ людей, какъ Ездра и Неемія, которые служили орудіемъ этой великой цѣли. Израиль, потерявшій свою самостоятельность, въ эпоху Ездры уже терялъ свой языкъ. Еврейская рѣчь стала замѣняться арамейскою, но религія должна была пережить языкъ, и прекращеніе употребленія еврейскаго языка сдѣлало только то, что писаніе стало излагаться на языкахъ понятныхъ и языческимъ народамъ. Мы уже говорили, что часть книги пророка Даніила написана халдейски. Въ Пѣснѣ Пѣсней, которая написана Соломономъ, въ томъ видѣ (3 Цар. IV, 32), какъ она существуетъ теперь, тоже встрѣчаются халдейскія выраженія. Допускають, что они были введены переписчиками послѣдней эпохи. Такимъ образомъ гибла буква, но духъ не исчезалъ, напротивъ, усвоеніе его дѣлалось доступнымъ для многихъ. Тщательно оберегавшіе религіозную истину отъ нечистыхъ примѣсей, Ездра и Неемія не думали прятать ее отъ тѣхъ, кто желалъ принять ее въ чистомъ видѣ, и позволительно думать, что къ ихъ времени должно относить обращеніе къ чистой религіозной истинѣ или, по крайней мѣрѣ, начало усиленія такого обращенія въ сѣверной части Палестины—Галилеѣ. У Іосифа Флавія въ его „Древностяхъ“ (Кн. XI, гл. 7) есть рассказъ о событіи, которое онъ относитъ ко времени Александра Македонскаго, но которое на основаніи указаній Св. Писанія, думаемъ, должно отнести ко времени Нееміи или, по крайней мѣрѣ, близкому къ нему. По рассказу Іосифа, братъ первосвященника Іудея Манассія былъ женатъ на дочери Санаваллата хоронита. Іудейскіе старѣйшины, негодуя на то, что братъ первосвященника женатъ на иностранкѣ, требовали, чтобы онъ отказался или отъ жены или алтаря (участія

въ священствѣ). Манассія не хотѣлъ отказываться ни отъ того, ни отъ другого, но однако далъ понять своему тестю, что онъ предпочитаетъ разстаться съ женою, чѣмъ съ алтаремъ. Санаваллатъ взялся тогда не только сохранить своему зятю жену и священство, но даже сдѣлать его первосвященникомъ, но только храма не въ Иерусалимѣ, а на горѣ Гаризинѣ. Онъ сталъ хлопотать о разрѣшеніи построить этотъ храмъ у Дарія Кодамана и затѣмъ добился такого разрѣшенія отъ побѣдившаго Дарія Александра. Храмъ былъ построенъ. Для священниковъ, которые пожелали-бы оставить Иерусалимъ ради Гаризина, были предложены деньги, дома и земли. Такъ, совмѣстно съ іерусалимскимъ явился второй храмъ Богу израилеву. Надо полагать, что въ основѣ этого повѣствованія лежитъ истина (фактъ постройки гаризинскаго храма несомнѣненъ), но въ развитіи подробностей Іосифъ несомнѣнно много напуталъ. Послѣ Ездры и Нееміи смѣшанные браки становились явленіемъ исключительнымъ и они жестоко преслѣдовались, но Ездра и Неемія боролись съ смѣшанными браками, какъ съ широко распространеннымъ зломъ и, что для насъ всего важнѣе, Неемія даетъ такое сообщеніе: „изъ сыновей Іоиды, сына великаго священника Еліамива (та-же родословная и у Іосифа), одинъ былъ зятемъ Санаваллата хоронита. Я прогвалъ его отъ себя“ (XIII, 28). Не представляется никакихъ сомнѣній, что здѣсь идетъ рѣчь о тѣхъ лицахъ, которыя разумѣлъ Іосифъ, только Іосифъ приближаетъ къ своему времени это событіе болѣе, чѣмъ на столѣтіе. Тогда-то, надо полагать, многіе жители сѣверной Палестины не только не признавали этого храма святымъ, но увидѣли въ немъ оскорбленіе святыни и обратились къ Иерусалиму, какъ нѣчто подобное случалось и ранѣе (2 Парал. XV, 9; XXX, 5—12). Этимъ и объясняется, почему Галилея во время Господа Іисуса Христа оказывается всецѣло связанною съ Иерусалимомъ. Гаризинскій храмъ былъ дѣломъ человѣческимъ, и онъ погибъ, но Божественное Провидѣніе и это дѣло, созданное человѣческими страстями, а вовсе не религіозною ревностію, направляло ко благу человечества (Іоан. IV). Со времени Ездры мѣсто пророка заступаетъ книжникъ. Онъ самъ былъ первымъ и замѣ-

чательнѣйшимъ изъ книжниковъ. Съ его именемъ связывается установленіе ветхозавѣтнаго канона, синагогальная организація и, можетъ быть, лишь немного позже его возникъ синедрионъ. Все это должно было охранять истину отъ примѣси заблужденій, содѣйствовать ея разумнѣйшему пониманію среди членовъ ветхозавѣтной церкви и уже затѣмъ давать возможность и тѣмъ, которые не отъ Израйля, становиться участниками той религіозной истины, обладателемъ которой былъ Израиль. Въ этомъ отношеніи замѣчательно, что заботы Ездры о сохраненіи и исполненіи закона находятъ себѣ глубокое истолкованіе въ книгѣ происхожденія позднѣйшаго, которой нѣтъ не только на еврейскомъ, но и на греческомъ языкѣ, но которую, однако, традиція пожелала связать съ именемъ Ездры. Разумѣемъ такъ называемую третью книгу Ездры. Господь, говорилъ пророкъ предъ Всевышнимъ (1, 1) возвѣстилъ: „вотъ я сѣю въ васъ законъ Мой, и принесетъ въ васъ плодъ, и вы будете славиться въ немъ вѣчно“. Но отцы наши, принявши законъ, не исполнили его и постановленій Твоихъ не сохранили, и хотя плодъ закона Твоего и не могъ погибнуть, потому что былъ Твой, но принявшіе законъ погибли, не сохранивши того, что въ немъ было посѣяно. Обыкновенно бываетъ, что если земля приняла сѣмя или море—корабль, или какой-либо сосудъ—пищу или питье, и если будетъ повреждено то, въ чемъ посѣяно, или то, въ чемъ помѣщено, въ такомъ случаѣ погибаетъ и самое посѣянное, или помѣщенное, или принятое, и принятаго уже не остается предъ нами. Но съ нами не такъ. Мы, принявшіе законъ, согрѣшая погибли, равно и сердце наше, которое приняло его; но законъ не погибъ и остается въ своей силѣ“ (IX, 31—37). Законъ долженъ быть не нарушенъ, но исполненъ. Плодъ закона—церкви ветхозавѣтной, національной—есть церковь новозавѣтная, вселенская. Заботясь о національномъ законѣ, Ездра и другіе имѣли въ виду универсальное благо.

Мысль о томъ, что это универсальное благо находится у евреевъ, не была чуждою языческимъ народамъ во дни Ездры. Благо—тамъ, гдѣ Богъ, а язычники догадывались, что Богъ у евреевъ, т. е. что евреи чтутъ истиннаго Бога. Въ книгѣ

Есѣирь, описывающей событіе изъ времени правленія Ксеркса (485—465. Ahasvéros по еврейск.), повѣствуется, что Аману, начавшему терпѣть въ борьбѣ съ Мардохеемъ—іудеемъ, котораго онъ хотѣлъ погубить, мудрецы и жена его сказали: „если изъ племени іудеевъ Мардохей, изъ-за котораго ты началъ падать, то не переселишь его, а навѣрно падешь предъ нимъ [ибо съ нимъ Богъ живый“ (VI, 13)]. Такое заключеніе имѣло для себя много основаній. Евреи не погибали въ плѣну, не растворялись и не исчезали среди покорившихъ ихъ народовъ, какъ обыкновенно утрачиваютъ племенные особенности покоренные народы среди побѣдителей. Евреи оставались сами собою, сохранили свою религію, приобрѣтали часто состояніе, добивались вліянія на самыхъ царей побѣдившихъ ихъ народовъ. Есѣирь имѣла большое вліяніе на своего царственного супруга, Мардохей вліялъ на Есѣирь, а дѣйствіями Мардохея управляла исключительно забота о благѣ еврейскаго народа. Народы, какъ и отдѣльные лица, обыкновенно усматриваютъ непосредственную руку Провидѣнія не въ постоянной счастливой жизни, не въ неизмѣнномъ благополучіи, но въ какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ—въ спасеніи изъ страшной и повидимому неотвратимой опасности, въ поднятій павшаго, въ прославленіи униженнаго. Въ еврейскомъ народѣ ихъ должна была поражать упорная нравственная живучесть при кажущейся политической слабости. Надъ маленькимъ племенемъ семитовъ проходили политическія грозы и бури, и сильные царства гибли отъ такихъ бурей и могучіе народы исчезали съ лица земли, но евреи продолжали существовать и размножаться, и неудивительно, что въ ихъ неизмѣнномъ спасеніи отъ неизбѣжной гибели проницательнѣйшіе изъ язычниковъ усматривали дѣйствіе Бога живаго.

Эпохою персидскаго плѣна оканчивается послѣдовательная Богооткровенная исторія судебъ ветхозавѣтнаго Откровенія въ родѣ человѣческомъ. Но мы не остаемся совсѣмъ безъ откровеннаго указанія о его дальнѣйшихъ судьбахъ. Откровеніе Новаго Завѣта даетъ намъ многочисленныя указанія относительно распространенія Ветхозавѣтнаго Закона предъ пришествіемъ Господа Іисуса Христа, и неканоническія книги Ветхаго За-

вѣта — маккавейскія, книга Іисуса сына Сирахова, премудрость Соломонова даютъ ключъ къ пониманію этого распространенія. Божественное откровеніи послѣдовательно изображаетъ судьбы закона именно лишь до тѣхъ поръ, пока его знаніе и исповѣданіе были приурочены къ землѣ и націи, пока принятіе закона было вмѣстѣ и соединеніемъ съ еврейскимъ народомъ и въ нѣкоторомъ смыслѣ обѣщаніемъ и намѣреніемъ стать обитателемъ Палестины. Но уже въ эпоху ассирійскихъ, вавилонскихъ и персидскихъ плѣненій должна была выработаться практика, по которой религіозные союзы съ евреями утверждались не на узко національныхъ, но на болѣе широкихъ основаніяхъ. Послѣ паденія персидской монархіи, когда на арену исторіи выступилъ Александръ Македонскій, разсѣяніе евреевъ стало совершаться не только въ направленіи восточномъ, но и западномъ. Евреи пришли въ соприкосновеніе съ цивилизаціями, имѣвшими характеръ совершенно иной, чѣмъ цивилизаціи Египта и Вавилона. Въ эту пору у нихъ, несомнѣнно, образовалась строго разработанная система правилъ принятія въ израильскую религіозную общину, система эта излагается въ раввинистичекой литературѣ, но безъ знанія ея совершенно непонятны многія новозавѣтныя указанія о прозелитахъ. Несомнѣнно, что у евреевъ образовалось два главныхъ класса прозелитовъ: пришельцы вратъ и пришельцы правды. Пришельцы вратъ (названіе можетъ быть явилось отъ выраженій Исход. XX, 10, Второз. XIV, 21—„пришелець, который въ жилищахъ твоихъ“, по подлинному тексту: чужеземець въ твоихъ воротахъ; или по мнѣнію другихъ толкователей оно произошло, потому что эти прозелиты могли доходить только до воротъ храма, но не вступать въ него). Пришельцы вратъ должны были по преданію исполнять слѣдующія семь новыхъ заповѣдей: 1) повиноваться власти; 2) блюсти святость имени Іеговы (Лев. XXIV, 16); 3) не допускать идолослуженія (Лев. XX, 2); 4) не дѣлать мерзостей языческихъ (см. Левит. XVIII); 5) не убивать (Быт. IX, 6); 6) не грабить; 7) не ѣсть мяса живыхъ животныхъ (съ кровью Быт. IX, 4; Лев. XVII, 10—15). Пришельцы правды принимались въ общину чрезъ обрѣзаніе, крещеніе (о немъ мы уже говорили) и принесеніе жертвы (ка-

жется, тожественной съ тою, которую по закону Моисееву приносили очистившіеся отъ проказы Лев. XIV). Въ подробностяхъ относительно системы принятія прозелитовъ и относительно правъ прозелитовъ существуютъ нѣкоторыя неясности, но повидимому въ основѣ теоріи прозелитизма лежало признаніе двухъ моментовъ въ исторіи истинной религіи: первоначальная истинная до-законная религія требовала только того, что требуется самою природою человѣка, созданнаго по образу Божію. Эти требованія природы Богъ Самъ опредѣлилъ въ заветѣ съ Ноемъ и опредѣлилъ, что это требованія—ко всему потомству Ноеву; слѣдовательно, ко всему человѣчеству. Отъ человѣка, который желалъ вступить въ общеніе съ Израилемъ, прежде всего требовалось, чтобъ онъ возвратилъ себѣ образъ Божій, и уже затѣмъ, если онъ чувствовалъ себя въ силахъ, онъ могъ принять на себя все иго закона съ его требованіями и обѣтованіями. При принятіи прозелитовъ принимались во вниманіе мотивы, которые побуждали ихъ къ переходу въ израильскую общину. Обсуждались мотивы нечистые (изъ-за женской любви Быт. XXXIV, изъ-за приобрѣтенія выгоднаго положенія—изъ приближенія къ царю, изъ-за страха. Есѣ. VIII, 17, ради земного благополучія. 4 Цар. XVII, 25) и одобрялся мотивъ чистый—страхъ Божій. О томъ, каковы были прозелиты въ дѣйствительности, много говоритъ раввинская литература. Въ Талмудѣ говорится, что прозелиты виновны въ созданіи золотого тельца, что они своимъ существованіемъ препятствуютъ появленію мессіи и въ гемарѣ есть правило: не вѣрь прозелиту до двадцать четвертаго рода, но есть о нихъ и другіе отзывы, что они явили себя лучше евреевъ при Синаѣ, и въ Священномъ Писаніи Новаго Заветѣ они обыкновенно называются *φοβοῦμενοι, σεβοῦμενοι τὸν θεόν, εὐσεβεῖς, εὐλαβεῖς*.

Евреи пришли въ соприкосновеніе съ греческимъ міромъ около 330 г. до Р. Х. Около столѣтія, а можетъ быть только и полстолѣтія, спустя явилась у евреевъ книга, которую мы до самыхъ послѣднихъ годовъ знали только въ греческомъ переводѣ, и подлинный еврейскій текстъ которой открытъ и опубликованъ лишь въ 1896—97 гг. Это—книга премудрости Иисуса, сына Сирахова. Благочестивый авторъ книги—глубоко

знавшій и понимавшій Ветхозавѣтный Законъ, безъ сомнѣнія, является представителемъ лучшей части богоизбраннаго народа, и у него мы находимъ, что онъ ясно сознавалъ то, чему заставлялъ служить законъ, не раскрывая цѣли служенія, что всѣ народы должны быть приведены къ Богу. „Помилуй насъ, Владыка Боже всѣхъ, и прозри, и наведи на всѣ народы страхъ Твой. Воздвигни руку Твою на чужіе народы, и да познаютъ они могущество Твое. Какъ передъ ними Ты явилъ святость Твою въ насъ, такъ предъ нами яви величіе Твое въ нихъ— и да познаютъ они Тебя, какъ мы познали, что нѣтъ Бога, кромѣ Тебя, Господи. Возобнови знаменія и сотвори новыя чудеса (XXXIV, 1—6). Сирахъ прославляетъ Соломона, имя котораго пронеслось до отдаленныхъ острововъ, пѣснямъ, изреченіямъ, притчамъ и изъясненіямъ котораго удивлялись страны (XLVII, 18—19). Онъ иронизируетъ надъ вѣрою въ идолы— не надъ вѣрою въ силу того или иного языческаго бога, но вообще надъ идолопоклонствомъ (XXX, 19), и онъ указываетъ новый путь къ истинному Богопознанію изслѣдовать мудрость древнихъ и путешествовать по странамъ народовъ (XXXIX, 1—5). Подъ мудростью онъ понимаетъ путь нравственной правды, и потому его языкъ одинаково былъ доступенъ, какъ еллину, такъ и іудею, онъ говоритъ не объ обрядовой, а о нравственной чистотѣ, говоритъ языкомъ не націи, но всего человѣчества.

Уже въ III столѣтіи до Р. Х. книга Сираха была переведена на греческій языкъ. По своему содержанію она, несомнѣнно, была одною изъ самыхъ понятныхъ для язычниковъ. Ее, конечно, читали и она привлекала къ іудейству, но въ ту пору и нѣкоторые іудеи стали увлекаться культурою языческаго міра, они не кланялись идоламъ, но они забывали законъ, пренебрегали законъ и увлекались не лучшими, а темными сторонами языческой культуры. Это породило образованіе партій въ самомъ Израилѣ. Во II столѣтіи во время геройской борьбы за освобожденіе Іудеи, мы видимъ, вожди іудеевъ—маккавеи борются и съ внутренними врагами—іудеями, увлекавшимися еллинизмомъ. Нѣчто подобное прежней борьбѣ съ внутреннимъ язычествомъ. Но вотъ, что новое мы видимъ теперь. Сторонники

закона исполненіе его вовсе не полагають въ безусловномъ обособленіи отъ другихъ народовъ, нѣтъ, они заключаютъ союзы съ язычниками и широко простирають свою религіозную терпимость. Строгіе ревнители закона Іуда Маккавей и другіе стремятся заключать союзы съ римлянами и греками, именно спартанцами. Отзвѣвъ іудеевъ и слухи, которые имѣлись у нихъ о римлянахъ, очень лестны для римлянъ (I Мак. VIII). Въ отношеніяхъ къ спартанцамъ со стороны іудеевъ является еще утвержденіе, что будто спартанцы и іудеи родственны между собою, будто спартанскій царь Дарій (Арей) писалъ письмо первосвященнику Оніи: „найдено въ писаніи о спартанцахъ и іудеяхъ, что они братья и отъ рода Авраамова (I Мак. XII, 21). Католическіе писатели, признающіе двѣ первыя книги маккавейскія каноническими, настаиваютъ на точности этого сообщенія. Они указываютъ на то, что совершенно чуждо было іудейскому духу изобрѣтать сказанія о родствѣ іудеевъ съ языческими народами, нужны были серьезныя основанія, чтобы ихъ высказалъ потомокъ Авраама. Клермонъ Гано въ статьѣ: „Le Dieu Satrape et les Phéniciens dans le Peloponèse“ указалъ рядъ любопытныхъ сближеній между іудейскими обычаями и обычаями жителей Элиды въ Пелопонессѣ. Указываютъ также, что по законамъ Ликурга, спартиаты, какъ и іудеи, не могли продавать ихъ земель. Документы, приводимые въ I Маккавейской книгѣ, воспроизводитъ и Іосифъ Флавій (Antiqu. iud. XIII, V, 8; XII, IV, 10)¹⁾. Была еще теорія, по которой въ маккавейскихъ книгахъ говорится о сношеніи іудеевъ съ какою-то другою Спартою, но эта теорія не выдерживаетъ никакой критики. Маккавейскія книги, упорно настаивая на родствѣ іудеевъ съ спартанцами, называютъ Спарту также Лакедемономъ (I Мак. XIV, 16 et sq. 2 Мак. V, 9). Несомнѣнно, что писатели маккавейскихъ книгъ признавали родство евреевъ съ греками и желали союза съ римлянами. Изъ ихъ повѣствованія мы видимъ, что ревнители закона не считали преступнымъ не только гражданскіе союзы съ язычниками (союзъ или даже прямо порабощеніе могли быть дѣломъ необходимымъ), но и

¹⁾ См. Vigourout, Les livres saintes et la critique rationaliste, 4-me édition ch. IV, p. 602—611.

молитвы за язычниковъ. Такъ, во 2 Маккав. III гл. сообщается, что „Селевкъ, царь Азіи, давалъ изъ своихъ доходовъ на всѣ издержки, потребныя для жертвеннаго служенія“, но что услыхавъ о громадныхъ сокровищахъ, будто-бы собранныхъ въ іерусалимскомъ храмѣ, онъ послалъ сановника Иліодора взять ихъ. Иліодору осуществить его миссію было возбранено свыше: онъ упалъ пораженный болѣзнію и находился при послѣднемъ издыханіи. Его ближніе молили первосвященника Онія призвать Всевышняго для спасенія Иліодора, и Онія принесъ жертву о его спасеніи, и спасенный Иліодоръ имѣлъ видѣніе, въ которомъ ему было сообщено: „воздай великую благодарность первосвященнику Оніи, ибо для него Господь даровалъ тебѣ жизнь; ты—же, наказанный отъ Него, возвѣщай всѣмъ великую силу Бога“. Объ Антіохѣ Евпаторѣ разсказывается, что онъ, примирившись съ іудеями, „принесъ жертву, почтилъ храмъ и оказалъ милости городу“ (2 Мак. XIII, 23). Птоломей Филопаторъ, согласно 3 Макк. VII гл. издалъ слѣдующее повелѣніе о іудеяхъ, противъ которыхъ возбуждали его друзья: когда мы „узнали, что небесный Богъ есть вѣрный покровъ іудеевъ и всегда защищаетъ ихъ, какъ отецъ—сыновъ, еще же принявъ во вниманіе извѣстное ихъ доброжелательство къ намъ и къ предкамъ нашимъ, мы справедливо освободили ихъ отъ всякаго обвиненія въ чемъ бы то ни было... Знайте, что если мы предпримемъ противъ нихъ что-нибудь злое или вообще оскорбимъ ихъ, то будемъ имѣть противъ себя не человѣка, но властвующаго надъ всякою властью Всевышняго Бога отмстителемъ за дѣла наши во всемъ и всегда неизбежно“ (5, 7). Всѣ эти сообщенія, которыя, конечно, вельзя принимать въ строго буквальный смыслъ, утверждаютъ, однако, что теизмъ въ послѣднія столѣтія предъ Р. Х. становился менѣе и менѣе исключительнымъ достояніемъ еврейскаго народа. Знаніе Бога единого и истиннаго—по свидѣтельству самихъ евреевъ распространялось среди народовъ, и въ сознаніе лучшей части богоизбраннаго народа, мы видимъ, глубоко проникаетъ мысль о единствѣ человѣчества—всего во всемъ его объемѣ—живаго и умершаго. Іуда Маккавей приносилъ жертвы за умершихъ, потому что онъ „помышлялъ, что скончавшимся въ благочестіи уготована

превосходная награда,—какая святая и благочестивая мысль! —посему привесь за умершихъ умиловительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха“ (2 Мак. XII, 45). Первосвященники, мы видимъ, приносили жертвы за язычниковъ. Все человѣчество, такимъ образомъ, въ представленіи лучшей части богоизбраннаго народа, въ представленіи составленномъ чрезъ изученіе и усвоеніе духа закона, являлось нравственно солидарнымъ. Философы почти всегда отказывались понимать эту истину (разумѣемъ рѣзкія нападенія ихъ на ученіе о вмѣненіи грѣха Адамова), которую человѣчеству возвѣстилъ Богъ и безусловную правдивость которой чувствуетъ непосредственно наша душа. Страсти, ослѣпленіе побуждали превратно понимать эту нравственную истину. Своеобразное пониманіе пророчества Исаи XIX, 24 обусловленное, конечно, личными интересами, побудило Онію IV воздвигнуть израильскому Богу храмъ въ Египтѣ въ Леонтополисѣ, какъ онъ раньше воздвигнутъ былъ на Гаразинѣ. Это стояло въ прямомъ противорѣчій съ требованіями закона и съ духомъ ветхозавѣтнаго Откровенія. Это было результатомъ превратнаго пониманія идей универсализма, но, видно, идеи универсализма уже въ закончившемся ветхозавѣтномъ откровеніи являлись всякому, стремившемуся уразумѣть смыслъ этого Откровенія.

Однимъ изъ сравнительно позднѣйшихъ памятниковъ ветхозавѣтной письменности, который, не будучи причисленъ къ писаніямъ каноническимъ, входитъ однако въ составъ нашей Библии—является книга премудрости Соломона. Едва-ли кто можетъ оснаривать, что она содержитъ въ себѣ положенія чистаго теизма, а не исключительныя требованія закона. Нравственную обязательность ея морали долженъ одинаково признать какъ пришелецъ правды, такъ и пришелецъ вратъ. Эта книга—одинъ изъ древнѣйшихъ и лучшихъ опытовъ апологіи основныхъ истинъ религіи. Авторъ—универсалистъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Его терминологія и нѣкоторые обороты показываютъ, что онъ былъ знакомъ и не чуждался философіи Платона и стоиковъ (VII, 22, 24; XI, 12; XIV, 3; XVII, 2). Онъ учитъ царей и судей путямъ провидѣнія (VI, 6, 9, 21, 25), онъ даетъ космологическое доказательство бытія Божія—отъ величія

красоты созданій познается Виновникъ бытія ихъ (XIII, особ. 5), такъ что его книга является какъ-бы промежуточнымъ звеномъ между сверхъестественнымъ откровеніемъ и естественнымъ Богопознаніемъ. И онъ даетъ генезисъ религіозныхъ заблужденій, онъ не только осуждаетъ идолопоклонство, но онъ ставитъ вопросъ о его происхожденіи. Онъ объясняетъ возникновеніе культа умершихъ (XIII и XIV гл.). Книга написана по-гречески и являлась, должно полагать, за столѣтіе до нашей эры. Ея авторъ неизвѣстенъ, а традиція связала ея содержаніе съ именемъ Соломона. Но Соломонъ считается учителемъ мудрости, а не основателемъ частной философской школы, онъ— по мнѣнію евреевъ—высказывалъ общеобязательныя истины, а не личные гипотезы. Содержаніе книги премудрости является, значитъ, выраженіемъ общихъ убѣжденій, а не личныхъ взглядовъ.

Въ Новомъ Завѣтѣ раскрывается ясно, что откровеніе, данное еврейскому народу было дано для блага всего человѣчества. У ап. Павла во II и III гл. посланія къ римлянамъ, подробно раскрываются тѣ обоюдоострыя преимущества, которыя имѣли тѣ, кому было ввѣрено слово Божіе, предъ тѣми, которые не имѣли и не знали этого слова. Апостоль напоминаніе обътованіе Аврааму: „въ тебѣ благословятся всѣ народы“ (Гал. III, 8), возвѣщаетъ, что отчужденные отъ общества Израильскаго и бывшіе безъ Христа теперь будутъ во Христѣ (Еф. II, 12), утѣшаетъ евреевъ пророчествомъ, что они, давъ спасеніе міру, спасутся я сами (Римл. XI, 26) и указываетъ, что пути Божественнаго Провидѣнія направляются къ тому, „дабы предъ именемъ Иисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филип. II, 10). Въ дѣлѣ спасенія человѣчества Провидѣніе преслѣдуетъ нѣкую постепенность. Господь сказалъ о Себѣ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мѡ. XV, 24). И апостоламъ, отправляя ихъ въ первый разъ на проповѣдь, Онъ заповѣдалъ: „на путь къ язычникамъ не ходите, и въ городъ Самарянскій не входите“ (Мѡ. X, 5). Но потомъ оказывается, что это только начало, что Провидѣніе всегда блюло дѣло спасенія всѣхъ достойныхъ спасенія, что Господь есть свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ (Лук. II, 32). Язычникамъ дѣло закона было написано въ

сердцахъ и въ исполненіи этого закона они найдутъ свое спасеніе (Рим. II, 15). Часть земли Содомской и Гоморской, оказывается, не будетъ наихудшею (Ме. X, 15). Ниневитяне, покаяшіеся отъ проповѣди Іоны, и царица южвая, приходившая послушать мудрости Соломона, будутъ на послѣднемъ судѣ укоромъ и обличеніемъ для Израиля (Ме. XII, 41, 42), и „многіе прійдутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небеспомъ“ (Ме. VIII, 11):

Тѣ, которые думаютъ, что между этимъ новозавѣтнымъ благовѣствованіемъ и ветхозавѣтнымъ ученіемъ лежитъ глубокое различіе, обличаются всѣмъ Новымъ Завѣтомъ, начиная съ его первой страницы. Родословіе Господа въ 1-й главѣ Евангелія Матѳея называетъ намъ изъ его прабабокъ только трехъ—Ѡамарь, Раавъ и Руѳъ и всѣ онѣ—иноплеменницы (Вирсавія хотя и упоминается, но не называется по имени, а именуется „бывшею за Урією“—замѣтимъ—хеттеяниномъ). Во второй главѣ Еванг. Матѳея говорится, о поклоненіи Господу волхвовъ съ востока. Не безъ основанія всегда подъ этимъ востокомъ разумѣютъ страны Халдеи, и вспоминаютъ, что среди халдейскихъ мудрецовъ жилъ нѣкогда пророкъ Давидъ. Провидѣніе приготовляло людей Месопотаміи къ принятію Христа, какъ оно приготовляло и жителей Палестины, но только иными средствами и инымъ образомъ. Женщина самарянка оказалась болѣе подготовленною къ принятію ученія Христа, чѣмъ многія іудейскія женщины (Іоан. IV), вѣру хаванейской женщины Господь назвалъ „великою“ (Ме. XV, 28), исцѣленный имъ самарянинъ проявилъ большую религіозную ревность, чѣмъ израильтяне (Лк. XVII, 18). Но если скажутъ, что это позднѣйшія сказанія, составленныя христіанами, то тогда пусть обратятъ вниманіе на многочисленныя указанія Новаго Завѣта, имѣющія чисто историческій характеръ, о широкомъ распространеніи ветхозавѣтной пропаганды. О римскомъ сотникѣ сообщается, что онъ построилъ евреямъ синагогу (Лк. VII, 5), на праздникъ въ Іерусалимъ, оказывается, приходили еллины (Іоан. XII, 20). Въ книгѣ Дѣянній читаемъ, что въ Іерусалимѣ находились „люди набожные изъ всякаго народа подъ небесами“ (II, 5), и находимъ немалый списокъ странъ, изъ кото-

рыхъ приходили на поклоненіе въ Іерусалимъ (Ibid. 9, 10, 11). Одинъ изъ первыхъ семи діаконъ, оказывается, былъ еврейскій прозелитъ, обращенный изъ язычниковъ (VI, 5). Еѳіоплянинъ, евнухъ царицы кандакійской, является читающимъ книгу пророка Исаи (VIII, 27—28). Апостоль Павелъ состязался съ еллинистами въ Іерусалимѣ (IX, 29). Еврейскій еллинизмъ, конечно, требовалъ взаимно симпатій къ еврейскимъ вѣрованіямъ отъ еллиновъ. Сотникъ Корнилій оказывается „боящимся Бога“ (X, 1—2), т. е., значитъ, пришельцемъ вратъ. Во время своихъ странствованій, мы видимъ, апостоль Павелъ обыкновенно обращается въ синагогахъ къ мужамъ израильскимъ и къ боящимся Бога (XIII, 16), т. е., къ прозелитамъ. Такъ было въ Антиохіи Писидійской, такъ въ Филиппахъ по проповѣди апостола обратилась ко Христу Лидія, чтущая Бога, т. е., прозелитка (XVI, 14). Въ Фессалоникѣ приняли проповѣдь Павла великое множество еллиновъ чтущихъ Бога (XVII, 4). Таковыя были и въ Аѳинахъ (XVII, 17), у еврейскаго прозелита Павелъ поселился и въ Коринѣ (XVIII, 7). Такъ, оказывается, на всемъ великомъ пути, по которому шелъ великій апостоль языковъ, ветхозавѣтнымъ Откровеніемъ была подготовлена почва для принятія Новозавѣтнаго.

Ко времени Христа іудеи въ значительной части уже чувствовали, что ихъ миссія—обращеніе къ истинному Богу всего челоуѣчества, но многіе изъ нихъ въ этомъ великомъ дѣлѣ слишкомъ много полагались исключительно на свое разумѣніе, и мы видимъ, что въ прозелитической дѣятельности у евреевъ возникаютъ двѣ крайности. Одни—узкіе націоналисты—обращеніе къ Богу израилеву понимаютъ въ смыслѣ обращенія не только къ Моисееву закону, но и ко всему преданію старцевъ, которое налагало иго неудобноносимое, бесполезное и даже препятствовавшее дѣйствительному исполненію закона. О такихъ миссіонерахъ сказалъ Спаситель: „горе вамъ, книжники, фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геены, вдвое худшимъ васъ (Мѣ. XXIII, 15). Если эти миссіонеры шли неумѣренно далеко въ своихъ требованіяхъ то, наоборотъ, другіе шли неумѣренно далеко въ своихъ уступкахъ:

опредѣленное ученіе закона они готовы были замѣнить неопредѣленной теистической или деистической теоріей. Писаніе называетъ ихъ эллинистами. Ихъ заблужденіе было въ томъ, что иго закона отмѣняли они преждевременно, ибо они не имѣли, чѣмъ замѣнить его, они хотѣли отмѣнить завѣтъ обрѣзанія раньше, чѣмъ явился завѣтъ Новый. Вслѣдствіе этого ихъ либерализмъ являлся не шагомъ впередъ къ Христу, но напротивъ, шагомъ назадъ—къ Ною. Образъ грядущихъ благъ у нихъ оказывался ненужнымъ раньше, чѣмъ явились самыя блага. У католическихъ писателей намъ нерѣдко приходилось встрѣчать мысль, что до Рождества Христова человѣчество въ мірѣ жило по двумъ откровеннымъ религіямъ—первобытной и подзаконной. Подзаконная религія была удѣломъ Израиля, остатки первобытнаго откровенія были духовнымъ огнемъ, согрѣвавшимъ лучшую честь всего остального человѣчества. Если бы эти писатели захотѣли быть послѣдовательными, то они должны были бы признать образъ дѣйствій іудеевъ эллинистовъ—вполнѣ разумнымъ и правильнымъ: изъ двухъ равно дающихъ возможность спасенія религіозныхъ кодексовъ человѣку весьма естественно выбрать легчайшій. Но это не такъ. Историческая дѣйствительность—какъ постараемся мы показать въ непосредственно слѣдующемъ отдѣлѣ нашего изслѣдованія—открываетъ, что человѣчество оказалось неспособнымъ сохранить истины откровенія. Поэтому и былъ данъ законъ, чтобы истина сохранилась въ человѣчествѣ. Откровеніе и учитъ насъ, что законъ осуществилъ эту цѣль. Но если это такъ, то тогда и внѣ откровенія мы должны находить слѣды и указанія того, что законъ чрезъ Израиля воздѣйствовалъ на народы и неродственные Израилю. Имѣются-ли данныя, свидѣтельствующія это? Да, отвѣчаемъ мы, имѣются и многочисленныя. О нихъ мы и будемъ говорить непосредственно далѣе.

Профессоръ С. С. Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

Размышленія Декарта о первой философіи, въ коихъ доказывается существованіе Бога и отличіе души отъ тѣла.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО.

(Продолженіе *).

Размышленіе четвертое. Объ истинномъ и ложномъ.

Въ продолженіе этихъ дней я такъ привыкъ къ размышленію, не нарушаемому чувствами, и такъ тщательно замѣтилъ, что мы весьма не много истиннаго воспринимаемъ о тѣлесныхъ вещахъ, гораздо больше знаемъ о душѣ (мысли) чело-вѣка и еще больше о Богѣ, вотъ почему я уже безъ всякаго затрудненія могу свои размышленія отъ вещей, подлежащихъ воображенію, направлять на вещи, познаваемыя только разумомъ и чуждыя всякой матеріальности. Безспорно, я имѣю гораздо болѣе раздѣльную идею о душѣ чело-вѣческой, поскольку она вещь мыслящая, не имѣющая протяженія въ длину, ширину и глубину или еще чего-нибудь тѣлеснаго, чѣмъ идею о всякой тѣлесной вещи. Такъ же когда я замѣчаю, что я сомнѣваюсь, т. е., что я вещь несовершенная, зависящая, у меня возникаетъ ясная и раздѣльная идея существа независимаго, совершеннаго, т. е., Бога; а изъ того одного, что такая идея во мнѣ есть или что я, имѣющій эту идею, существую, я съ очевидностью заключаю, что и Богъ существуетъ и что отъ Него зависитъ все мое существованіе въ каждый моментъ. И я увѣренъ, что умъ чело-вѣческій ничего очевиднѣе и положительнѣе не можетъ узнать. Уже, кажется, я вижу тотъ путь,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г. № 18.

по которому отъ этого созерцанія истиннаго Бога, заключающаго въ себѣ всѣ сокровища знаній и сокровенной мудрости, можно дойти до познанія прочихъ вещей.

Во-первыхъ, я знаю, что не можетъ быть, чтобы Богъ меня обманывалъ, ибо во всякой лжи и обманѣ сказывается несовершенство. И хотя, повидимому, возможность обмануть кого-нибудь служить доказательствомъ силы ума и могущества, но несомнѣнно желаніе обмануть свидѣтельствуетъ о злобѣ и слабости, а потому не можетъ имѣть мѣста въ Богѣ. Потомъ я знаю по опыту, что у меня есть способность сужденія, которую я, какъ и все прочее, что во мнѣ есть, конечно, получилъ отъ Бога, а такъ какъ онъ не хочетъ меня обманывать, то, безспорно, не далъ мнѣ такой способности, при правильномъ употребленіи которой я могъ бы когда нибудь ошибаться. И тутъ не оставалось бы никакого сомнѣнія, если бы отсюда, повидимому, не слѣдовало, что я такимъ образомъ не могу никогда ошибаться. Вѣдь если все, что во мнѣ есть, я имѣю отъ Бога, а Онъ не могъ даровать мнѣ способность къ ошибкамъ, то я, кажется, не могу ошибаться никогда. Дѣйствительно, пока я такимъ образомъ думаю только о Богѣ и исключительно на Немъ сосредоточиваю свое вниманіе, я не нахожу никакой причины для ошибки или обмана, но какъ скоро обращаюсь къ себѣ, замѣчаю, что я однако подверженъ безчисленнымъ ошибкамъ. Исслѣдуя причину послѣднихъ, я вижу, что у меня есть не только реальная и положительная идея Бога, или существа всесовершеннаго, но и нѣкоторая отрицательная идея,—идея, такъ сказать, ничтожества (*idea nihili*),—того, что дальше всего отстоитъ отъ всякаго совершенства. Кромѣ того, я замѣчаю, что я самъ занимаю какъ бы средину между Богомъ и этимъ ничтожествомъ или между высочайшимъ существомъ и не-сущимъ (*non ens*); такъ что поскольку я сотворенъ высочайшимъ существомъ, во мнѣ, конечно, нѣтъ ничего, что меня обманывало-бы и вводило въ заблужденія, поскольку же я до извѣстной степени имѣю нѣчто общее съ ничтожествомъ или съ не-сущимъ, т. е., поскольку я самъ не Высочайшее существо, мнѣ недостаетъ весьма многого, и не удивительно поэтому, что я могу ошибаться. Такимъ образомъ я

понимаю, что ошибка, какъ именно ошибка, не есть что-нибудь реальное, что зависѣло бы отъ Бога. Поэтому, чтобы я могъ ошибаться, вѣтъ нужды въ какой-нибудь особой способности, дарованной Богомъ для этой именно цѣли, по возможность для меня ошибаться зависеть отъ того, что та способность судить объ истинѣ, которую я имѣю отъ Него, не безгранична. Однако этого еще мало. Вѣдь ошибка не есть чисто отрицательный моментъ, но и лишеніе (*privatio*) или недостатокъ (*caegentia*) нѣкотораго познанія, которое нѣкоторымъ образомъ должно было быть во мнѣ. Но при внимательномъ размышленіи о существѣ Бога всякому становится очевиднымъ, что не можетъ быть, чтобы онъ вложилъ въ меня способность, которая не была бы совершенна въ своемъ родѣ или которая была бы лишена соответствующаго ей совершенства. Чѣмъ совершеннѣе художникъ, тѣмъ совершеннѣе отъ него получаютъ и произведенія. Можетъ ли быть создано высочайшимъ творцомъ всѣхъ вещей, что либо такое, что бы не было абсолютнымъ во всѣхъ отношеніяхъ! Несомнѣнно, что Богъ могъ меня сотворить такимъ, чтобы я никогда не ошибался, и несомнѣнно, что Онъ всегда желаетъ самаго лучшаго. Неужели-же лучше для меня обманываться, чѣмъ не обманываться? Когда я внимательнѣе вдумываюсь во все сказанное, то мнѣ прежде всего приходитъ на мысль слѣдующее: я не долженъ удивляться, если Богъ творить что-нибудь, непоятное мнѣ по своимъ основаніямъ (цѣлямъ), не долженъ также сомнѣваться въ Его существованіи на томъ основаніи, что, можетъ быть, окажутся и другія вещи, относительно которыхъ я не постигаю, зачѣмъ и какъ онѣ сотворены Имъ. Такъ какъ я знаю, что моя природа весьма несовершенна и ограничена, а природа Бога необъятна, непостижима и безконечна, то изъ этого достаточно вижу, что для него возможно весьма многое, причинъ чего я могу и не знать. На этомъ единственномъ основаніи я полагаю, что весь тотъ родъ причинъ, который обыкновенно зависитъ отъ цѣли, не имѣетъ приложенія къ физикѣ. Безразсудно вѣдь думать, что я могу постигать цѣли Бога. Мнѣ пришло на мысль также, что, изслѣдуя совершенство дѣлъ Божіихъ, нужно разсматривать не отдѣльно каждую сотворенную вещь,

но всю вселенную въ цѣломъ (universalitas), ибо то, что, существуя въ отдѣльности, можетъ быть, дѣйствительно и оказалось-бы весьма несовершеннымъ, оказывается весьма совершеннымъ, какъ часть въ цѣломъ мірѣ. И хотя я, рѣшившись усумниться во всемъ, еще ничего достовѣрнаго не узналъ, кромѣ собственнаго существованія и существованія Бога, однако я провикся величіемъ могущества Бога и не могу отрицать того, что Онъ не сотворилъ и многихъ другихъ вещей, по крайней мѣрѣ, это возможно, такъ что и я могу имѣть значеніе лишь части во вселенной.—Обращаясь, далѣе, къ себѣ и разсматривая, каковы могутъ быть мои ошибки (кои однѣ и обличаютъ во мнѣ нѣкоторое несовершенство), я замѣчаю, что онѣ зависятъ отъ соучастія двухъ причинъ: отъ имѣющейся во мнѣ способности познанія и отъ способности выбора или отъ свободной воли, т. е., отъ разума и вмѣстѣ отъ воли. Посредствомъ одного разума я только воспринимаю идеи, о которыхъ могу произносить сужденіе; разсматриваемый въ этомъ смыслѣ разумъ не заключаетъ въ себѣ въ собственномъ смыслѣ ошибки. И хотя, можетъ быть, существуетъ безчисленное множество вещей, о которыхъ я не имѣю никакихъ идей, однако нельзя сказать, что я ихъ въ собственномъ смыслѣ лишень (privatus), а только ихъ недостаетъ у меня (negative destitutus). Потому что я вѣдь не могу представить никакого основанія въ доказательство того, что Богъ долженъ былъ дать мнѣ большую способность познанія, чѣмъ какую далъ. Напротивъ, какимъ бы искуснымъ я ни представлялъ художника, но не думаю, чтобы онъ въ каждое изъ своихъ произведеній долженъ былъ вкладывать всѣ тѣ совершенства, какія онъ можетъ вложить въ нѣкоторыя изъ нихъ. О волѣ же своей или о свободѣ воли я не могу пожаловаться, что получилъ ее отъ Бога недостаточно широкою и совершенною, такъ какъ я не чувствую для нея никакихъ границъ. Мнѣ кажется, нужно хорошо запечатлѣть, что во мнѣ нѣтъ ничего другого столь совершеннаго и великаго, относительно чего я не допускалъ-бы что возможно въ томъ же отношеніи нѣчто еще болѣе совершенное и великое. Если, напримѣръ, я разсматриваю интеллектуальную способность, то сразу вижу, что во мнѣ она очень

везначительна и весьма ограничена, вмѣстѣ съ тѣмъ я образую идею другой такой способности гораздо большей и даже величайшей и неограниченной, и вслѣдствіе того, что я могу образовать идею этой безконечной интеллектуальной способности, я признаю ее принадлежащею Богу. Такимъ же образомъ, изслѣдуя способность воспоминанія, воображенія или какую угодно другую, я не нахожу рѣшительно ни одной, которой не представлялъ-бы ничтожною и ограничевою въ себѣ и безконечною въ Богѣ. Только одну волю или свободу воли я нахожу въ себѣ настолько великою, что не могу представить идею какой-нибудь еще большей воли. Поэтому я понимаю, что по преимуществу въ силу ея я могу приписывать себѣ въ некоторый образъ и подобіе Богу. Хотя, конечно, въ Богѣ воля безъ сравненія больше, чѣмъ у меня, какъ въ отношеніи соединенныхъ съ ней знанія и могущества, дѣлающихъ ее болѣе твердою и производительною, такъ и въ отношеніи объекта, потому что она простирается на большее; однако формально и рассматриваемая строго сама въ себѣ, она не кажется болшею, такъ какъ она въ томъ только состоитъ, что мы можемъ одно и то же или дѣлать или не дѣлать (т. е. утверждать или отрицать, помогать или избѣгать), или лучше только въ томъ, что къ утверженію или отрицанію, достиженію или избѣжанію того, что представляетъ намъ разумъ, мы такъ относимся, что чувствуемъ, что опредѣляемся къ этому не какой-либо внѣшней причиной. Для того, чтобы я былъ свободенъ, не требуется, чтобы я могъ одинаково опредѣляться въ ту и въ другую сторону. Напротивъ, чѣмъ болѣе я склоняюсь къ чему-нибудь опредѣленному или потому, что я въ этомъ яснѣе вижу силу истины и добра, или потому, что такъ направилъ внутреннее существо моего мышленія Богъ, тѣмъ свободнѣе я избираю это, ни благодать Божія, ни естественныя познавательныя силы никогда, конечно, не уменьшаютъ свободы, но скорѣе увеличиваютъ ее и укрѣпляютъ. Самая низшая степень свободы есть безразличное отношеніе (*indifferentia*), которое я испытываю, когда никакая причина не склоняетъ меня въ одну сторону болѣе, чѣмъ въ другую. Тутъ нѣтъ никакого совершенства, а сказывается только недостатокъ въ

знаніи, нѣкоторый отрицательный въ немъ моментъ. Ибо если бы для меня всегда ясно было истинное и доброе, то я никогда не раздумывалъ бы, какое сужденіе произнести и что избрать и такимъ образомъ, будучи совершенно свободенъ, я однако не могъ бы быть индифферентнымъ. Изъ этого я вижу, что причиной моихъ ошибокъ не можетъ быть ни полученная мною отъ Бога способность волевая, разсматриваемая сама по себѣ, ибо она весьма широка (*amplissima*) и въ своемъ родѣ совершенна; ни способность познавательная, ибо все, что я уразумѣваю, я уразумѣваю, безъ сомнѣнія, правильно, потому что способность разумѣть я получилъ отъ Бога, и не можетъ быть, чтобы я ошибался. Откуда-же происходятъ мои ошибки? Изъ того одного, конечно, что воли, которая простирается дальше разума, я не удерживаю въ предѣлахъ послѣдняго, а распространяю ее и на то, чего не разумѣю, а такъ какъ она къ такимъ (плохо уразумѣваемымъ) вещамъ индифферентна, то легко уклоняется отъ истиннаго и добраго, и такимъ образомъ я обманываюсь и погрѣшаю. Когда, напримѣръ, я недавно изслѣдовалъ, существуетъ-ли что-нибудь въ мірѣ, и замѣтилъ, что изъ того самаго, что я это изслѣдую, ясно слѣдуетъ мое собственное существованіе, то я не могъ не признать истиннымъ того, что я понималъ такъ ясно. Это я сдѣлалъ не потому, чтобы былъ принуждаемъ какою-нибудь внѣшнею силою, но потому, что чѣмъ большая бываетъ ясность разумѣнія, тѣмъ больше вызываетъ она расположеніе въ волю, и чѣмъ менѣе индифферентно я къ чему-нибудь относился, тѣмъ болѣе независимо и свободно я этому повѣрилъ. Теперь я не только знаю, что я существую, какъ нѣкоторая мыслящая вещь, но кромѣ того, у меня есть идея какой-то тѣлесной природы; возникло сомнѣніе лишь въ томъ, представляетъ-ли мыслящая природа, которая во мнѣ есть, или вѣрвѣе—которая и есть я самъ,—представляетъ-ли она нѣчто отличное отъ той тѣлесной природы или онѣ одно и то же. Если, предположимъ, для моего разума не оказывается еще основанія, въ силу котораго что-нибудь одно мнѣ представлялось-бы болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ другое, то по этому самому я безразлично отношусь какъ къ утвержденію, такъ и отрицанію каждаго изъ этихъ рѣшеній

или даже къ произнесенію какого бы то ни было сужденія по указанному вопросу. Безразличное отношеніе (*indifferentia*), очевидно, простирается не только на то, о чемъ разумъ не имѣетъ рѣшительно никакого знанія, но и вообще на все, что недостаточно ясно ему извѣстно въ тотъ самый моментъ, когда онъ объ этомъ совѣтуется съ волей. Пусть, напр., вѣроятныя предположенія склоняютъ меня въ одну сторону, но одного сознанія того, что это только предположенія, а не вѣрныя и несомнѣяныя доводы, достаточно, чтобы побудить меня согласиться съ противоположнымъ. Это именно я испыталъ недавно, когда все то, что до сихъ поръ привималъ за самое истинное, предположительно призналъ совершенно ложнымъ въ силу того одного, что замѣтилъ въ этомъ нѣкоторую возможность сомнѣнія. Поэтому, когда я не вижу ясно и раздѣльно, гдѣ истина, то, очевидно, я хорошо поступаю и не погрѣшаю, если воздерживаюсь отъ произнесенія сужденій; но если при этомъ утверждаю или отрицаю, то неправильно пользуюсь своей свободой воли. Въ послѣднемъ случаѣ я или безусловно ошибаюсь, когда сосредоточиваюсь на ложной сторонѣ, или, если не упускаю и другой, случайно попадаю на истину, но отъ этого не перестаю быть повиннымъ, такъ какъ и для естественнаго разумѣнія понятно, что опредѣленію воли должно предшествовать воспріятіе разума. Въ этомъ-то неправильномъ употребленіи свободы воли и состоитъ тотъ недостатокъ (*privatio*), на которомъ основывается наше заблужденіе. Повторяю, недостатокъ этотъ заключается въ самомъ дѣйстви, поскольку оно зависитъ отъ меня, а не въ особой получаемой отъ Бога способности и даже не въ дѣйстви, поскольку оно зависитъ отъ Него. Ибо я не имѣю никакой причины жаловаться на то, что Богъ не далъ мнѣ большей познавательной силы или большаго естественнаго свѣта (разумѣнія), чѣмъ какой далъ, такъ какъ вполне свойственно разуму конечному многого не понимать и разуму сотворенному быть ограниченнымъ. Слѣдуетъ поэтому воздавать благодареніе тому, Кто даровалъ мнѣ то, въ чемъ никогда не былъ обязанъ, а не думать, что Онъ лишилъ меня тѣхъ совершенствъ и отнялъ у меня то, чего не далъ. Я да-

же не имѣю основаній жаловаться на то, что Онъ дароваль мнѣ волю, простирающуюся далѣе разума, ибо воля представляетъ одно какъ бы недѣлимое цѣлое, природа котораго повидимому не допускаетъ, чтобы отъ него можно было что-нибудь отнять, и потому, чѣмъ она шире, тѣмъ большею благодарностью я обязанъ даровавшему мнѣ ее. Не долженъ я, наконецъ, жаловаться и на то, что Богъ попускаетъ во мнѣ тѣ акты воли или такія сужденія, въ которыхъ я ошибаюсь, ибо для Него всѣ эти акты истинны и добры, насколько они зависятъ отъ Бога, и для меня больше совершенства въ томъ, что они возможны для меня, чѣмъ если бы были невозможны. А тотъ недостатокъ, въ которомъ одномъ и состоитъ формальное (дѣйствительное) основаніе заблужденія и погрѣшности, нисколько не предполагаетъ содѣйствія Бога, потому что онъ не есть вещь и по отношенію къ Богу, какъ своей причинѣ, не долженъ быть рассматриваемъ какъ недостатокъ, лишеніе, а только какъ отрицаніе. Ибо никакого, конечно, несовершенства нѣтъ въ Богѣ отъ того, что Онъ дароваль мнѣ свободу соглашаться и не соглашаться съ тѣмъ, о чемъ яснаго и раздѣльнаго воспріятія Онъ не вложилъ въ мой разумъ, тогда какъ несомнѣнно для меня является несовершенствомъ то, что я не хорошо пользуюсь этой свободой и произношу сужденіе даже о вещахъ, не хорошо понятыхъ.

Все-жу я вижу, что для Бога возможно было легко сдѣлать такъ, чтобы я, оставаясь свободнымъ съ ограниченнымъ познаніемъ, никогда однако не ошибался, именно, если бы Онъ или разуму моему дароваль ясное и раздѣльное воспріятіе всего того, о чемъ мнѣ когда-нибудь предстояло разсуждать, или же если-бы только Онъ то правило, по которому я не долженъ произносить сужденія ни о чемъ, прежде чѣмъ не уразумѣю этого ясно и раздѣльно, такъ твердо напечатлѣлъ въ моей памяти, чтобы я его никогда не забывалъ. И я легко понимаю, что, какъ скоро я говорю о себѣ одномъ, какъ будто ничего кромѣ меня нѣтъ въ мірѣ, я былъ бы совершеннѣе, чѣмъ теперь, если бы Богъ меня создалъ съ такой природой. Однако на этомъ основаніи я не могу утверждать, чтобы въ міровомъ

цѣломъ было больше совершенства отъ того, что нѣкоторыя его части оказывались-бы свободными отъ заблужденій, а другія нѣтъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда всѣ они совершенно одинаковы. И я не имѣю поэтому никакого права жаловаться на то, что Богу не угодно было создать меня какою-то особенною изъ всѣхъ вполнѣ совершенною личностью; да кромѣ того хотя я и не могу избѣжать ошибокъ въ указанномъ первомъ отношеніи, когда онѣ зависятъ отъ самаго воспріятія всего того, о чемъ мнѣ нужно имѣть сужденіе, то могу однако достигъ этого въ другомъ, чтó зависить отъ того только, что я не забываю воздерживаться отъ произнесенія сужденія, какъ скоро мнѣ не ясна истина. Правда, я чувствую свою слабость, въ силу которой я не могу постоянно сосредоточивать свою познавательную способность на одномъ и томъ-же, однако путемъ внимательнаго и часто упражняемаго размышленія могу достигнуть того, чтобы помнить указанное правило настолько, насколько этого требуетъ житейская практика, и такимъ образомъ приобрѣсти нѣкоторую привычку не ошибаться. А такъ какъ въ этомъ послѣднемъ состоитъ величайшее и очевидное совершенство человѣка, то я думаю, что сегодняшнее размышленіе, въ которомъ я изслѣдовалъ причину заблужденій и лжи, оказало мнѣ не малую пользу. Причина эта не можетъ быть иною кромѣ той, которую я изложилъ,—такъ что пока я при произнесеніи сужденій позволяю своей волѣ простирается только на то, что мнѣ ясно и раздѣльно представляетъ разумъ, для меня совершенно невозможно ошибаться, потому что ясное и раздѣльное воспріятіе, безъ сомнѣнія, есть *нѣчто* и потому не можетъ быть изъ ничего, а необходимо имѣетъ виновникомъ своимъ Бога, Того всесовершеннаго Бога, которому чуждъ всякій обманъ. Поэтому оно несомнѣнно истинно. Теперь я показалъ не только то, чего мнѣ должно беречься, чтобы не ошибаться, но и чтó я долженъ дѣлать, чтобы достигать истины; ея я дѣйствительно достигаю, если только, достаточно внимательно разсматривая все то, что я вполнѣ понимаю, стану отдѣлять это отъ всего прочаго, постигаемаго мною болѣе смутно и темно. Подробнѣе объ этомъ я буду говорить впослѣдствіи.

Размышленіе пятое. О сущности матеріальныхъ вещей и опять о Богѣ, что Онъ существуетъ.

Мнѣ остается изслѣдовать еще многое о свойствахъ Божіихъ, многое о себѣ самомъ или о природѣ моей души, но къ этому я, можетъ быть, возвращусь въ другомъ мѣстѣ. Теперь же (послѣ того какъ я видѣлъ, чего нужно беречься и что дѣлать для достиженія истины) меня болѣе всего озабочиваетъ попытка избавиться отъ тѣхъ сомнѣній, въ какія я впалъ въ предшествующіе дни размышленій, и посмотрѣть, нельзя-ли знать что-нибудь достовѣрное и о матеріальныхъ вещахъ. Прежде чѣмъ, конечно, рѣшать, существуютъ-ли внѣ меня такія вещи, я долженъ рассмотреть идеи о нихъ, находящіяся въ моемъ умѣ, чтобы видѣть какія изъ нихъ раздѣльны и какія смутны. Раздѣльно я воображаю количество, обыкновенно называемое философами „безпрерывнымъ“ (continuum), или протяженіе этого количества, а лучше—количественной вещи въ длину, ширину и глубину, численное разнообразіе въ ней частей; этимъ частямъ я приписываю разнаго рода величину, фигуру, расположеніе, мѣстныя движенія (motus locales), а этимъ движеніямъ ту или другую продолжительность. Все это мнѣ извѣстно и очевидно не только взятое вообще (in genere), но кромѣ того, при нѣкоторомъ вниманіи, и безчисленныя частности касательно фигуръ, чиселъ, движеній и под. Истинность послѣднихъ для меня настолько ясна и согласна съ моею природою, что когда я ихъ открываю впервые, то кажется, что я узнаю не что нибудь новое, а лишь вспоминаю извѣстное мнѣ уже раньше, или впервые замѣчаю то, что находилось во мнѣ и до этого, хотя бы въ дѣйствительности я никогда прежде не сосредоточивалъ на этомъ своей мысли. Здѣсь считаю особенно нужнымъ замѣтить слѣдующее: я нахожу у себя безчисленныя идеи такихъ вещей, которыя хотя, можетъ быть, нигдѣ внѣ меня не существуютъ, однако не могутъ быть признаны за ничто (nihil esse). Хотя онѣ мыслятся мною до нѣкоторой степени свободно, однако не я ихъ образую, а онѣ имѣютъ свою истинную и неизмѣнную природу. Такъ, когда, напр., я представляю въ воображеніи трехугольникъ, то возможно, что такая фигура внѣ

моего мышленія нигдѣ не существуетъ и никогда не существовала, однако опредѣленная его природа, или сущность, или форма, остается неизмѣнной и вѣчной. Послѣдняя не мною выдумана и не зависитъ отъ моей мысли, это очевидно изъ того, что объ этомъ трехугольникѣ я могу доказывать различныя его свойства, что, напр., сумма трехъ его угловъ равна двумъ прямымъ, что наибольшему углу соотвѣтствуетъ наибольшая сторона и под.; эти его свойства я волей-неволей ясно теперь сознаю, хотя о нихъ раньше, представляя трехугольникъ, я нисколько не думалъ, а потому они не были выдуманы мною до этого. И нисколько не объяснить дѣла, если я скажу, что эту идею трехугольника я, можетъ быть, получилъ отъ вѣшнихъ вещей чрезъ органы чувствъ, такъ какъ мнѣ иногда случалось видѣть тѣла, имѣющія трехугольную фигуру. Вѣдь могу я представить безчисленное множество другихъ фигуръ, въ которыхъ нельзя заподозрить рѣшительно ничего, что могло бы быть получено мною чрезъ чувства, и однако о нихъ не менѣе, чѣмъ о трехугольникѣ, можно доказывать различныя свойства. Всѣ онѣ безспорно истинны, какъ вполне ясно сознаваемыя мною, и вслѣдствіе этого онѣ суть *нѣчто* (*aliquid sunt*), а не чистое *ничто*. Ибо понятно, что все истинное есть нѣчто, а я уже обстоятельно доказалъ, что истинно все, что я ясно познаю. И если бы я даже не доказалъ послѣдняго, то все же природа моей мысли такова, что я не могу не соглашаться съ свойствами этихъ фигуръ, по крайней мѣрѣ пока я ихъ ясно воспринимаю. Я помню, что я всегда и до этого времени, останавливаясь въ особенности на объектахъ чувствъ, самыми достовѣрными изъ всѣхъ считалъ тѣ истинны, кои мнѣ съ очевидностью удавалось узнать о фигурахъ, числахъ или о другихъ предметахъ, относящихся къ ариметикѣ или геометріи или вообще къ чистой и отвлеченной математикѣ. Если уже изъ того одного, что идею какой-нибудь вещи я могу почерпнуть изъ собственнаго мышленія, слѣдуетъ, что все, что я ясно и раздѣльно воспринимаю, какъ относящееся къ этой вещи, дѣйствительно къ ней относится, то нельзя-ли получить отсюда аргументъ и для доказательства существованія Бога? Идею о Немъ, т. е., идею существа всесовершеннаго, я, конечно,

нахожу у себя, не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ идеи любой фигуры и числа, и не менѣе ясно и раздѣльно понимаю, что къ Его природѣ относится существовать всегда, какъ къ природѣ фигуры или числа относится то, что я о нихъ доказываю. Поэтому хотя бы и не все, о чемъ я здѣсь размышлялъ въ предыдущіе дни, было истиннымъ, существованіе Бога должно имѣть для меня по меньшей мѣрѣ ту степень достовѣрности, на какой до сихъ поръ находились математическія истины. Безспорно, съ перваго взгляда это не представляется вполне яснымъ и имѣетъ видъ софизма. Такъ какъ я привыкъ во всѣхъ другихъ вещахъ отличать существованіе отъ сущности, то легко убѣждаю себя, что въ Богѣ его существованіе можно отдѣлять отъ сущности и такимъ образомъ мыслить Бога несуществующимъ. Однако чѣмъ болѣе я вдумываюсь, тѣмъ яснѣе становится для меня, что въ Богѣ существованіе не болѣе можно отдѣлять отъ сущности, чѣмъ отъ сущности треугольника равенство трехъ его угловъ двумъ прямымъ или отъ идеи горы идею равнины. Поэтому столь-же невозможно мыслить Бога (т. е., существо всесовершенное), которому недостаетъ существованія (т. е., недостаетъ нѣкотораго совершенства), какъ мыслить гору, которой неоставало-бы равнины. Пусть однако я могу мыслить Бога только существующимъ и гору только вмѣстѣ съ равниной; но какъ изъ того, что я мыслю гору съ равниной, не слѣдуетъ, чтобы какая-нибудь гора существовала въ мірѣ, такъ и изъ того, что я мыслю Бога существующимъ, не слѣдуетъ, повидимому, что онъ дѣйствительно существуетъ. Вѣдь мышленіе мое не налагаетъ никакой необходимости на вещь, и какъ можно вообразить крылатую лошадь, хотя бы она не имѣла никакихъ крыльевъ, такъ, можетъ быть, я могу выдумывать существованіе Бога, хотя не существуетъ никакого Бога. Въ такомъ разсужденіи скрывается софизмъ. Ибо изъ того, что я гору могу мыслить только съ равниной, слѣдуетъ не то, что гора и равнина гдѣ-нибудь существуютъ, а только то, что гора и равнина, существуютъ-ли онѣ или не существуютъ, не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Напротивъ, изъ того, что я могу мыслить Бога только существующимъ, слѣдуетъ, что существованіе неотдѣлимо отъ Бога и что Онъ дѣйствительно

существуетъ. И это не потому, что мое мышленіе къ этому приводитъ или налагаетъ необходимость на какую-нибудь вещь, а наоборотъ, необходимость самой вещи, именно—существованія Божія, опредѣляетъ къ этому мою мысль, ибо я не могу мыслить Бога безъ существованія (т. е., существо всесовершеннѣйшее безъ высочайшаго совершенства), какъ могу, напр., воображать лошадь съ крыльями и безъ крыльевъ. Здѣсь и не должно быть рѣчи о томъ, что необходимо признать Бога существующимъ, послѣ того какъ я предположилъ, что Онъ имѣетъ всѣ совершенства, потому что существованіе есть одно изъ нихъ; а только о томъ, что это первое предположеніе не было необходимымъ; какъ нѣтъ необходимости для меня думать, что всѣ четырехгранники можно вписать въ кругъ, но, привявъ это положеніе, мнѣ необходимо будетъ признать, что и ромбъ имѣетъ это свойство, что однако было бы завѣдомо ложнымъ утвержденіемъ, хотя безспорно нѣтъ для меня необходимости вдаваться въ какія-нибудь размышленія о Богѣ, однако какъ скоро я начинаю размышлять о первомъ и высочайшемъ существѣ и хочу извлечь Его идею какъ бы изъ сокровищницы своего ума, я необходимо придаю ему всѣ совершенства, хотя бы я при этомъ всѣхъ ихъ не перечислялъ и о каждомъ въ отдѣльности не думалъ. Этой необходимости совершенно достаточно, чтобы потомъ, признавши существованіе совершенствомъ, я правильно заключилъ, что первое и высочайшее существо дѣйствительно существуетъ. Точно также для меня нѣтъ необходимости представлять какой-нибудь трехугольникъ, но какъ скоро я хочу разсматривать прямолинейную фигуру съ тремя углами, то я необходимо приписываю ей тѣ свойства, въ силу которыхъ три ея угла вполнѣ правильно оказываются не больше двухъ прямыхъ, хотя бы при этомъ о такомъ именно свойствѣ я и не думалъ. Когда же я изслѣдую, какія фигуры могутъ быть вписаны въ кругъ, то для меня вѣтъ никакой необходимости думать, что всѣ четырехгранники относятся къ числу таковыхъ, а если я буду принимать только то, что ясно и раздѣльно понимаю, то я этого не могу даже допустить. Поэтому есть большая разница между подобнаго рода ложными предположеніями и истинными мнѣ врожденными идеями, изъ

которыхъ первая и преимущественная есть идея Бога, потому что вѣдь я многочисленными способами убѣждаюсь, что она не есть что-нибудь вымышленное, зависящее отъ моего ума, но образъ истинной и неизмѣнной природы. И это, прежде всего, потому, что я не могу представить никакой еще другой вещи, кромѣ одного только Бога, къ сущности которой относилось бы существованіе; потомъ, я не могу представить двухъ или многихъ подобныхъ Боговъ, и, признавъ существованіе одного, ясно вижу, что необходимо, чтобы Онъ существовалъ и прежде отъ вѣчности, и пребывалъ безконечно; наконецъ, я еще и многое другое воспринимаю о Богѣ, что отнять или измѣнить не въ моей власти.

Какимъ бы въ концѣ всего я ни пользовался способомъ доказательства, всегда дѣло сводится къ тому, что для меня вполне убѣдительно только то, что я ясно и раздѣльно воспринимаю. И хотя вѣчто изъ воспринимаемаго мною такимъ образомъ всякому брасается въ глаза, иное-же становится яснымъ только тѣмъ, кто ближе всматривается и тщательно изслѣдуетъ, но это послѣднее, послѣ того какъ найдено, считается не менѣе достовѣрнымъ, чѣмъ первое, хотя не такъ легко, напримѣръ, въ прямоугольномъ трехугольникѣ видѣть, что квадратъ гипотенузы равенъ квадратамъ катетовъ, чѣмъ то, что гипотенуза соотвѣтствуетъ прямому углу трехугольника, однако, первое положеніе, будучи однажды выведено, принимается не съ меньшею достовѣрностью, тѣмъ послѣднее. Что касается Бога, то я ничего не познавалъ бы раньше и легче Его, если бы я не былъ подавленъ предразсудками, и если бы образы чувственныхъ вещей не осаждали моего ума со всѣхъ сторонъ. Есть-ли въ самомъ дѣлѣ что-нибудь болѣе ясное само по себѣ, чѣмъ бытіе высочайшаго существа или существованіе Бога, къ сущности котораго одного относится существованіе? И хотя, для того, чтобы ясно увидѣть это самое, потребовалось внимательное изслѣдованіе, однако теперь я убѣжденъ въ этомъ не только въ такой же мѣрѣ, какъ и во всемъ другомъ, видимому, самомъ достовѣрномъ, но кромѣ того, замѣчаю, что отъ этого именно убѣжденія зависитъ увѣренность во всѣхъ прочихъ вещахъ настолько, что безъ него я не могу никогда

ничего знать въ совершенствѣ. Такова моя природа, что я не могу не повѣрить истинности въ то время, какъ что-нибудь воспринимаю очень ясно и раздѣльно, но въ силу своей же природы я не могу всегда сосредоточивать силу своей мысли на ясномъ воспріятіи одной и той-же вещи. И пусть часто даже воспроизводится въ памяти принятое раннее сужденіе, но какъ скоро я больше не обращаю вниманія на тѣ доводы, въ силу которыхъ я принялъ именно это сужденіе, у меня могутъ явиться другіе доводы, которые, если бы я оставался въ невѣдѣніи Бога, легко колебали бы мое мнѣніе, и я такимъ образомъ никогда ни о чемъ не имѣлъ бы истиннаго и вѣрнаго знанія, а однѣ только непостоянныя и измѣнчивыя мнѣнія. Такъ, напримѣръ, когда я рассматриваю природу трехугольника, для меня со всею очевидностью, принадлежащею именно принципамъ геометріи, явствуетъ, что его три угла равны двумъ прямымъ. И я не могу не вѣрить истинности этой аксіомы, пока сосредоточиваю вниманіе на ея доказательствѣ, но лишь только я отвлекъ свою мысль отъ послѣдняго, хотя еще не забываю, что я его представлялъ самымъ яснымъ образомъ, и можетъ легко случиться, что я усумнюсь въ его истинности, если бы конечно, не зналъ Бога. Вѣдь могу я убѣдить себя, что я по самой природѣ своей ошибаюсь иногда въ томъ, что—какъ я думаю—воспринимается мною самымъ очевиднымъ образомъ, особенно когда вспомню, что я часто многое считалъ истиннымъ и достовѣрнымъ, а потомъ въ силу другихъ основаній призналъ это-же самое ложнымъ. Теперь-же я узвалъ, что Богъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдился, что отъ Него зависитъ все прочее и что Онъ не обманываетъ, отсюда я вывелъ, что необходимо истинно все, воспринимаемое ясно и раздѣльно, и хотя бы я не сосредоточивалъ своего вниманія на доводахъ, въ силу которыхъ призналъ что-нибудь истиннымъ, а только помнилъ, что я представлялъ это ясно и раздѣльно, и у меня не можетъ явиться никакого противоположнаго довода, побуждающаго къ сомнѣнію въ томъ, ибо я имѣю въ данномъ случаѣ истинное и достовѣрное знаніе. Такое знаніе я имѣю и о всемъ, что, какъ я вспоминаю, я когда-нибудь доказалъ, напримѣръ о предметахъ геометріи и о другихъ предметахъ.

Что-же теперь мнѣ можно возразить? Можетъ быть то, что я созданъ такимъ, чтобы всегда ошибался? Но я уже знаю что для меня невозможно ошибаться въ томъ, что я ясно познаю. Можетъ быть то, что я иногда считалъ что-нибудь истиннымъ и достовѣрнымъ, а потомъ призвалъ это ложнымъ? Но вѣдь я никогда не воспринималъ ничего подобнаго ясно и раздѣльно и, не зная истинности этого критерія, вѣрилъ по другимъ причинамъ, которыя потомъ нашелъ менѣе основательными. Итакъ что-же? Не признать-ли (какъ я недавно возражалъ себѣ), что мы спимъ, и все, о чемъ я сейчасъ размышляю, не болѣе истинно, чѣмъ все представляющееся спящему? Однако это ничего не измѣняетъ, потому что хотя бы даже мы спали, но все, что для разума моего очевидно, вполне истинно. Такимъ образомъ я вполне ясно вижу, что истинность и достовѣрность всякаго знанія зависятъ отъ одного познанія истиннаго Бога, и до тѣхъ поръ, пока я не знаю Его, я не могу имѣть совершеннаго знанія ни о какой другой вещи. Теперь дѣйствительно для меня можетъ быть вполне извѣстно и несомнѣнно весьма многое какъ о самомъ Богѣ и прочихъ духовныхъ предметахъ, такъ даже о всей той тѣлесной природѣ, которая есть предметъ чистой математики.

С. М.

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Октября № 19. 1899 года.

Содержаніе. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 1897/8 учебный годъ.—Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа за 1899 годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 13 мая 1899 года за № 351, постановилъ: удостоить награжденія книтою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, нижеслѣдующихъ лицъ: члена Валковскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священника Андрея *Пономарева*, членовъ Волчанскаго уѣзднаго отдѣленія того-же совѣта: губернскаго секретаря Василя *Колокольцева* и земскаго начальника IV участка Волчанскаго уѣзда, отставнаго штабсъ-капитана Василя *Ляшенко*, членовъ Харьковскаго уѣзднаго отдѣленія того же совѣта: протоіерея Василя *Попова* и надворнаго совѣтника Владиміра *Марченко*, завѣдывающихъ и законоучителей церковныхъ школъ: Караванской, Валковскаго уѣзда, священника Іоанна *Ястремскаго*,—Заводянской, того-же уѣзда, священника Александра *Чернявскаго*,—Волчанско-Хуторской, того-же уѣзда, священника Алексія *Давидовскаго*,—Велико-Бурлуцкой, того-же уѣзда, священника Василя *Самойлова*,—Знаменской, Изюмскаго уѣзда, священника Іоанна *Титова*,—Свистуновской, Купянскаго уѣзда, священника Іакова *Макаровскаго*,—Лапиновской, Старобѣльскаго уѣзда, священника Харлампія *Твердохлѣбова*,—Полупинкинской, того-же уѣзда, священника Іакова *Березовскаго*,—

Юнаковской, Сумскаго уѣзда, протоіерея Василія *Петровскаго*,—Рогозинской, того-же уѣзда, священника Михаіла *Добреинаго*,—Александро-Невской въ г. Харьковѣ двухклассной, священника Николая *Сокольскаго*, в Роганской, Харьковскаго уѣзда, священника Іоанна *Ракишевскаго*, старшихъ учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: Больше-Писаревской, Богодуховскаго уѣзда, Якова *Чебанова*,—Славянской, Изюмскаго уѣзда, Григорія *Навродскаго* в Ворожбянской, Лебединскаго уѣзда, Матвѣя *Карташева*; учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: Бѣлолуцкой, Старобѣльскаго уѣзда, Θεоктиста *Попова*, в Сумской, при Николаевской церкви, діакона, Гаврііла *Полмишкаго*; попечителей церковно-приходскихъ школъ: Волчанской, при Муромосицкой церкви, 2-й гильдіи купца Івана *Прошкина*,—Верхне-Сыроватовской, Сумскаго уѣзда, дворянина Константина *Алферова*,—Александро-Невской въ г. Харьковѣ двухклассной, 1-й гильдіи купца Θεодора *Енуровскаго* в Пань-Івановской, Харьковскаго уѣзда, 2-й гильдіи купца Александра *Кринера*, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: Знаменской, Изюмскаго уѣзда, герцогиню Наталію *Сассо-Фуффо*,—Ольхово-Рогской, того-же уѣзда, вдову коллежскаго секретаря Анну *Іванову* и Комаровской, Харьковскаго уѣзда, жену 1-й гильдіи купца Ксенію *Соколову* и благотворителя церковныхъ школъ, Виртембергскаго подданнаго Максимиліана *Гельферихъ-Саде*.

Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 189⁷/₈ учебный годъ.

(Продолженіе *).

Въ церковныхъ школахъ Старобѣльскаго уѣзда ставилось цѣлію достигнуть въ изученіи церковно-славянскаго языка такой степени бѣглости и внятности чтенія, чтобы каждый ученикъ церковной школы могъ читать въ церкви при Богослуженіи. Въ церковныхъ школахъ Сумскаго уѣзда во всѣхъ церквяхъ, при которыхъ существуютъ церковныя школы, шестопсалміе, каѣнзмы и другія церковно-богослужебныя чтенія исполняли ученики этихъ школъ. Какъ на недостатокъ, чаще другихъ встрѣчающійся въ церковныхъ шко-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», за 1899 г. № 14.

лахъ по славянскому языку, можно указать на незнаніе надстрочныхъ знаговъ.

Русскій языкъ. Въ основѣ обученія русскому языку въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ преслѣдовалась та цѣль, чтобы а) научить дѣтей правильно, бѣгло и толково читать, б) писать безъ звуковыхъ и грубыхъ этимологическихъ ошибокъ, в) передавать содержаніе прочитаннаго. Судя на основаніи личныхъ наблюденій уѣздныхъ и епархіальнаго наблюдателей и результатовъ экзаменаціонныхъ испытаній, поставленная цѣль была достигнута въ достаточной степени. Средствами для наученія русскому языку въ такой степени были: ежедневное классное и выѣклассное чтеніе, объясненіе непонятныхъ словъ, разборъ прочитаннаго по отдѣльнымъ предложеніямъ, пересказъ прочитанныхъ статей, заучиваніе наизусть образцовъ въ стихотворной и прозаической формѣ и разнаго рода письменныя упражненія: списываніе съ книги, звуковая диктовка, диктовка съ предвареніемъ ошибокъ, провѣрочная диктовка, писаніе выученнаго наизусть, и самостоятельныя письменныя упражненія въ формѣ пересказовъ своими словами прочитаннаго и легкихъ описаній. При изученіи русской грамоты во всѣхъ школахъ употреблялся современный и для всѣхъ понятный звуковой методъ, хотя и нельзя сказать, чтобы этотъ способъ преподаванія всеми примѣнялся правильно, послѣдовательно, рационально. Существеннымъ недостаткомъ въ этомъ отношеніи было недостаточное вниманіе къ первоначальнымъ звуковымъ упражненіямъ и слишкомъ быстрый и непослѣдовательный переходъ отъ изученія буквъ къ чтенію статей, что отражалось какъ на чтеніи съ постоянными перерывами отдѣльныхъ словъ, такъ и на письмѣ съ звуковыми и грубыми этимологическими ошибками. Въ тѣхъ же школахъ, гдѣ было обращено должное вниманіе на изученіе букваря, чтеніе было бѣглое, внятное и выразительное. Сознательности чтенія особенно способствовали упражненія въ грамматическомъ разборѣ предложеній по вопросамъ; въ этомъ случаѣ учителя не усиливались изучать опредѣленій частей рѣчи и частей предложенія, а заботились о томъ, чтобы на предлагаемые ученикамъ вопросы получались отвѣты въ различной формѣ и чтобы эти отвѣты заставляли учениковъ думать и уразумѣвать соотношеніе между частями предложенія. Всякая прочитанная статья, кромѣ ея разбора и объясненія непонятныхъ словъ и отдѣльныхъ выраженій, подвергалась передачѣ ея содержанія. Письменныя упражненія направлялись къ тому,

чтобы научить дѣтей: а) писать согласно съ требованіями орфографіи, б) писать правильно, безъ звуковыхъ ошибокъ и в) по возможности излагать свои мысли на бумагѣ. Эта послѣдняя цѣль, долженствующая составлять конечную цѣль обученія письму, практикуется только въ 34 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и по краткости учебнаго курса не можетъ быть поставлена здѣсь основательно. Что касается перваго требованія, то ему вполне удовлетворяютъ письменныя экзаменаціонныя работы; во многихъ школахъ въ этомъ отношеніи достигнуты результаты отлочно хорошія.

Въ тѣсной связи съ обученіемъ письму стоитъ обученіе *чистописанію*. При обученіи чистописанію преслѣдовалась та цѣль, чтобы усовершенствовать механизмъ письма и приучить дѣтей писать красиво, четко и скоро. Этой цѣли въ разныхъ школахъ достигали различными способами: въ однихъ школахъ эта цѣль достигалась обыкновенно путемъ копированія и подражанія готовымъ образцамъ письма, предлагаемымъ дѣтямъ или въ видѣ прописей или же даваемымъ самимъ учителемъ. Чаще всего эти образцы предлагались учителемъ въ тетрадяхъ самихъ учениковъ или же на доскѣ. При этомъ не соблюдалась строгая постепенность въ переходѣ отъ одной буквы къ другой, а изучали ихъ послѣдовательно въ алфавитномъ порядкѣ. Въ другихъ же школахъ чистописаніе было поставлено на болѣе рациональныхъ началахъ. Обученіе письму начиналось упражненіями на грифельныхъ доскахъ въ начертаніяхъ прямыхъ, кривыхъ и ломанныхъ линій, горизонтальныхъ и вертикальныхъ, концентрическихъ круговъ и т. п., во время письма преслѣдовалось развитіе кисти руки и вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе приучить дѣтей обращаться съ письменными принадлежностями. Послѣ этихъ упражненій учитель переходилъ къ систематическимъ упражненіямъ въ письмѣ буквъ и соединеніе ихъ въ слова. Въ самомъ изученіи буквъ наблюдалась строгая послѣдовательность: первоначально писались элементы буквъ, затѣмъ буквы въ порядкѣ ихъ трудности и генетической послѣдовательности такъ, что каждая предыдущая буква являлась элементомъ для слѣдующей. Отъ упражненія начертаній буквъ строчныхъ переходили къ начертанію буквъ прописныхъ и т. д. Для упражненія въ чистописаніи употреблялась особая графическая сѣтка подъ угломъ въ 50°, причемъ въ размѣрѣ и формѣ этой сѣтки также соблюдалась строгая послѣдовательность; письмо крупное, письмо средней величины, письмо средней вели-

чны безъ наклонныхъ линій и, наконецъ, скоропись. Во многихъ школахъ учителя на урокахъ чистописанія употребляли табѣ Судя по письменнымъ работамъ, успѣхи чистописанія въ церковныхъ школахъ вполнѣ удовлетворительны, во многихъ же—отлично хорошіе. Письмо полууставомъ практиковалось не во многихъ школахъ разныхъ уѣздовъ, но выдающійся успѣхъ обученія полууставному письму принадлежитъ школамъ Сумскаго уѣзда.

Счисленіе. Въ постановкѣ преподаванія ариѳметическаго счисленія въ церковныхъ школахъ епархіи наблюдается наибольшее однообразіе сравнительно со всѣми другими предметами. Придерживаясь учебной программы, учителя начинали свои занятія по данному предмету устными и затѣмъ письменными упражненіями въ предѣлахъ перваго десятка. Далѣе переходили къ счету круглыми десятками и непрерывному счету до ста, устнымъ и письменнымъ упражненіямъ въ производствѣ четырехъ дѣйствій въ предѣлахъ этого числа и упражненіямъ въ рѣшеніи задачъ. Ознакомленіемъ съ таблицами сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія, усвоеніемъ таблицы умноженія на память и ознакомленіемъ съ обще-принятыми названіями чиселъ каждаго изъ четырехъ дѣйствій полагалось основаніе для письменныхъ упражненій въ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ надъ числами отвлеченными и именованными и рѣшенія ариѳметическихъ задачъ; въ преподаваніи этого предмета можно указать на недостаточное упражненіе въ умственныхъ вычисленіяхъ, между тѣмъ самая цѣль въ изученіи счисленія имѣетъ чисто практическій характеръ, чтобы дѣти по выходѣ изъ школы, не прибѣгая къ перу и карандашу, могли безъ затрудненія рѣшать всякую предъявляемую жизнью задачу. Можно указать еще на отсутствіе во многихъ школахъ торговыхъ, а иногда и классныхъ счетовъ. Вообще въ отчетномъ году успѣхи обученія счисленію были вполнѣ удовлетворительны. Изъ экзаменаціонныхъ отчетовъ видно, что дѣти легко и быстро рѣшали задачи въ предѣлахъ любой величины съ числами отвлеченными и именованными.

Церковное пѣніе не во всѣхъ уѣздахъ и не во всѣхъ школахъ этихъ уѣздовъ находится на должной высотѣ, оно нуждается и въ болѣе правильной, и въ болѣе широкой постановкѣ преподаванія. Въ чемъ же заключается причина этого явленія, если всѣми озавѣдывающими сознается и важность этого предмета по тѣсной связи его съ церковными богослуженіями и благотворная сила его

религіозно-нравственнаго вліянія на учащихъ, если родители учащихъ съ любовію относятся къ школамъ, гдѣ ихъ дѣти участвуютъ въ церковномъ пѣніи и если, наконецъ, Совѣтъ и церковно-школьная инспекція съ готовностію идутъ на встрѣчу заботамъ и желанію народа о развитіи и усовершенствованіи этого важнѣйшаго предмета? Прямая причина этого заключается въ недостаткѣ опытныхъ и правоспособныхъ учителей, незнакомыхъ не только съ теоріей пѣнія, но даже съ обиходнымъ пѣніемъ. Нерѣдки случаи, когда попечители школъ, желая пригласить учителя—регента, опредѣляютъ особое за это вознагражденіе и, не смотря на это, желающій не находится. Съ другой стороны нельзя не замѣтить и того, что съ каждымъ годомъ преподаваніе церковнаго пѣнія принимаетъ болѣе широкіе размѣры: педагогическіе курсы прошлаго и предпрошлаго года дали свыше 100 болѣе или менѣе подготовленныхъ учителей церковнаго пѣнія, низшіе члены причта, псаломщики, мало-по-малу привлекаются къ обязательному для нихъ преподаванію этого предмета, средства школъ также растутъ и трудъ учителей, занимающихся церковнымъ пѣніемъ, поощряется. Хотя церковное пѣніе въ значительной части школъ епархія не имѣетъ правильной систематической подготовки съ изученіемъ квадратныхъ нотъ, начертаніемъ и названіемъ ихъ въ цефавтномъ ключѣ и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній по нотамъ, тѣмъ не менѣе пѣніе съ голоса или по наслышкѣ простѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній Божественной литургіи и всенощнаго бдѣнія, за единичными исключеніями, существовало въ отчетномъ году во всѣхъ церковныхъ школахъ. Въ остальныхъ же школахъ поютъ и по Обиходу простѣйшія пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія, какъ то: Благословя душе моя Господа, Блаженъ мужъ, Свѣте тихій, Хвалите имя Господне, Воскресеніе Христова видѣвше, Великое славословіе, Днесъ Спасенія, Взбранной Воеводѣ, Стихиры на „Господи воззвахъ“, тропари воскресные всѣхъ гласовъ; ирмосы пасхальныя, прокимны литургіи воскресные, тропари дванадцатыхъ праздниковъ и др. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что во многихъ школахъ при обученіи дѣтей пѣнію чаще всего знакомятъ дѣтей съ втальянской нотой и меньше обращаютъ вниманія на изученіе ноты квадратной. Особенное вниманіе учащихся на постановку церковнаго пѣнія было обращено въ школахъ Сумскаго уѣзда: учащіеся многихъ школъ этого уѣзда въ храмѣ во время литургіи въ полномъ составѣ, всею школой, пѣли избранныя пѣснопѣнія, какъ то: „Пріидите поклонимся, Святыи Боже, Вѣрую, Отче нашъ и Достойно.

Въ нѣкоторыхъ школахъ Харьковскаго, Изюмскаго и Сумскаго уѣздовъ и въ школахъ Зміевскаго уѣзда: Гинеевской, Скрипаевской, Отрадовской и Чугуевской Скорбященской существуютъ особые учителя—регенты. Въ большинствѣ школъ Старобѣльскаго и Куписнскаго уѣздовъ нѣнїю обучаютъ псаломщїки. Въ школахъ Зміевскаго уѣзда: Алексѣевской, Свято-Троицкой, Андреевской двухклассной, Асѣевской, Богодаровской, Бригадировской, Борщевской, Гинеевской, Зміевской соборной, Кочетовской, Лозовеньковской, Малиновской, Скрыпаевской и Чугуевской Покровской и въ школахъ грамоты: Бунаковской, Борчанской, Введенской, Зміевской Успенской, Кисельской, Мѣловской, Мохначанской, Отрадовской и Чугуевской Скорбященской—церковныя нѣснопѣнія разучивались подъ скрипку.

Въ отчетномъ году учащіеся въ церковныхъ школахъ принимали участіе въ церковномъ пѣнїи на клиросѣ вмѣстѣ съ псаломщїками; правильно же организованные хоры существовали при 407 церковно приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Общее число учащихся принимавшихъ участіе въ хорахъ, было 3654 человекъ. Хоры существовали въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ при церковно-приходскихъ школахъ: 1) въ г. Ахтырѣ при соборѣ, при Николаевской церкви, при Петро-Павловской церкви, при Архангело-Михайловской, при Георгіевской; *Ахтырскаго уѣзда*: въ г. Славгородѣ, въ Бакировкѣ, Кириковкѣ, Мезеновкѣ, Боромлѣ при Рождество-Богородичной ц., въ Котельвѣ при Троицкой ц., въ Пушкарномъ. *Богодуховскаго уѣзда*: въ г. Богодуховѣ при Троицкой ц., въ г. Богодуховѣ при Покровской ц. въ г. Богодуховѣ при Успенской ц.; въ селенїяхъ: Ямномъ, въ Большой Писаревкѣ: при Покровской ц., при Успенской ц., при Николаевской ц., въ г. Красномъ Кутѣ при церквахъ: Успенской, Архангело-Михайловской, Николаевской, въ с. Иванахъ, Гниловкѣ, Тарасовкѣ, Новой Рябинѣ, Сѣянномъ при Троицкой ц., Лозовомъ, Малыжиномъ, Станичномъ, Колонтаевѣ при Николаевской ц., Любовкѣ, Константиновкѣ, Каплуновкѣ, Козѣевкѣ, Матвѣевѣ, Братенцѣ, Лютовкѣ, Полковой Никитовкѣ; *Валковскаго уѣзда*: въ г. Валкахъ при соборѣ, при Успенской ц., въ Высокопольѣ, въ Коломакѣ: при Воскресенской ц., при Николаевской ц., Успенской ц., въ Михайловѣ, Новоселовкѣ, Одрынкѣ, Сидоренковомъ, Сѣѣжковомъ Кутѣ, Старой Водолагѣ, Алексѣевкѣ, Дорошеевкѣ, Кантакузовѣ, Новой Водолагѣ: при Николаевской ц., Левендаловѣ, Ковягахъ, Станичномъ, Перекопѣ, Княжпомѣ, въ сл. Покровкѣ; *Волчанскаго уѣзда*: въ с.

Артемовкѣ, Базалѣевкѣ, Варнаровкѣ, Великомъ Бурлукѣ, въ г. Волчанскѣ при соборѣ, Волчанскихъ хуторахъ, Николаевкѣ, Заводахъ, Мартовой, Нижнемъ Бурлукѣ, Нижней Писаревкѣ, въ 1-ой Николаевкѣ, Печенѣгахъ: при Петро-Павловской, Преображенской, Рубежномъ, Старомъ Салтовѣ, Хатнемъ, Хотомлѣ: при Николаевской ц., при Покровской ц., Юрченковомъ, Графскомъ селѣ, Ивановкѣ; *Зміевоу уѣзда*: въ с. Кочеткѣ, въ с. Боровомъ, Алексѣевкѣ при Троицкой ц., въ с. Введенскомъ, въ г. Чуруевѣ при Покровской ц., при Николаевской, въ с. Соколовѣ при Архангело-Михайловской, Мосьяпановой, въ г. Зміевѣ при соборѣ, въ г. Зміевѣ при Успенской ц., въ с. Мохначяхъ, Лебяжьемъ, Ново-Покровскомъ, въ Отрадѣ, въ с. Шебелинкѣ, Богодаровѣ, въ с. Андреевкѣ при двухъ церквахъ, въ Скрипаяхъ, Гинѣевкѣ, Яковенковомъ, Асѣевкѣ, Закутнемъ, Волчьемъ Яру, въ с. Бригадировкѣ, въ с. Берекѣ при двухъ церквахъ, въ с. Гуляй-Полѣ, въ с. Гомольшѣ, въ Граковомъ, въ с. Масловкѣ, въ с. Замостьѣ, въ с. Зарожномъ, въ с. Каменной Яругѣ, въ с. Лививкѣ, въ с. Лагеряхъ, въ с. Тетлегѣ, въ Лиманѣ, въ с. Малиновой, въ с. Нижней Орели, въ с. Плесовой, въ с. Терновой, въ с. Шелудковкѣ, въ с. Булацеловкѣ, въ с. Боркахъ, въ с. Глазуновкѣ, въ с. Гіевкѣ, въ с. Балаклѣ при двухъ церквахъ, въ д. Коробочкѣ, въ с. Лозовенькѣ, въ с. Киселяхъ, въ с. Мѣловой. *Изюмскаго уѣзда*: въ г. Изюмѣ при Кресто-Воздвиженской ц., при соборѣ, въ слободѣ Великой Камышевахъ; при двухъ церквахъ, въ г. Славянскѣ при Воскресенской, при Троицкой и при Всѣхсвятской, въ с. Сиѣваковкѣ, въ с. Николаевкѣ, въ с. Бѣлянскомъ, въ с. Знаменскомъ, въ с. Лозоватомъ, въ с. Райскомъ, въ с. Золотомъ Колодезѣ, въ с. Мечебиловой, въ с. Шандриголовой, въ с. Поповѣ, Малой Камышевахъ, Банномъ, Барвенковомъ при двухъ церквахъ, Былбасовкѣ, Грушевахъ, Богодаровой, Дмитровкѣ, Дробышевой, Куньемъ, Лимацѣ, Михайловкѣ, Ново-Александровкѣ, Привольѣ, Дубцовой, Райгородкѣ, Сергѣевкѣ, Цареборисовой, Чистоводскѣ, Богославскомъ, Волобуевкѣ, Заводахъ, Ивановкѣ, Княжномъ, Лиманѣ, Калитольскомъ, Шабельковкѣ, Щуровкѣ, Пескахъ, въ с. Савинцахъ при Вознесенской ц. *Купянскаго уѣзда*: въ с. Новой-Ольшанѣ, с. Ново-Млинскѣ, с. Петро-Павловкѣ, въ с. Покровкѣ, въ с. Владиміровкѣ, въ с. Колонійчихѣ, въ с. Кругляковкѣ, въ с. Сватовой Лучкѣ при Успенской ц., въ с. Волоской Балаклеикѣ, въ с. Каменкѣ, въ с. Кузюмовкѣ, въ с. Отрадномъ, въ с. Сеньковѣ, въ с. Торской, въ с. Тернахъ, въ с. Ново-Глуховѣ при Троицкой, Юрьевкѣ, Нижней

Дуванкѣ, въ Пристѣнѣ; *Лебединскаго уѣзда*: Алешнѣ при Преображенской ц., Бобринкѣ, Боровенькѣ, въ Буймерѣ, Великомъ Исторопѣ, въ Ворожбѣ, въ Лебеднѣ при соборѣ, Мартыновкѣ, Межиричѣ; при Преображенской ц., Михайловкѣ, Олышанѣ при двухъ церквахъ, Пристайловѣ, Рябушкахъ, Сергѣевкѣ, Тернахъ при двухъ церквахъ, Толстомъ, Будылкѣ, Деркачевкѣ, Червленомъ; *Старобѣльскаго уѣзда*: Алексѣевской 2-го округа, Алексѣевской 5-го округа, Бараниковской, Бѣлокуракинской при Тихоновской церкви, Богодаровой, Богородичной, Булавиновской, Боровской, Бондаровской, Бѣлолуцкой при Покровской церкви Бѣлолуцкой при Троицкой церкви, Бѣловодской при Троицкой церкви, Бѣловодской при Николаевской церкви, Безгиновой, Боровской, Воеводской, Великотской, Верхне-Покровской, Голубовской, Городищанской, Гречищанской, Довцовской, Евсугской, Епифановской, Закотинской, Зориковской, Колядовской, Климовской, Калмыковской, Каменской, Кононовской, Лиманской, Литвиновской, Лапиновской, Марковской при Преображенской ц., Марковской при Троицкой ц., Марковской при Успенской ц., Михайликовской, Мостовской, Нищеретовской, Ново-Бѣлянскій при Муроносицкой ц., Ново-Исковской, Ново-Россошанской, при Рождество-Богородичной ц., Никольской, Ново-Айдарской при Николаевской ц., Ново-Астраханской при Покровской ц., Ново-Ахтырской, Основовской при Успенской ц., Осяновской при Вознесенской ц., Подгоровской, Половинковской, Песчанской, Петро-Павловской при Петро-Павловской ц., Петро-Павловской при Успенской ц., Рудовской, Старобѣльской при соборѣ, Старобѣльской при Николаевской ц., Сычевской, Свято-Дмитріевской, Старо-Айдарской, Татаровской, Тянушевской, Тимоновской, Трехизбянской, Шпотинской, Шульгинской при Троицкой ц., Чебановской, Черниговской, Штурмовской, Александровской коннозаводской, Бѣливской, Гладковской, Демьяновской, Даниловской, Деркульской коннозаводской, Зеляковской, Кочиновской, Караячницкой, Лознянской, Ново-Россошанской при Троицкой ц., Нижне-Баранниковской, Петрепковской, Роговской, Римаровской, Стрѣлецкой коннозаводской, Спѣваковской, Шуликовской; *Сумскаго уѣзда*: въ г. Сумахъ при соборѣ, при Покровской ц., при Николаевской ц., при Троицкой, при Пророко-Ильинской, при Рождество-Богородичной ц., при Петро-Павловской ц., въ с. Воробьевкѣ, въ с. Хотѣни, въ г. Бѣлопольѣ: при Пророко-Ильинской ц., при Петро-Павловской ц., при Преображенской ц., при Рождество-Богородичной ц., при Покров-

ской ц., въ с. Малой-Чернетчинѣ, въ с. Искрисковкѣ, въ с. Рогозномъ, въ Аннинномъ, въ Николаевкѣ, въ Рѣчкахъ, при Троицкой ц., и при Покровской, с. Пушкаревѣ, Степановкѣ, Стецковкѣ при Дмитриевской ц., въ Тимошеевкѣ, въ Бобрикѣ, въ Подлѣсновкѣ, Терешковкѣ, въ с. Лукѣ, въ с. Нлжне-Сыроваткѣ, въ Старосельѣ, въ Прорубѣ, въ Шпилевкѣ, Большой Чернетчинѣ, въ Юнаковкѣ, Кальченковомъ, въ с. Ободахъ, въ Басовкѣ, Водолагахъ, Ильмахъ; *Харьковскаго уѣзда*: въ г. Харьковѣ при Воскресенской ц., при Александро-Невской ц., при Преображенской ц., при мѣщанской богадѣльнѣ, въ с. Ивановкѣ, въ Основѣ, въ Березовкѣ, въ с. Пересѣчномъ, въ с. Полевомъ, въ с. Малой Даниловкѣ, въ Куряжскомъ монастырѣ, въ с. Ольшаной при трехъ церквахъ, въ с. Дергачахъ при Николаевской ц., Панъ-Ивановкѣ, Веселой, Ледномъ, въ с. Деркачахъ при Рождество-Богородичной ц., въ с. Черкасской Лозовой, въ с. Мирновкѣ, въ Бабаяхъ, въ Комаровкѣ, въ с. Колупаевкѣ, въ с. Вертѣевкѣ, Непокрытой, Сороковкѣ, въ с. Одноробовкѣ, въ Липцахъ при Христо-Рождественской ц., Покровской, въ Золочевѣ при Николаевской ц., Панъ-Ивановкѣ, Веселой, Ледномъ, Черкасскихъ Тишкахъ, въ Казанкѣ, Безлюдовкѣ, Жлхорѣ, Шубной, въ г. Харьковѣ при Архангело-Михайловской ц., въ Малой Рогозянкѣ. Такимъ образомъ, по сравненію съ прошлымъ годомъ, число хоровъ больше на 21 и число участвующихъ въ нихъ больше на 105 человекъ.

Что касается второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, то постановка церковнаго пѣнія въ нихъ отличается большею систематичностью и правильностью. Какъ на особенность преподаванія церковнаго пѣнія въ второклассныхъ школахъ можно указать на то, что при обученіи дѣтей пѣнію здѣсь преслѣдуется между прочимъ та цѣль, чтобы будущихъ учителей школъ грамоты ознакомить съ учебными приемами передачи пѣвческихъ занятій своимъ будущимъ питомцамъ. Изъ курса теоріи пѣнія въ означенныхъ школахъ преподаны въ отчетномъ году свѣдѣнія: о длительности звуковъ, объ измѣреніи длительности звуковъ, объ ударѣ или тактѣ, объ означеніи звуковъ различной длительности нотами, знакомство съ нотой итальянской и квадратной, о тетрачордѣ, объ альтовомъ ключѣ, о гаммахъ и интервалахъ. Изъ курса пракческаго довольно основательно усвоены пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и пѣснопѣнія Божественной литургіи. При всѣхъ второклассныхъ школахъ существуютъ хоры, причемъ въ исполненіи наиболѣе

употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній принимаетъ участіе вся школа въ полномъ ея составѣ.

Успѣхи обученія въ школахъ грамоты можно назвать удовлетворительными. Предметами курса школъ грамоты были: Законъ Божій (Краткая Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и Краткій Катихизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе. Преподаваніе производилось по указаннымъ выше учебникамъ и учебнымъ пособиямъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ и Уч. Сов. при Св. Синодѣ. Ближайшее завѣдываніе ходомъ, направленіемъ и успѣхами обученія въ школахъ грамоты принадлежало приходскимъ священникамъ. Въ тѣхъ школахъ, которыя находились при церквахъ, сами священники преподавали Законъ Божій; въ школахъ же, удаленныхъ отъ церквей и мѣстожителства приходскихъ священниковъ, они руководили неопытныхъ учителей, не оставляя ихъ безъ надзора на продолжительное время. Составъ учителей со стороны образовательнаго ценза, по сравненію со школами церковно-приходскими, въ школахъ грамоты значительно ниже. Но несмотря на всѣ эти неудобства, на скудость матеріальныхъ средствъ въ школахъ грамоты и удаленность ихъ отъ центральныхъ людныхъ поселеній, не смотря далѣе на недостатокъ письменныхъ принадлежностей, а иногда и учебныхъ пособій, за два года обученія въ школахъ грамоты дѣти научаются довольно бойко и раздѣльно читать порусски, правильно и увѣренно по-славянски, пріобрѣтаютъ начальныя свѣдѣнія по счисленію въ устномъ счетѣ и письменныхъ упражненіяхъ на всѣ четыре дѣйствія въ предѣлѣ 1000 и болѣе; выучиваютъ наизусть молитвы, заповѣди, Символъ вѣры—съ надлежащимъ пониманіемъ, знакомятся съ важнѣйшими событіями Ветхаго и Новаго Завѣта,—однимъ словомъ, обнаруживаютъ успѣхи удовлетворительные. Что касается школъ грамоты, находящихся при церквахъ, въ коихъ отсутствуютъ неблагопріятныя условія, то программа учебныхъ занятій въ нихъ и успѣхи въ выполненіи этой программы нисколько не отличаются отъ таковыхъ же въ школахъ церковно-приходскихъ. Изъ числа такихъ школъ въ отчетномъ году на ряду съ учениками церковно-приходскихъ школъ были произведены экзамены на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности; при семъ всѣ, подвергавшіеся экзамену, по надлежащемъ испытаніи, удостоены Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ полученія свидѣтельствъ. Всѣ эти школы грамоты, какъ находящіяся

въ благоприятныхъ условіяхъ со стороны обученія, имѣютъ быть постепенно преобразованы въ школы церковно-приходскія.

Для установленія опредѣленнаго порядка въ занятіяхъ еще въ 1891 году Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, согласно требованію Программы, было составлено росписаніе уроковъ для школъ одноклассныхъ и двуклассныхъ и къ руководству о.о. законоучителей и учителей было разослано по школамъ это росписаніе и было выставлено во всѣхъ школахъ Епархіи, и его старались первоначально придерживатися въ распредѣленіи учебныхъ часовъ и уроковъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда законоучитель или учитель по болѣзни или неотложнымъ требамъ отлучался въ приходъ или вовсе не являлся въ школу, переносилъ свои уроки съ однихъ часовъ на другіе, или когда законоучительство и учительство совмѣщалось въ лицѣ священника. Но въ настоящее время, когда почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ Харьковской епархіи установленъ трехъ-годичный курсъ ученія съ тремя отдѣленіями, прежнее росписаніе уроковъ примѣнительно къ двумъ отдѣленіямъ оказывается не соответствующимъ; настоятъ необходимость составить росписаніе, которое бы соответствовало въ распредѣленіи времени и предметовъ обученія, примѣнительно къ тремъ отдѣленіямъ школы. Такое росписаніе, составленное примѣнительно къ требованіямъ Программы и съ расчетомъ, чтобы дать возможность учащимся закончить полный курсъ одноклассной церковно-приходской школы, существуетъ въ школахъ Харьковского и Старобѣльскаго уѣздовъ. Что касается школъ грамоты, то для этихъ школъ имѣется росписаніе уроковъ, составленное самими завѣдывающими, примѣнительно къ росписанію, составленному Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Въ образцовой двуклассной церковно-приходской школѣ при Духовной Семинаріи имѣется росписаніе уроковъ, составленное примѣнительно къ учебной программѣ для двухклассной церковно-приходской школы. Такимъ же росписаніемъ руководился и всѣ другія двухклассныя школы до настоящаго учебнаго года, когда оно было измѣнено, согласно реорганизациіи Ново-Водолажской и Андреевской двухклассныхъ школъ въ смыслѣ предположеній, изложенныхъ въ т. I. Точно также было измѣнено росписаніе уроковъ и для Александро-Невской двухклассной школы въ г. Харьковѣ, сообразно съ характеромъ попредметной системы преподаванія въ означенной школѣ, приготовительнымъ пятымъ классомъ и дополнительнымъ курсомъ черченія. Для школъ второклассныхъ, существующихъ лишь 2 года, имѣлось росписа-

ніе двухклассной образцовой школы при Семинаріи, хотя оно въ точности и не выполнялось въ виду того, что проектъ Программы въ содержаніе курса вносилъ нѣкоторые другіе предметы, сокращая или расширяя объемъ предметовъ курса двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Въ настоящее время оо. уѣздные наблюдатели имѣютъ быть заняты распредѣленіемъ учебнаго матеріала предметовъ школьнаго курса и составленіемъ росписанія, примѣнительно къ тремъ отдѣленіямъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и школьные совѣты второклассной школы имѣютъ выработать росписаніе для школъ второклассныхъ, для представленія и разсмотрѣнія оныхъ въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Классные журналы для записи посѣщенія школы учащимся и содержанія уроковъ, отпечатанные и разосланные по образцу, утвержденному Харьковскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, были разосланы по всѣмъ школамъ Ахтырскаго, Богодуховскаго, Зміевского, Изюмскаго, Лебединскаго, Сумскаго, Старобѣльскаго и Харьковскаго уѣздовъ; въ школахъ же уѣздовъ Валковскаго, Волчанскаго и Купянскаго таковыя журналы велись въ тетрадяхъ, приспособленныхъ для записи самими учащими. По замѣчанію нѣкоторыхъ уѣздныхъ наблюдателей значеніе класснаго журнала для записи содержанія уроковъ несомнѣнно. Будучи показателемъ педагогической правоспособности и усердія учащихся и имѣя значеніе въ смыслѣ контроля, классный журналъ и для самого учителя служить постояннымъ напоминаніемъ о томъ, что пройдено съ учениками и что слѣдуетъ еще выполнить по учебной программѣ. Разумѣется, что ихъ содержаніе въ этомъ случаѣ должно быть болѣе или менѣе подробнымъ. Кромѣ этихъ поименованныхъ классныхъ книгъ всюду при школахъ были также заведены именная книга, приходо-расходная книга, книга для записи школьнаго имущества и школьный архивъ.

Въ концѣ учебнаго года въ церковныхъ школахъ епархіи были произведены годовыя экзамены: во второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ переводныя, въ двухклассныхъ—на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ III разряда по отбыванію воинской повинности, въ одноклассныхъ школахъ и школахъ грамоты—на льготу IV разряда и, наконецъ, въ женскихъ—на полученіе свидѣтельствъ объ окончаніи полнаго курса одноклассныхъ школъ. Кромѣ того, помимо выпускныхъ экзаменовъ, во всѣхъ церковныхъ школахъ епархіи оо. завѣдывающими и наставниками, а во

многихъ случаяхъ п уѣздными наблюдателями были произведены провѣрочные экзамены, съ цѣлью опредѣлить степень подготовленности дѣтей къ переходу изъ одного отдѣленія въ другое. Выпускные экзамены были произведены при нижеслѣдующихъ школахъ: въ Ахтырскомъ—при 25 ц.-пр. шк. и 2 шк. гр., Богодуховскомъ—42 ц.-пр. и 5 шк. гр., въ Валковскомъ—20 ц.-пр., въ Волчанскомъ—34 ц.-пр. и 8 шк. гр., Зміевскомъ—52 ц.-пр. и 22 шк. гр., Изюмскомъ—44 ц.-пр. и 5 шк. гр., Купянскомъ—38 ц. пр. и 4 шк. гр., Лебединскомъ—23 ц.-пр. и 4 шк. гр., Старобѣльскомъ—73 ц.-пр. и 5 шк. гр., Сумскомъ—46 ц.-пр. и 4 шк. гр. и, наконецъ, въ Харьковскомъ—при 46 ц.-пр. и 5 шк. гр. Въ общемъ же выпускные экзамены были произведены при 443 ц.-пр. школахъ и 64 шк. гр., а всего при 507 церковныхъ школахъ,—изъ общаго числа 564 ц.-пр. и 206 шк. гр.

На основаніи существующихъ правилъ объ экзаменахъ въ церковно-приходскихъ школахъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, удостоены полученія свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности 2272 человекъ, каковое число по уѣздамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ Ахтырскомъ—123, въ Богодуховскомъ—181, Валковскомъ—159, Волчанскомъ—189, Зміевскомъ—309, Изюмскомъ—246, Купянскомъ—159, Лебединскомъ—102, Старобѣльскомъ—228, Сумскомъ—253 и Харьковскомъ—323,—по сравненію съ прошлымъ годомъ на 458 болѣе. Кромѣ означеннаго числа удостоенныхъ льготныхъ свидѣтельствъ, 147 ч. окончили курсъ ученія въ церковно-приходскихъ школахъ, но не получили льготныхъ свидѣтельствъ по неявкѣ на экзаменъ, по малолѣтству, вслѣдствіе болѣзни или же потому, что не дождались конца учебнаго года по причинѣ ранняго наступленія полевыхъ работъ. Такимъ образомъ изъ 22015 учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ мальчиковъ окончило курсъ 2419, т. е. $\frac{1}{9}$ часть.

На ряду съ учениками были подвергнуты экзаменаціоннымъ испытаніямъ и ученицы церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты; всѣ экзаменовавшіяся въ количествѣ 396 дѣвочекъ обнаруживли въ общемъ вполне удовлетворительные успѣхи въ знаніи курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и удостоены полученія свидѣтельствъ по формѣ, установленной Святѣйшимъ Синодомъ. Слѣдовательно, изъ общаго числа всѣхъ учившихся въ церковныхъ школахъ дѣвочекъ 4535 окончили курсъ и получили свидѣтельства $\frac{1}{11}$ часть.

Выпускные экзамены были произведены утвержденными Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ экзаменаціонными коммиссіями, въ составъ коихъ входило 3 лица: а) священникъ—наблюдатель или одинъ изъ завѣдующихъ церковною школою, б) одинъ изъ наставниковъ церковно-приходской школы, имѣющій свидѣтельство на званіе начальнаго учителя, в) одно изъ лицъ: членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, почетный попечитель церковныхъ школъ, учитель, начальнаго училища Вѣдомства М. Н. Просвѣщенія, имѣющій свидѣтельство на званіе начальнаго учителя, или членъ отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. По окончаніи экзамена, экзаменаціонные документы, какъ-то: списки подвергнувшихся испытанію учениковъ, надлежащія о нихъ удостовѣренія и письменныя ихъ работы, а также журналы испытательныхъ коммиссій, предварительно представленія ихъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, были рассмотрѣны въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ; причемъ были заслушаны словесныя заявленія уѣздныхъ наблюдателей и нѣкоторыхъ предсѣдателей экзаменаціонныхъ коммиссій о ходѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ, къ свѣдѣнію отдѣленій и въ смыслѣ докладовъ въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ объ усмотрѣнныхъ недостаткахъ въ постановкѣ школьнаго дѣла въ уѣздахъ. Изъ доставленныхъ въ Совѣтъ журналовъ экзаменаціонныхъ коммиссій и приложенныхъ къ нимъ журналамъ письменныхъ работъ усматривается, что въ большинствѣ школъ, въ коихъ были произведены испытанія, успѣхи обученія можно признать вполне удовлетворительными и отлично-хорошими. Если же и встрѣчаются единичныя школы, въ коихъ учебное дѣло стоитъ не на должной высотѣ, то по смыслу письменныхъ заявленій экзаменаціонныхъ коммиссій на имя уѣздныхъ наблюдателей и по смыслу донесеній въ уѣздныя отдѣленія предсѣдателей экзаменаціонныхъ коммиссій причина этого заключается въ слабой педагогической подготовкѣ учителей означенныхъ школъ, въ неудобствѣ школьныхъ помѣщеній и скудости матеріальныхъ средствъ, въ старости и болѣзненности нѣкоторыхъ о.о. завѣдующихъ и невозможности для псаломщиковъ совмѣстить церковныя и школьныя обязанности и, наконецъ, въ недостаткѣ усердія нѣкоторыхъ учителей. По поводу докладовъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ отдѣленій объ усмотрѣнныхъ экзаменаціонными коммиссіями недостатковъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія.

(Продолженіе будетъ).

Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго Училищнаго Округа за 1899 г.

Уполномоченные Съѣзда духовенства, по единогласномъ избраніи, въ утреннемъ засѣданіи 20-го сентября, предсѣдателемъ Съѣзда протоіерея города Харькова о. Василя Попова и дѣлопроизводителя—города Волчанска, пригородной слободы Заводы, священника о. Александра Чернявскаго, 1) разсматривали (въ вечернемъ засѣданіи того-же числа) смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію училища и училищнаго общежитія, составленную Правленіемъ училища на 1900 годъ, при чемъ оказалось, что предполагаемый приходъ (39.248 р. 20 к.) превышаетъ расходъ (39.135 р. 23 к.) на 112 р. 97 к. *Постановили:* смѣту, какъ соотвѣтствующую во всѣхъ статьяхъ прихода и расхода дѣйствительнымъ поступленіямъ и требованіямъ училищнымъ, принять безъ измѣненія и передать въ Правленіе училища для руководства, что-же касается могущихъ произойти остатковъ отъ смѣтнаго назначенія, то таковыя причислить къ запасному училищному капиталу.

2) Слушали журналъ временно-ревизионнаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета Харьковскаго духовнаго училища за 1898 годъ и наблюденію за производствомъ расхода и благоустройствомъ училища въ 1899 году,—въ котораго видно, что всѣ суммы, поступавшія на содержаніе училища, записывались на приходъ своевременно, хранились въ подлежащихъ учрежденіяхъ, расходывались правильно, и никакихъ опущеній ревизионнымъ Комитетомъ не замѣчено. Въ журналѣ временно-ревизионнаго Комитета, между прочимъ, говорится, что Комитетъ усмотрѣлъ, что настоятъ надобность сдѣлать болѣе видную и соотвѣтствующую красотѣ фасада училищнаго зданія вывѣску; въ заключеніи журнала того-же Комитета сказано: что онъ—Комитетъ—считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать разумное, честное, усердное и благотворное отношеніе къ училищу г. членовъ Правленія училища и въ особенности г. Смотрителя училища А. А. Снегирева, неусыпно заботящагося о благоустройствѣ училища. При этомъ Комитетъ считаетъ не лишнимъ упомянуть объ усердной, разумной, полезной и исполнительной дѣятельности эконома училища, діакона Василя Ковалевскаго. *Постановили:* предоставить Правленію училища ветхую вывѣску на училищномъ зданіи замѣнить новою, употребивъ на это необходимую сумму изъ остатковъ отъ смѣтнаго назначенія—въ настоящемъ-же году. Смотрителю училища, А. А.

Снегпреву и членамъ Правленія, а также и эконому Ковалевскому выразить отъ Създа искреннюю благодарность за усердное и полезное отношеніе къ своимъ обязанностямъ; вмѣстѣ съ сямъ и членамъ ревзійнаго Комитета: священникамъ—Андрею Дмитріеву, Иоанну Иннокову и Николаю Кратирову, которыхъ просить и на слѣдующій 1900 годъ продолжать свои обязанности по ревзій Харьковскаго духовнаго училища. На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „Сентября 23. Утверждается“.

3) Разсматривали (въ утреннемъ засѣданіи 21 сентября) вѣнчиковыя вѣдомости церквей Харьковскаго Училищнаго Округа за 1898 годъ, при чемъ оказалось, что всей вѣнчиковой суммы въ этомъ году поступило въ Правленіе училища 3598 р. 15 к., каковая сумма согласна съ вѣнчиковыми вѣдомостями церквей округа. *Постановили:* принять къ свѣдѣнію. При разсмотрѣніи вѣнчиковыхъ вѣдомостей за 1898 г. не могли не обратить вниманія на недочетъ вѣнчиковой суммы, поступившей въ Правленіе училища въ 1897 году, о чемъ Създъ тогда-же сдѣлалъ постановленіе слѣдующее: „Уполномоченные Създа разсматривали вѣнчиковыя вѣдомости церквей Харьковскаго Училищнаго Округа за 1896 годъ, причемъ оказалось всей вѣнчиковой суммы, поступившей въ Правленіе училища въ н. г. 3,132 р. 68 к., менѣе противъ поступившей въ 1895 г. на 739 р. 20 к.; такая разница, какъ выяснилось по справкѣ въ Консистеріи, произошла частію отъ уменьшенія числа умершихъ, а частію отъ того, что Консистеріей, по ошибкѣ, отослано въ Синодальную Контору за вѣнчики болѣе, чѣмъ надлежитъ, каковой излишекъ въ количествѣ 1,800 р. по епархіи надлежитъ возврату“, но такового возврата и по настоящее время не послѣдовало, а посему *постановили:* просить Его Высокопреосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе о высылкѣ вѣнчиковой суммы, слѣдуемой къ поступленію въ Харьковское Духовное Училище въ 1897 году и по настоящее время не полученной Правленіемъ училища. На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „Сентября 23. Утверждается“.

4) Слушали: а) прошеніе, Харьковскаго уѣзда, села Ивановки, Иоанно-Богословской церкви священника Андрея Дмитріева о разрѣшеніи принять внука его—сироту воспитанника Харьковскаго духовнаго училища, Алексѣя Шнаковскаго, изъ свѣтскаго званія, со взносомъ 125 руб. за полное его годовое содержаніе въ училищѣ, въ виду того, что священникъ Дмитріевъ своихъ дѣтей въ духов-

номъ училищѣ не воспитывалъ, а взносы дѣлаеть на училище наравнѣ съ другими. *Постановили:* внука священника Дмитриева сироту—Алексѣя Шпаковского принять со взносомъ двухсотъ рублей за полное годовое содержаніе его въ училищѣ. б) Прошеніе Харьковской Дмитриевской церкви протоіерей Іоанна Чижевскаго о принятіи внука его Николая Чижевскаго, изъ свѣтскаго званія, въ общезнатіе училища съ платою до той нормы, какая взносится за дѣтей служащаго духовенства. *Постановили:* въ виду долготѣнихъ и не легкихъ трудовъ протоіерей Чижевскаго по Епархіальной службѣ, внука протоіерей о. Іоанна Чижевскаго, Николая Чижевскаго, принять въ общезнатіе училища съ платою двухсотъ рублей за полное годовое содержаніе въ училищѣ. в) Прошеніе слободы Семикозовки, Старобѣльскаго уѣзда, священника Александра Ковалевскаго, воспитывающаго сына своего въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ, объ уменьшеніи платы какъ внѣокружнаго за содержаніе въ училищѣ. *Постановили:* не находя къ тому никакихъ основаній, чего и самъ проситель въ своемъ прошеніи не представлялъ, прошеніе священника Ковалевскаго оставить безъ удовлетворенія. г) Прошеніе надзирателей—репетиторовъ Харьковскаго духовнаго училища: Ивана Лобковского, Николая Шкорбатова, Григорія Попова, Валеріана Соколова и Александра Дьякова о назначеніи имъ вознагражденія за завѣдываніе училищной бібліотекою, за выдачу и пріемъ книгъ для чтенія воспитанникамъ. Находя это дѣло весьма не легкимъ и осложняющимъ ихъ обязанности, *постановили:* предоставить право Правленію училища, въ поощреніе болѣе усерднымъ, по усмотрѣнію Правленія, выдавать изъ остатковъ смѣтнаго назначенія, если таковыя окажутся, каждому не болѣе двадцати пяти рублей въ годъ.

5) Уполномоченные Харьковскаго Училищнаго Округа, по случаю исполненія 1 октября настоящаго года пятидесятилѣтней службы въ священномъ санѣ протоіерей о. Александра Федоровскаго, много трудившагося для пользы нашего духовнаго училища, долгомъ своимъ считая засвидѣтельствовать ему глубокое уваженіе и благодарность за его полезную дѣятельность по училищу нашего округа, какъ наставника и члена Правленія сего училища, *постановили:* поручить предсѣдателю Съѣзда протоіерею о. Василію Попову и члену Правленія училища о. Іоанну Филевскому поднести составленный нами адресъ въ день его юбилейнаго праздника.

6) За оковчаніемъ всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію

Съѣзда, *постановимъ*: выразить благодарность Предсѣдателю Съѣзда, протоіерею Василю Попову и Дѣлопроизводителю священнику Александру Чернявскому, и время будущаго Съѣзда назначить на 19-е сентября 1900 года. На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „Сентября 23. Утверждается“.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Покровской церкви сл. Малой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Ветуховъ*, переведенъ къ Христо-Рождественской церкви сл. Лпнецъ, Харьковскаго уѣзда.

— Помощникъ инспектора Харьковской Духовной Семинаріи, кандидатъ богословія, Іаковъ *Матусевичъ* опредѣленъ законоучителемъ Харьковскаго земледѣльческаго училища.

— Священники: Николаевской церкви, д. Семеповки, Изюмскаго уѣзда, Григорій *Дзяковъ*, и Покровской церкви, с. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Сулима*, 28 сентября н. г. перемѣщены одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію ихъ.

— Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, Василій *Огинскій*, рукоположенъ въ санъ священника, 30 августа н. г., Архангело-Михайловской церкви с. Ульяновки, Сумскаго уѣзда.

— Псаломщикъ—діаконъ Петро-Павловской церкви с. Заводъ, Изюмскаго уѣзда, Георгій *Улановъ* 5 октября н. г. уволенъ за штатъ, а на его мѣсто 6 октября опредѣленъ Іоакимъ *Пантелеимоновъ*.

— Псаломщикъ Владиміро-Богородичной церкви, слоб. Должника, Харьковскаго уѣзда, Матвій *Заводовскій*, перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто къ Архангело-Михайловской церкви с. Приволья, Изюмскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ сынъ священника, Николай *Щелоковскій*.

— Псаломщикъ Петро-Павловской церкви с. Заводъ, Изюмскаго уѣзда, Дмитрій *Поповъ*, 24 сентября н. г. перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при Царице-Александровской церкви с. Богодаровой, того же уѣзда, согласно его прошенію.

— Бывшій псаломщикъ Николаевской церкви, с. Кругляковки, Купянскаго уѣзда, Іоаннъ *Сахновскій*, 11 сентября н. г. опредѣленъ псаломщикомъ къ Николаевской церкви, д. Семеновки, Изюмскаго уѣзда.

— Бывшій псаломщикъ с. Вербовки, Зміевскаго уѣзда, Николай *Мураховскій*, 24 сентября н. г. опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, с. Алисовки, Изюмскаго уѣзда.

— Учитель Комаровской церковно-приходской школы, Харьковскаго уѣзда Дмитрій *Стеллецкій*, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при Покровской церкви с. Гнилицы, Волчанскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Рождество-Богородичной церкви с. Будылки, Лебедянскаго уѣзда, крест. Захарій *Гутникъ*; Рождество-Богородичной церкви с. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, губ. секр. Андрей *Савичъ*; Архангело-Михайловской церкви г. Ахтырки мѣщ. Василій *Бровко*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Перенесеніе чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій монастырь.—600-лѣтіе со дни кончины св. Феодора, Ярославскаго чудотворца.—Церковно-приходскія братства въ сельскихъ приходахъ.—Одна изъ мѣръ къ благоустройству церковно-приходской жизни.—Значеніе приходскаго храма.—Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.—Сельско-хозяйственныя, ремесленныя и руководящія занятія въ церковно-приходскихъ школахъ.—Предстоящіе юбилеи епархій.—Торжество въ г. Сумахъ.—Завѣдка новаго зданія судебныхъ установленій въ г. Харьковѣ.—Число религій, существующихъ на земномъ шарѣ.—Общепользы свѣдѣнія.

30-го сентября состоялось перенесеніе св. иконы Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій. Въ перенесеніи св. иконы участвовало духовенство во главѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Сумскимъ, высшія военныя и гражданскія власти, войска мѣстнаго гарнизона съ оркестромъ музыки. Толпы народа сопровождали св. икону. Превосходная погода много способствовала торжественности церемоніи. «Хар.Г. Вѣд.»

— Въ воскресенье 19 сего сентября въ г. Ярославлѣ происходило торжественное празднованіе памяти одного изъ доблестнѣйшихъ древнихъ князей, Феодора Мстиславича, который прославился не только какъ храбрый князь и мудрый правитель, но и какъ истинно христіанскій благочестивый мужъ, чудотворныя мощи котораго покоятся въ Спасскомъ монастырѣ. По словамъ «Цер. Вѣст.», торжество прошло съ большимъ оживленіемъ. Состоялся небывалый съѣздъ духовенства и массы богомольцевъ прибыли отовсюду, чтобы поклониться св. князю, и съ благоговѣніемъ присутствовали при благолѣпныхъ богослуженіяхъ 18 и 19 сентября, которымъ еще больше торжественности придавало участіе московскихъ хоругвеносцевъ. Въ день юбилея въ актовомъ залѣ духовной семинаріи состоялось собраніе любителей духовнаго просвѣщенія, на которомъ преподаватель семинаріи Г. Н. Преображен-

скій произнесъ рѣчь о жизни и трудахъ св. князя Феодора и его заслугахъ для ярославскаго края, а вечеромъ состоялось торжественное собраніе въ залѣ городской думы, гдѣ избранное общество чествовало память св. князя, причемъ начальники губерніи и директоръ лицей произнесли рѣчи, а архіерейскій хоръ превосходно исполнилъ древніе стихи и величаніе въ честь св. князя. На торжествѣ присутствовали отдаленные потомки св. благовѣрнаго князя Феодора: князь Прозоровскій-Голицынъ, князья Шаховскіе и Татищевъ. Народу раздавались листки и брошюры о св. князѣ.

— «Оренб. Еп. Вѣд.» предлагаютъ слѣдующій проектъ устава церковно-приходскихъ братствъ въ сельскихъ приходахъ, пограничныхъ съ киргизскою степью.—Православное сельское церковно-приходское братство есть тѣсно сплоченный кружокъ православныхъ людей сельскаго прихода, задавшіея церковно-просвѣтительной, миссіонерскою и благотворительною цѣлью. Православныя церковно-приходскія братства суть особыя центры среди сельскихъ приходовъ, откуда должна исходить дѣятельность на развитіе церковнаго просвѣщенія прихожанъ, на миссіонерское направленіе лучшихъ силъ прихода и на развитіе въ приходѣ благотворительной помощи. Въ этихъ центрахъ должны сосредоточиваться и всѣ необходимыя свѣдѣнія о неотложныхъ нуждахъ прихода вообще и въ частности о миссіонерскихъ нуждахъ оглашаемыхъ и обратившихся въ православіе и просвѣщенныхъ св. крещеніемъ иновѣрцевъ.— Составъ сельскаго православнаго церковно-приходскаго братства: во главѣ сельскаго церковно-приходскаго братства долженъ состоять настоятель прихода, членами онаго остальные члены причта, церковный староста, попечители приходскихъ попечительствъ, учителя и учительницы школъ прихода и особенно усердные къ церкви набожные прихожане—отцы и матери семействъ по выбору пастыря. Цѣли сельскаго православнаго церковно-приходскаго братства: народное просвѣщеніе и воспитаніе въ духѣ православной Церкви и оказаніе необходимой своевременной нравственной и матеріальной помощи своимъ бѣдствующимъ прихожанамъ и просвѣщеннымъ св. крещеніемъ инородцамъ, проживающимъ въ приходѣ и благоуукрашеніе мѣстныхъ храмовъ. Такимъ образомъ цѣли сельскихъ церковно-приходскихъ братствъ трехъ родовъ: а) религіозно-просвѣтительная, б) миссіонерская и в) благотворительная. Дѣятельность сельскихъ церковно-приходскихъ братствъ тоже трехъ родовъ: религіозно-просвѣтительная, миссіонерская и благотворительная. Религіозно-просвѣтительная дѣятельность сельскихъ цер-

ковно-приходскихъ братствъ должна состоять, во 1-хъ, въ просвѣщеніи дѣтей и въ просвѣщеніи взрослыхъ; во 2-хъ, въ распространеніи и утвержденіи среди православныхъ прихожанъ и при каждомъ удобномъ случаѣ среди окружающихъ иновѣрцевъ истинъ и правилъ православной вѣры и огражденіи прихожанъ отъ зараженія разными лжеученіями. Въ первомъ случаѣ ходатайствовать объ открытіи церковныхъ школъ грамоты, поддерживать уже открытыя школы матеріальной помощію, располагая прихожанъ къ благотворенію въ пользу школъ. Во второмъ случаѣ собирать свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ состояніи мѣстнаго приходскаго населенія, изыскивать мѣры въ возвышенію нравственности въ народѣ, къ отвращенію отъ пьянства, вести воскресныя и праздничныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія, заводить приходскія бібліотеки и распространять въ грамотномъ населеніи прихода религіозно-нравственнаго содержанія листки и брошюры. Для равномерной и успѣшной просвѣтительной дѣятельности по всему приходу слѣдуетъ приходъ раздѣлать на участки. Живущіе въ каждомъ участкѣ братчики обязаны примѣрной своей жизнію, чтеніями и увѣщаніями стараться религіозно-нравственно возвысить населеніе своего участка. Каждый грамотный братчикъ долженъ принимать участіе въ воскресныхъ и праздничныхъ чтеніяхъ, рекомендовать грамотнымъ прихожанамъ изъ ицерковной бібліотеки ЛѢ и книжки Троицкихъ листковъ и другихъ религіозныхъ брошюръ. Братчики, коимъ порученъ извѣстный участокъ прихода, обязаны слѣдить за тѣмъ, всѣ ли аккуратно посѣщаютъ храмъ Божій, нѣтъ ли въ семействахъ разстройства, не происходитъ ли въ участкѣ ковыхъ-либо непристойныхъ игръ и гульбищъ молодежи, каковыя слѣдуетъ нарушать усовѣщаніемъ родителей и старшихъ, а въ случаѣ безуспѣшности таковыхъ усовѣщаній братчики участковъ должны докладывать о замѣченныхъ случаяхъ пастырю прихода, — а пастырь прихода замѣченныхъ въ непристойномъ образѣ жизни, или въ нерадѣніи ко святому храму, или къ установленіямъ святой православной Церкви призываетъ по своему усмотрѣнію или къ себѣ на домашнее увѣщаніе, или же въ собраніе братчиковъ. Въ случаѣ дальнѣйшаго проявленія соблазна кѣмъ-либо въ приходѣ пастырь Церкви или собраніе братчиковъ обращаются къ содѣйствію мѣстной администраціи. Миссіонерская дѣятельность сельскаго церковно-приходскаго братства въ этомъ краѣ должна состоять въ томъ, чтобы при каждомъ удобномъ случаѣ каждому братчику вести бесѣды съ окружающими приходъ иновѣрцами съ

цѣлью сближенія и расположенія ихъ къ русской народности, къ исповѣдываемой русскими православной вѣрѣ, оказывать миссіонерамъ помощь при устроеніи быта новокрещенныхъ. Въ видахъ же большей правильности собесѣдованій братчиковъ съ инородцами оо. настоятели здѣшнихъ приходоу, какыые всѣ волей Архипастыря объявлены быть миссіонерскими приходами и замѣщены лицами миссіонерски подготовленными, должны грамотныхъ братчиковъ предварительно ознакомлять съ легковзложенными противумусульманскими брошюрами, напр. „О превосходствѣ христіанства предъ магометанствомъ“ и другими доступными статейками противумусульманскихъ сборниковъ Казанской духовной академіи. Благотворительная дѣятельность сельскаго церковно-приходскаго братства заключается въ расположеніи прихожанъ къ благоуукрашенію приходскаго храма и къ улучшенію быта мѣстнаго причта. Матеріальныя средства сельскаго церковно-приходскаго братства должны состояться изъ сборовъ участковыхъ братчиковъ: братчику каждаго участка выдается кружка за церковной печатью и шнуровая тетрадь для сбора по своему участку пожертвованій на нужды братства три раза въ годъ: въ храмовой праздникъ и въ праздники Рождества Христова и Свѣтлаго Христова Воскресенія и по уборкѣ новаго хлѣба. Собранныя пожертвованія должны быть сдаваемы казначею братства подъ росписку и занесены въ приходо-расходныя книги братства.

— Въ сужденіяхъ по вопросу о наилучшихъ мѣрахъ къ благоустройству церковно-приходской жизни обыкновенно обращаютъ вниманіе на приходскаго священника. Въ настоящее время является общепризнаннымъ фактомъ то, что приходскихъ священниковъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ приходскихъ нуждъ и потому во многихъ епархіяхъ происходитъ увеличеніе числа штатовъ священно-церковнослужителей во многолюдныхъ приходяхъ. Въмѣсто этой мѣры, на практикѣ неудобной тѣмъ, что въ многочисленныхъ причтахъ трудно сохранить доброе согласіе и единодушіе между членами причта, въ «Рязан. Еп. Вѣд.», какъ нѣчто лучшее, предлагается устроеніе новыхъ храмовъ въ отдаленныхъ отъ приходскихъ церквей деревняхъ обширныхъ приходоу съ образованіемъ при новыхъ храмахъ отдѣльныхъ приходоу. Эта мѣра не раздѣляетъ недостатка умноженія штатовъ, т. е. не усиливаетъ опасности немиролюбія среди причтоу и не сокращаетъ доходовъ причтоу—земельныхъ, арендныхъ и денежныхъ. Просторъ отъ требисправленій и возможность истоваго со-

вершенія таинства исповѣди умноженіемъ приходоѡ достигается въ той-же мѣрѣ, въ какой эти удобства пастырской дѣятельности достигаютъ чрезъ умноженіе штатовъ. Умноженіе храмовъ и приходоѡ представляетъ незамѣнимыя удобства и для пастырей и для прихожанъ. Священнику легче воздѣйствовать на прихожанъ, живущихъ близко къ своему храму. Опытъ показываетъ, что число неисправныхъ въ отношеніи исповѣди и св. причащенія прихожанъ наиболѣе въ отдаленныхъ отъ храма деревняхъ. Само собою разумѣется, что и неисправность посѣщенія храма больше всего обусловливается отдаленностію отъ храма. Храмы можно назвать спасительными станціями отъ потопленія людей въ потокахъ суевѣрія, невѣрія и сектантства. Чѣмъ больше храмовъ, тѣмъ болѣе успѣшна будетъ миссіонерская дѣятельность священника. Сектантскія ученія скорѣе всего прививаются въ тѣхъ селеніяхъ, жители которыхъ не сроднились съ православнымъ храмомъ и священникомъ. И наоборотъ замѣчено, что вблизи православныхъ храмовъ слабѣетъ и раскольническій фанатизмъ. Церковно-школьное дѣло только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ утвердиться въ деревняхъ, отдаленныхъ отъ храма; въ такихъ деревняхъ рѣдкій священникъ рѣшится открыть одноклассную школу и откроетъ развѣ только школу грамоты, такъ какъ наблюденіе за такою школою и законоучительство въ ней сопряжено со множествомъ неудобствъ. Объ удобствахъ, проистекающихъ отъ близости храма для прихожанъ, и говорить нечего. Всякая треба для нихъ исполняется своевременно, съ большею торжественностію (наприм., при проводахъ покойниковъ) и съ меньшими расходами. Такимъ образомъ новые храмы и новыя благоустроенныя церковныя школы — вотъ что въ настоящее время особенно нужно для Россіи. И кто поработаетъ этому дѣлу, окажетъ великую историческую заслугу русскому народу.

— Свѣтская печать тоже затрогиваетъ вопросъ о значеніи приходскаго храма. Такъ «Рус. Слово» въ одной изъ статей останавливаетъ вниманіе своихъ читателей на томъ, что приходскій храмъ у насъ искони вѣковъ являлся важнымъ центромъ и связующимъ началомъ для окрестнаго населенія. Съ приходскимъ храмомъ, — говоритъ названная газета, — соединена свитыми узами жизнь каждаго православнаго: здѣсь онъ на зарѣ своей жизни воспринялъ крещеніе, молился и причащался св. таинъ, вѣнчался и, наконецъ, отходя въ иной міръ получаетъ послѣднее цѣлованіе. Общая молитва предъ свитынями всегда сближаетъ и связываетъ.

другъ съ другомъ прихожанъ одного и того-же храма. Какъ бы ни была слабо развита церковно-приходская жизнь, вліяніе на нее храма очень сильно. Здѣсь пробуждаются, кромѣ религіознаго чувства, наши нравственные чувства и стремленія, любовь къ ближнему, къ добру, отвращеніе отъ грѣха и зла; здѣсь-же мы научаемся чтить Царя, молиться за Него, повиноваться ему и поставленнымъ отъ него властямъ. Всѣ эти зпждительные задатки выносятся изъ простаго сельскаго храма такъ-же, какъ и изъ городского храма. Развить и поднять благотворное его вліяніе значитъ удвоить, учетверить, удесятерить его силу. Возвышеніе благолѣнія церковнаго богослуженія въ чтеніи и пѣніи, участіе въ семь прихожанъ, а особенно благоговѣйное, художественное пѣніе вездѣ, гдѣ только оно есть, даетъ очень важные результаты. Живая церковная проповѣдь, строго обдуманная, содержательная виѣ-богослужебная собесѣдованія съ народомъ въ храмѣ быстро и сильно поднимаютъ религіозно-нравственное сознаніе прихожанъ. Но храмъ прихода долженъ быть центромъ и другихъ учрежденій, расширяющихъ и углубляющихъ его вліяніе. Рядомъ съ имъ и въ живой связи должны стоять и церковно-приходская школа, и приходская библіотека, и читальня. Церковно-приходскія попечительства должны стать наилучшимъ орудіемъ помощи самымъ ближнимъ, бѣднымъ и нуждающимся, именно, въ своемъ приходѣ. Кто лучше можетъ узнать ихъ нужды и положеніе, какъ не мѣстное духовенство и прихожане? У насъ нѣтъ скупости на пожертвованія. Но очень многіе богатые или зажиточные люди больше любятъ жертвовать на обще-городскія благотворительныя учрежденія, чѣмъ на приходскія, оставляя послѣднимъ лишь небольшія подачки. Между тѣмъ необходимо дѣйствовать совсѣмъ наоборотъ. Нужно ослабить бѣдность, болѣзни, пьянство и невѣжество на мѣстѣ, гдѣ они рождаются, гнѣздятся и развиваются, и тогда обще-городскія благотворительныя учрежденія не будутъ осаждаться такою громадною массою нуждающихся и испорченныхъ, какую они не въ состояніи бываютъ удовлетворить. Поэтому и благотворительность прежде всего слѣдуетъ направлять на свой приходъ, на его учрежденія.

«Рус. Сл.»

— Съ окончаніемъ періода усиленныхъ лѣтнихъ работъ крестьянскаго населенія постепенно возобновляются въ селахъ виѣ-богослужебныя чтенія и собесѣдованія, являющіяся нынѣ по мѣстамъ почти обычнымъ дополненіемъ въ богослуженію. Эти собесѣдованія вновь открываются и въ городахъ, начиная съ обѣихъ сто-

лицъ Въ Петербургѣ, по словамъ «Цер. Вѣст.», идѣ и въ теченіи лѣта бесѣды не прерывались въ одномъ изъ военныхъ соборовъ и въ трехъ церквахъ общества распространенія религіознаго просвѣщенія, недавно послѣ лѣтняго перерыва, бесѣды открыты еще во многихъ пунктахъ. Въ Москвѣ организуются въѣбогослужебныя воскресныя собесѣдованія съ народомъ, въ соединеніи съ общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ, въ 27 церквахъ, и къ участию въ собесѣдованіяхъ привлекается все духовенство Москвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ начались и занятія нѣкоторыхъ обществъ, вмѣющихъ своею задачею — содѣйствовать просвѣщенію народа. 15-го сентября состоялось въ Москвѣ очередное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія, на которомъ обсуждался два предложенія, внесенныя въ совѣтъ Общества его секретаремъ. Въ одномъ изъ предложеній указывалось на то, что книги Св. Писанія, и преимущественно Новый Завѣтъ, широко распространяются въ народѣ, съ другой стороны — въ образованномъ обществѣ ходятъ толкованія на Новый Завѣтъ въ раціоналистическомъ духѣ, которыя иногда попадаютъ и въ руки простаго народа, вслѣдствіе чего благовременно было бы Обществу начать съ будущаго года издаваніе такого толкованія на Новый Завѣтъ, въ которомъ разрѣшались бы обстоятельно и общепонятно всѣ возраженія противъ Евангелія и Церкви, какія ставятся невѣрующими и сомнѣвающимися. Послѣ обсужденія вопроса, собраніе постановило: 1) признать издаваніе апологетическаго толкованія вполне желательнымъ; 2) для опыта поручить комиссіи изъ семи лицъ составить толкованіе на нѣсколько стиховъ изъ Евангелія и напечатать въ «Моск. Цер. Вѣдомостяхъ», послѣ чего имѣть окончательное сужденіе о возможности продолженія труда комиссіи. Въ другомъ предложеніи признавалось своевременнымъ составить при Обществѣ особый отдѣлъ по преподаванію Закона Божія, для того, чтобы члены отдѣла могли въ ежемѣсячныхъ собраніяхъ обсуждать вопросы, возникающіе у нихъ при исполненіи обязанностей законоучителя. По поводу этого предложенія, собраніе выразило мысль, что учрежденіе отдѣла желательно и притомъ въ самомъ скоромъ времени, въ виду чего постановлено назначить особое собраніе для организаціи законоучительскаго отдѣла.

— Въ «Подол. Еп. Вѣд.» на основаніи отчетовъ уѣздныхъ наблюдателей сообщаются свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ, ремесленныхъ и руководѣльныхъ занятіяхъ, бывшихъ при нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ епархіи въ минувшемъ 189⁸/₉ учебномъ году. Сельско-

хозяйственныя занятія въ минувшемъ учебномъ году были не только при второклассныхъ школахъ, обязательно надѣленныхъ, какъ извѣстно, тѣмъ или другимъ участкомъ собственной земли, но также и при нѣкоторыхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи, гдѣ къ тому оказывались благоприятныя условія. Правильнѣе всего сельско-хозяйственныя занятія шли въ Винницкой и Сутисской второклассныхъ школахъ. Въ этихъ школахъ для руководства сельско-хозяйственными занятіями учащихся были приглашены особые учителя, спеціалисты-агрономы изъ питомцевъ Мошно-Городищенской земледѣльческой школы Кіевской губерніи. Занятія были теоретическія и практическія. Теоретическія занятія состояли въ бесѣдахъ съ воспитанниками о почвѣ, способѣ ея воздѣлыванія и удобренія, благоприятствующихъ и не благоприятствующихъ климатическимъ условіямъ для тѣхъ или другихъ растений; о разныхъ видахъ и способахъ произрастанія этихъ растений, а равно и ухода за ними и т. д. Практическія занятія состояли въ упражненіяхъ и производствѣ очередныхъ работъ на школьномъ огородѣ, полѣ и въ саду. Въ Винницкой школѣ учащіеся главнымъ образомъ знакомились съ воздѣлываніемъ огорода и разведеніемъ сада, а въ Сутисской школѣ—также и съ веденіемъ многопольнаго (8-польнаго) сѣвооборота. Въ Велико-Мечетнянской и Чернокозинецкой второклассныхъ школахъ сельско-хозяйственныя занятія учащихся ограничивались только участіемъ ихъ въ обмѣненіи школьныхъ огородовъ и посадкѣ на школьной усадьбѣ деревьевъ, подъ руководствомъ завѣдующихъ и учителей школъ. Занятія эти имѣли болѣе воспитательную цѣль, нежели обогащеніе воспитанниковъ полезными сельско-хозяйственными свѣдѣніями, такъ какъ такими свѣдѣніями не владелъ и самъ руководитель занятій. Въ Велико-Мечетнянской школѣ было посажено на школьной землѣ около 300 деревьевъ и въ огородѣ—свекла и картофеля; а въ Чернокозинецкой—обмѣненъ огородъ различными овощами, употребляемымъ мѣстнымъ населеніемъ въ пищу. Такого же характера были сельско-хозяйственныя занятія и при всѣхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. Кромѣ веденія занятій по древонасажденію и воздѣлыванію огородовъ, при 2-хъ церковныхъ школахъ Гайсинскаго уѣзда происходили также занятія по пчеловодству: въ Степашской второклассной школѣ и въ одноклассной церковно-приходской школѣ с. Мощеной. Въ первой школѣ заведена своя школьная пасѣка, а во второй—пасѣка представляетъ собственность учителя. Заведены также пасѣки и при 2-хъ школахъ Вин-

ническаго уѣзда, а именно: въ с. Старыхъ-Хуторахъ в м. Мизиковѣ. Ремесленные занятія при церковныхъ школахъ состояли въ обученіи столярному и токарному искусствамъ, а также переплетному и сапожному мастерству. Наибольше правильно и рационально обучался столярному и токарному искусствамъ воспитанникъ Впницкой второклассной школы. Занятіями этими руководилъ учитель образцовой школы грамоты, специально знакомый съ этимъ ремесломъ. При школѣ заведена настоящая мастерская, въ которой воспитанники во внѣурочное время ежедневно и работаютъ. Начало правильной мастерской по столярству положено и при одноклассной церковно-приходской школѣ с. Жалобовъ, Ямпольскаго уѣзда. Для завѣдыванія мастерскою приглашенъ особый мастеръ, который практически и обучаетъ желающихъ столярному искусству. Контингентъ учащихся состоитъ изъ воспитанниковъ школы, уже окончившихъ курсъ ученія. Въ школѣ грамоты д. Антоновецъ, Проскуровскаго уѣзда, учитель Лепетна, изъ мѣстныхъ крестьянъ, знакомилъ дѣтей старшей группы съ известными ему столярными и токарными ремеслами. Больше или меньше правильно проходили занятія сапожнымъ мастерствомъ при церковно-приходской школѣ с. Стрпинецъ, Балтскаго уѣзда. Занятія ведутся регулярно уже второй годъ. Обучаются мастерству ученики старшей группы школы, подъ руководствомъ особаго мастера-сапожника. Вознагражденіе мастеру и всѣ расходы по содержанію мастерской принимаетъ на себя Попечительница школы г. М. Зинovieва. Въ церковно-приходской школѣ с. Ксендзовка, Ямпольскаго уѣзда, занятія съ учениками по сапожному мастерству велъ мѣстный крестьянинъ, солдатъ-сапожникъ, получая за это вознагражденіе изъ мѣстныхъ попечительскихъ суммъ. Занятія главнымъ образомъ состояли въ ознакомленіи дѣтей съ сапожными орудіями и умѣніемъ владѣть ими, а также въ починкѣ обуви самими же учениками и ученицами школы. Наконецъ, переплетнымъ мастерствомъ занимались воспитанникъ Сутисской второклассной школы. Занятіями руководилъ старшій учитель школы г. Клопотовскій. Нѣкоторыя работы воспитанниковъ столь чисты и изящны, что ни чѣмъ не уступаютъ работамъ мастеровъ-спеціалистовъ. При церковно-приходской школѣ с. Жолобовъ, Ямпольскаго уѣзда, заведена даже полная переплетная мастерская. Въ ней работаютъ 10 учениковъ и ученицъ, окончившихъ уже курсъ школы, исполняя частные заказы и переплетая книги изъ книжнаго склада уѣзднаго отдѣленія. Однимъ воспитанникомъ Жолобянской школы были организованы переп-

летныя занятія и при школахъ с. Ильяшовки. Въ церковно-приходской школѣ с. Луки Молчанской, того же Ямпольскаго уѣзда, обучаетъ переплетному мастерству своихъ учениковъ учитель. Но раньше всѣхъ были заведены занятія по переплетному мастерству въ Ямпольскомъ уѣздѣ при церковной школѣ с. Стѣны; съ успѣхомъ происходили они и въ минувшемъ учебномъ году. Руководѣльныя занятія съ дѣвочками-ученицами происходили при церковныхъ школахъ всѣхъ уѣздовъ епархіи, съ тѣмъ разлпчїемъ, что въ однихъ уѣздахъ число школъ, при которыхъ велись занятія по женскому руководѣлію, было больше, а въ другихъ меньше. Съ наибольшимъ успѣхомъ руководѣльныя занятія происходили въ двухклассныхъ женскихъ монастырскихъ школахъ—Бранловской и Немровской. Занятіями этими руководили монахини мастерицы. Воспитанницы обучались шитью, вязанью, выпиванью, приготовленію искусственныхъ цвѣтовъ и другихъ изящныхъ украшеній; упражнялись онѣ и въ изготовленіи церковныхъ и священныхъ облаченій. Во всѣхъ прочихъ школахъ руководѣльныя занятія главнымъ образомъ состояли въ исполненіи дѣвочками—ученицами тѣхъ или другихъ домашнихъ женскихъ руководѣльныхъ работъ, какъ-то: въ вышиваніи „полыковъ для рубахъ“, полотенецъ, въ вязаніи чулковъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ школахъ трудъ наблюденія и руководства руководѣльными занятіями дѣвочекъ—ученицъ безмездно и добровольно принимали на себя жены мѣстныхъ священниковъ, а въ другихъ—они происходили подъ руководствомъ школьныхъ же учительницъ. Что касается того, какъ относится мѣстное крестьянское населеніе къ тѣмъ или другимъ практическимъ занятіямъ школьницъ и школьницъ, организуемымъ при школахъ, то свидѣтельства уѣздныхъ наблюдателей могутъ быть обобщены въ слѣдующемъ. Организуемая при школахъ руководѣльныя занятія для дѣвочекъ повсюду возбуждаютъ къ себѣ сочувствіе со стороны населенія и особенно матерей самихъ дѣвочекъ. Каждая изъ нихъ считаетъ своимъ долгомъ такъ или иначе выразить свою искреннюю благодарность и признательность матушкѣ или учительницѣ, какъ только дѣвочка научается чему-нибудь новому и въ домашнемъ быту необходимому. Ремесленныя занятія цѣнятся по мѣрѣ того, насколько отъ нихъ предвидится та или другая практическая выгода. Въ виду того, что въ переплетной мастерской церковно-приходской школы с. Жолобовъ на долю работающихъ воспитанниковъ выпадаетъ часть заработка, родителями этихъ воспитанниковъ было пожертвовано 26 рублей на прио-

брѣтеніе для мастерской новыхъ станковъ и инструментовъ. Наконецъ, къ сельско-хозяйственнымъ школьнымъ занятіямъ крестьяне относятся пока совершенно безразлично, а иногда и прямо съ недоувѣріемъ. Да это и понятно; этотъ родъ занятій въ данной мѣстности является спеціальностью крестьянъ, а потому нужно очень рационально и успѣшно поставить сельско-хозяйственныя школьныя занятія, чтобы заинтересовать мѣстное населеніе. Это возможно будетъ только тогда, когда сами школьные учителя и завѣдующіе школь будутъ достаточно свѣдущи и практичны въ той или другой отрасли сельскаго хозяйства.

— 1-го октября въ г. Сумахъ состоялось торжество открытія памятника почетному гражданину города Сумъ д. с. с. и коммерціи совѣтнику Ивану Герасимовичу Харитоненко, память коего, съ разрѣшенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, увѣковѣчиваютъ сумчане въ благодарность за пожертвованія его на городскія нужды и за всѣ созданныя имъ въ городѣ Сумахъ общественныя учрежденія. Въ 9^{1/2} ч. утра въ Сумскомъ соборѣ была отслужена Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, божественная литургія и затѣмъ панхида по покойномъ И. Г. Харитоненко. Затѣмъ состоялся крестный ходъ къ памятнику, находящемуся на площади саженяхъ въ 100 отъ собора. Тамъ предъ закрытымъ памятникомъ Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ; затѣмъ совершено было окропленіе самаго памятника. Предъ участниками торжества по снятіи занавѣси открылась отлитая изъ бронзы фигура Ивана Герасимовича, сдѣланная въ увеличенномъ размѣрѣ, по проекту академика Опекушина. Покойный изображенъ стоящимъ на гранитномъ пьедесталѣ во весь ростъ, въ обычной его позѣ съ заложеною правою рукою за бортъ сюртука, поверхъ котораго надѣто пальто, и лѣвою рукою, закинутою за спину. Пьедесталь памятника сдѣланъ изъ гранита. Общая высота монумента 11^{1/2} аршинъ. По освященіи памятника къ подноженію его было возложено до 50 вѣнковъ отъ разныхъ учреждений и лицъ, въ томъ числѣ было и нѣсколько серебряныхъ вѣнковъ высокохудожественной работы. На означенномъ торжествѣ присутствовал: командиръ 10 арм. корп. ген. отъ кав. В. Ф. Винбергъ, попечитель харьковскаго учебнаго округа В. К. фонъ-Аврель, харьковскій городской голова И. Т. Голенищевъ-Кутузовъ, ректоръ харьковскаго университета Г. И. Лагермаркъ, депутація студентовъ харьковскаго университета, сумской городской голова

Н. В. Золотаревъ, представители мѣстныхъ сословныхъ и общественныхъ учреждений и масса народа. «Хар. Губ. Вѣд.»

— Въ гор. Харьковѣ 26-го сентября была совершена закладка новаго зданія судебныхъ установленій, въ присутствіи Министра Юстиціи, статсъ-секретаря Н. В. Муравьева, начальника губерніи, губернскаго предводителя дворянства, старшаго предсѣдателя судебной палаты, предсѣдателя окружнаго суда и другихъ чиновъ судебного вѣдомства, а также—командира 10-го армейскаго корпуса, управляющаго государственными имуществами Харьковской и Полтавской губерній, предсѣдателя губернской земской управы, городского головы, ректора университета и другихъ лицъ. Богослуженіе на означенномъ торжествѣ совершено Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. По окончаніи молебствія, Архіепископъ Амвросій поздравилъ Министра Юстиціи съ постройкой судебнымъ вѣдомствомъ въ Харьковѣ собственнаго зданія. Затѣмъ, статсъ-секретарь Н. В. Муравьевъ подошелъ къ городскому головѣ и, выразивъ ему свою личную благодарность и благодарность всего судебного вѣдомства за участливое отношеніе города къ нуждамъ этого вѣдомства и за содѣйствіе его въ постройкѣ новаго зданія суда безвозмезднымъ отводомъ мѣста, просилъ передать эту благодарность харьковской городской думѣ. Для рабочихъ былъ устроенъ обѣдъ, который почтилъ посѣщеніемъ Министръ Юстиціи, провозгласившій тостъ за Государя Императора, покрытый многократнымъ „ура“. «Хар. Губ. Вѣд.»

— «С.-Пет. Дух. Вѣст.» сообщаетъ слѣдующія новѣйшія статистическія данныя о религіяхъ. На земномъ шарѣ число жителей возросло въ настоящее время до 1534 милліоновъ, исповѣдующихъ 1100 религій. Число христіанъ опредѣляется въ 490 милліоновъ, въ частности—римскихъ католиковъ 221 милліонъ, православныхъ 94 милліона, протестантовъ съ ихъ подраздѣленіями 165 милліоновъ и сверхъ того до 10 милліоновъ различныхъ сектантовъ. Къ нехристіанскимъ народамъ принадлежатъ 1) около 7—8 милліоновъ іудеевъ, 2) 178 милліоновъ магометанъ, исповѣдующихъ исламъ и распадающихся на суннитовъ, шіитовъ и валгабитовъ, и около 70 другихъ магометанскихъ сектъ, 3) около 858 милліоновъ язычниковъ, изъ нихъ исповѣдующихъ браминскую вѣру 147 милліоновъ, буддистовъ (въ Монголіи, Индокитаѣ, Китаѣ и Японіи) 510 милліоновъ; послѣдователей другихъ языческихъ религій считается около 200 милліоновъ. Безъ всякой религіи до сихъ поръ

не найдено на земномъ шарѣ ни одного народа. Въ Японіи распространѣннѣйшею традиціонною религіею считается шинтоизмъ, состоящій въ почитаніи солища и предковъ. Здѣсь съ успѣхомъ проповѣдывалъ христіанство съ 1549 г. католическій монахъ іезуитскаго ордена Францъ Ксаверъ. Но неблагоразумныя попытки позднѣйшихъ католическихъ миссіонеровъ вмѣшиваться въ политическія дѣла страны имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что, въ продолженіе первыхъ десятилѣтій XVII в. христіанство подверглось жестокому преслѣдованію и было искоренено, а иностранцамъ запрещенъ былъ доступъ на островъ. Въ настоящее время христіанство въ Японіи разрѣшено, и число его послѣдователей изъ года въ годъ увеличивается. Государственною религіею въ Китаѣ признается ученіе Конфуція, которое рекомендуетъ самопознаніе и учитъ, что всѣмъ въ мірѣ и жизни человѣка заправляетъ судьба. Религіознымъ главою въ странѣ признается императоръ. Въ массѣ низшихъ классовъ народонаселенія господствуетъ культъ предковъ и грубое идолослуженіе. Въ Китаѣ послѣдователи христіанства были уже въ средніе вѣка; въ позднѣйшее время здѣсь проповѣдывали христіанство католическіе и съ начала нынѣшняго столѣтія евангелическіе миссіонеры. Но такъ какъ китайская государственная политика представляла всякія препятствія и затрудненія иностранцамъ, то многіе императоры преслѣдовали христіанъ и старались, хотя и тщетно, совсѣмъ уничтожить христіанство въ своей странѣ. Въ настоящее время христіанство въ Китаѣ разрѣшено мѣстными государственными законами. Въ древнемъ Сихемѣ, у подножія горы Гаризина, проживаетъ небольшая община Самаритянъ. Курды по Даніелю колеблются въ признаніи своимъ религіознымъ главою между Христомъ и Магометомъ. Друзы представляютъ тайную магометанскую секту. Христіанъ считается въ Азіи всего около 15—16 милліоновъ и въ частности въ Индостанѣ, гдѣ усиливается господство англичанъ, считается 2¹/₂ милліона протестантовъ и католиковъ. Въ Либанонѣ живутъ марониты, нынѣ присоединившіеся къ римско-католической церкви. Въ пустынѣ Малабарской, гдѣ по преданію сперва проповѣдывалъ евангеліе ап. Тома, живетъ христіанская община, называющая себя по имени этого апостола. Часть ея уже присоединена къ римско-католической церкви, а другая придерживается несторианской ереси.

— Въ одномъ изъ засѣданій Русскаго Географическаго Общества въ Петербургѣ полковникомъ М. М. Поморцевымъ было сдѣлано слѣдующее сообщеніе о предсказаніи погоды по мѣстнымъ признакамъ и наблюденіямъ. Масса наблюденій, сдѣланныхъ во

время поднятій на воздушныхъ шарахъ, заставляетъ приурочивать измѣненіе погоды въ измѣненіямъ атмосферныхъ теченій на разныхъ высотахъ, въ связи съ формами распредѣленія атмосфернаго давленія на землѣ. Скорость теченій воздуха на разныхъ высотахъ теперь изучаютъ посредствомъ наблюденій надъ впамя облаковъ. Скорость верхнихъ и нижнихъ теченій въ атмосферѣ отражается на состояніи барометра въ данномъ мѣстѣ и на послѣдующихъ въ немъ измѣненіяхъ. Нижнія облака называютъ вообще кучевыми, а верхнія облака—перыстыми. Каково бы ни было давленіе—въ-теръ на высотѣ кучевыхъ облаковъ совпадаетъ съ направленіемъ ливня, соединяющей мѣста съ одинаковыми состояніями барометра. Верхнія теченія воздуха на высотѣ перыстыхъ облаковъ, то-есть на высотѣ 3—4 тыс. метровъ, не зависятъ отъ нижнихъ. Замѣчено что барометръ падаетъ, если скорость перыстыхъ облаковъ увеличивается, и подымается, когда возрастаетъ скорость движенія нижнихъ, кучевыхъ облаковъ. Отъ сочетанія движеній нижнихъ и верхнихъ облаковъ происходятъ всѣ измѣненія атмосферы. Поэтому вполне возможно предсказывать погоду на основаніи наблюденій скорости движеній и формы облаковъ. М. М. Поморцевъ уже болѣе двухъ лѣтъ занимается приложеніемъ этихъ выводовъ къ практическимъ цѣлямъ для предсказанія погоды и пришелъ къ выводу что только на основаніи мѣстныхъ признаковъ и наблюдений можно вѣрно предсказывать погоду. Докладчикъ на экранѣ демонстрировалъ цѣлый рядъ фотографическихъ снимковъ различныхъ облаковъ и длинную серію картъ, рисующихъ состояніе погоды въ различные моменты и составленныхъ на основаніи изученія движеній и формы облаковъ.

«Моск. Вѣд.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

КУНО ФИШЕРЪ.

О СВОБОДѢ ЧЕЛОВѢКА.

Съ приложеніями:

1. Трактатъ Лейбница «О свободѣ». 2. Письма его же къ Коету: «О необходимости и случайности». Переводъ со втораго нѣмецкаго изданія Семена Грузенберга, подъ редакціей проф. М. И. Свѣшкова. С.П.Б. 1899 г. Ц. 30 к.

Въ книжный складъ Тобольскаго Епархіального Братства поступила для продажи новая книга подъ названіемъ:

„Краткія свѣдѣнія по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, изложенныя по вопросамъ и отвѣтамъ“.

Книга составлена преподавателемъ Тобольской Духовной Семинаріи *В. А. Ивановскимъ*. Съ требованіемъ надобно обращаться въ Тобольское Епархіальное Братство Св. Великомученика Дмитрія Солунскаго. Тобольскъ.

Цѣна 45 коп. за экземпляръ съ пересылкою. 1899 г.

ХРОМОЛИТОГРАФІЯ

Д. Н. ПЛЮЩЕВА

взявъ на себя инициативу распространенія Авонско-Ильинскаго изданія иконъ, книгъ, брошюръ и листовъ духовно-нравственнаго содержанія, предлагаетъ пастырямъ и старостамъ церквей, а также братствамъ и монастырямъ, выписывать таковыя на комиссію. Цѣны самыя дешевыя.

Иконы хромолитографскія на бумагѣ въ 14 красокъ лакированныя:

8 вершк.	за 1,000 экзempl.	55 руб.
6 >	> 1,000 >	32 >
4 >	> 1,000 >	13 >
3 >	> 1,000 >	7 >

Листки въ 4 стран. за 1,000 шт. 4 р. 50 к.

> > 8 > > 1,000 > 7 > 20 >

Односторонніе листы > 1,000 > 6 > 75 >

Иконъ имѣется до 500 названій и листовъ до 400 №, а также большой выборъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія.

По желанію высылается иллюстрированный каталогъ бесплатно.

По изъявленіи согласія товаръ высылается немедленно.

АДРЕСЪ: Одесса, Хромолитографія Д. Плющева, Средне-Фонтанская улица, собственный домъ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первыя десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то. „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Ворисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каѳолической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественнаго.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Докѣнта А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свят. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Р. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли intercom-munion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Липицкаго. М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жюль и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Редиторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
{ и Инспекторъ Семинаріи, Константинъ **ИСТОМИНЪ**.